

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“



Н. А. РУБАКИН.

НА ПЛАВАЮЩИХ ЛЬДИНАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОВЕТОВ Р., С., К. и К. ДЕПУТАТОВ. МОСКВА—1919.

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

78688

МБУК
«ГЦ»

ФОНД РЕДКИХ КНИГ

26.89
P82

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

*„Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!“*

Н. А. РУБАКИН.

На плавающих льдинах по Ледовитому океану.

Рассказ о борьбе человека с природой в северных полярных странах.

С рисунками.



ИЗДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ и КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ
МОСКВА — 1919.

ДАР
Л. С. ПОЛЕВОГО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАВЕДЕНИЕ

Исполнение в 1929 году

И. А. РУБИН

Исполнение в 1929 году

Исполнение в 1929 году

Исполнение в 1929 году

Исполнение в 1929 году

Артистическое заведение Т-ва А. Ф. Маркс, Петроград, Измайл. пр., № 29.

И. А. РУБИН

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

К северному полюсу.

Газетное известие.

Дело было в 1873 году,—значит, лет сорок пять тому назад. Тогда во всех американских газетах было напечатано такое удивительное известие:

„Китоловный пароход „Тигрица“ нашел посреди Ледовитого океана, на пловучей льдине, девятнадцать живых людей. Из их числа—десять человек моряков с американского корабля „Полярис“ и девять—дикарей-эскимосов. Среди них две женщины и пятеро ребят, один ребенок грудной. Больше шести с половиной месяцев они плавали на льдинах по бурному Ледовитому океану. Теперь все они спасены. Все живы и здоровы“.

Весть о таком событии разнеслась по всем концам земли. Полетели телеграммы: заговорили об этом газеты. Жители разных стран читали их и только удивлялись. Все жалели страдальцев-путешественников и радовались их счастливому спасению. Еще бы! Ведь эти люди за целых шесть месяцев не раз бывали на волосок от смерти. Сколько им пришлось перенести! Сколько пришлось выстрадать и испытать! Морякам и без того было тяжело, а тут еще женщины, дети... И как это могло случиться, что никто не погиб! Можно ли этому поверить?

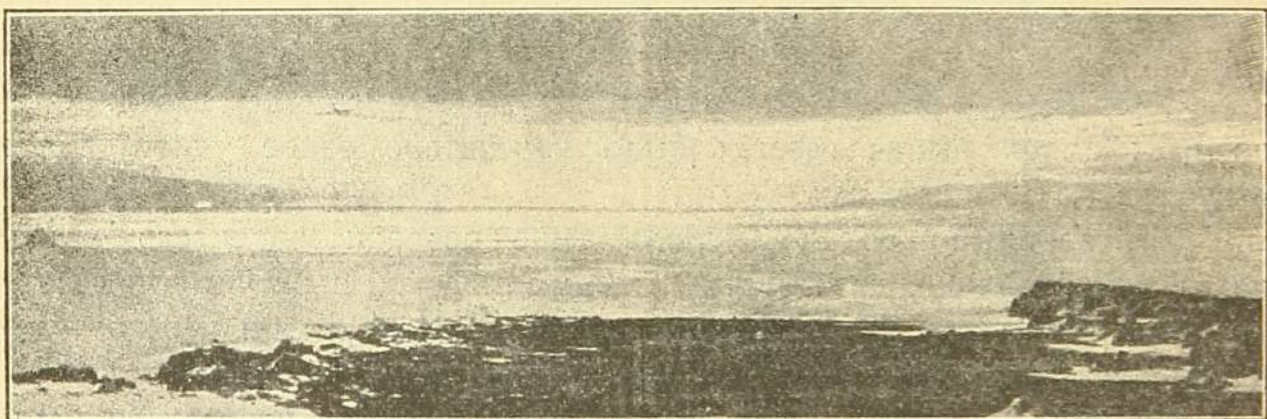
Находились и такие люди, которые читали и не верили.

А между тем известие, напечатанное в газетах, было сущей правдой: на самом деле случилось невероятное событие. Такие редко случаются. Об этом событии рассказать стоит.

Вот как это случилось.

Ледовитый океан.

В 1871 году американцы снарядили хороший, крепкий пароход и решили отправить его в Северный Ледовитый океан. Есть на этом океане до сего времени очень много таких мест, куда не мог пробраться ни один человек. Плавать по этому океану очень трудно и опасно. Мешают бури. Мешают страшные морозы. Мешают непроходимые льды. Потому и называется этот океан Ледовитым, что там никогда не переводится лед. Есть такие места, где вода на многие сотни верст покрыта толстым льдом: куда ни посмотри, все лед да снег. В иных местах льдины нагромодились одна на другую, словно камни в горах; в других местах—ледяная пустыня, гладкая или холмистая, словно русская степь. И где конец такому льду, сказать невозможно. Иной раз нельзя даже разглядеть, где под этим льдом кончается океан, и где начинается земля. Так до сего времени люди и не знают островов и земель, какие есть на Ледовитом океане.



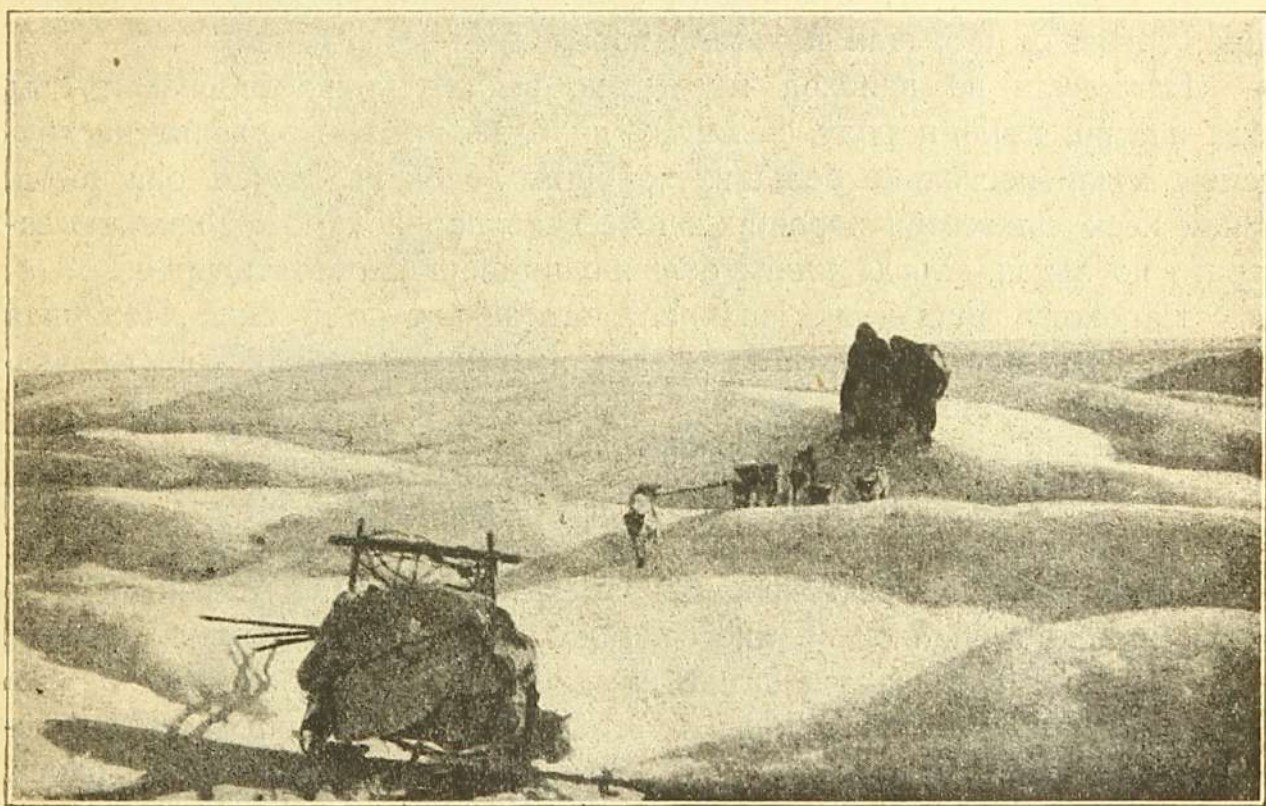
Ледовитый океан.

Полюс земли.

Долгое время ни один человек не мог до сего времени пробраться в самую середину этого холодного царства. А самой серединой его считается то место, где полярная звездочка в небе круглый год стоит как раз над головой. По этой звездочке путешественник и может узнать, далеко ли ему еще до середины холодного царства. Чем дальше туда едешь, тем выше кажется на небе полярная звездочка *). От

*) Эту звездочку не трудно разыскать на небе ночью. Сначала нужно разыскать семь крупных блестящих звезд, которые расположены на небе в виде огромного ковшика; три звезды—ручка, четыре звезды—самый ковшик. Эти семь звезд, вместе с другими, соседними, называются в науке *созвездием Большой Медведицы*. Недалеко от него и полярная звезда. Она приходится недалеко от прямой линии, проходящей через две крайние звезды ковшика.

окраин Ледовитого океана до того места, где эта звездочка приходится над головой, считается больше тысячи верст. Зовется это место *северным полюсом* нашей земли. А окраинами Ледовитого океана считаются северные берега трех стран света—берега огромной Азии, берега Европы и берега Америки. Между этими берегами как раз и приходится Ледовитый океан. Что есть посредине его, какие острова, какие там страны, никто до сих пор с точностью не знает. Не совсем хорошо известно даже то, что есть и по краям его. Длина его берегов по кругу много тысяч верст. А в этом круге заключается больше пятнадцати миллионов квадратных верст неведомой земли! Что за



Ледяная пустыня.

места? Какая там погода? Какие живут звери? Какие растут травы? Как идет жизнь в этих странах? Обо всем этом люди знают еще довольно плохо. Многие смелые моряки нередко пробовали-было дойти до самой середины холодного царства, но до 1909 года никому не удалось сделать это. Многие погибли. Многие вернулись без успеха. Лишь в 1909 году смелый Пири добрался-таки до самой середины холодного царства, до тех мест его, где полярная звездочка стоит как раз над головой.

Идут к северному полюсу.

Вот американцы и решили, — нельзя ли еще раз попробовать добраться до полюса земли? Собрали они большие деньги и снарядили на них отличный пароход. Это был пароход хотя небольшой, да крепкий. Он был весь построен из дуба и обшит железом. Он мог ходить и под парусами и с помощью паровой машины. Ход у него был скорый и сильный. На носу у него был приделан особый ледорез. Этот ледорез хорошо разбивал лед толщиной больше аршина. Значит, такой толстый лед уже не мог остановить парохода.

А чтобы бороться с холодом, были устроены на пароходе особые печи; трубы от них шли по всему пароходу.

Нагрузили на пароход множество всяких припасов. Взяли еды года на три, взяли пороху, свинцу да пуль, взяли разные ученые инструменты, взяли несколько больших хороших лодок на случай опасности. Взяли несколько сотен хороших книг, — ведь пароход может надолго застрять во льдах, — тогда книги отлично помогут скоротать время.

Пароходу дали имя „Полярис“, это значит по-русски „Полярная звезда“. Капитаном над ним поставили опытного американского моряка по фамилии Галля.

Моряки парохода „Полярис“

Капитан Галль был человек замечательный. Он не учился ни в какой школе, а знал очень многое. Всему он выучился сам, по книгам.

Эти книги сначала указали ему знающие люди, а потом он сам стал их выбирать, читать и изучать. Галль сделался моряком. Он хотел таким способом добыть для людей знания о неведомых странах. Потому он и взял место капитана на пароходе „Полярис“.

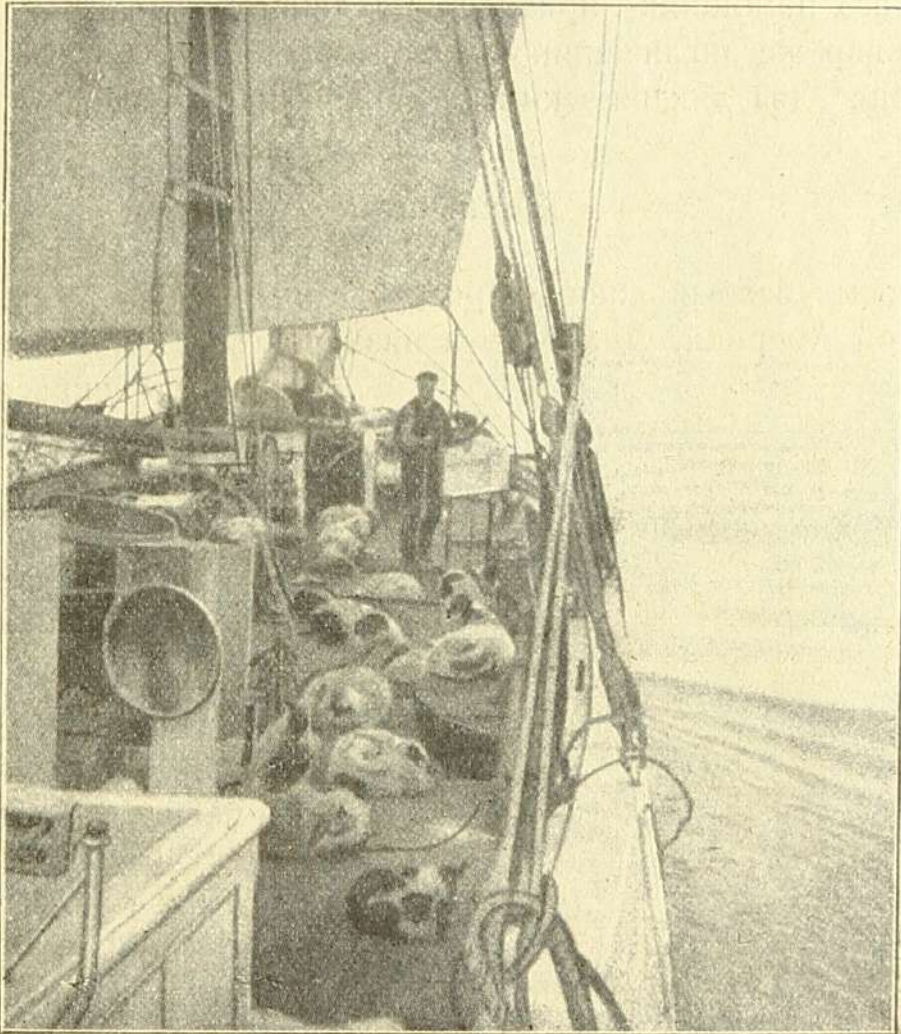
Капитан Галль считался человеком добрым, умным и справедливым. Ему было в то время лет под пятьдесят, и он уже прославился своими сочинениями и своими путешествиями.

Капитан Галль сам стал подбирать себе помощников и матросов для дальнего путешествия.

Нашлось много охотников. Скоро команда парохода была набрана.

Главным помощником для себя капитан Галль выбрал некоего Тисона. Тисон был ученый моряк, родом француз. Он родился во Франции, там же и учился, но оттуда ему пришлось убежать, хотя он никогда не совершил никаких злодеяний. В то время во Франции случилось нехорошее дело, Наполеон III, — тот самый, который воевал в

1854—1856 гг. с Россией под Севастополем, неправильно завладел французским престолом. Сделал он это с помощью солдат. Но многие французы не хотели, чтобы Наполеон был их императором. Солдаты Наполеона стреляли в народ из ружей и пушек. Много людей, ни в чем не повинных,—женщины, дети, старики,—были убиты. Еще больше народу Наполеон III и его слуги засадили в тюрьмы и сослали в далекие края. Вот за такую злость императора французского Тисон где-то и назвал его „преступником“. Это слово Тисона кто-то подслушал и донес на него. Тисона хотели-было засадить в тюрьму. Но он об этом



На палубе „Поляриса“.

узнал заблаговременно и убежал в Америку; а там он поступил в моряки на китоловное судно.

Китоловных судов много плавают по Ледовитому океану, но они не забираются далеко в океан. Они плавают там, где держатся киты. Тисон хорошо узнал Ледовитый океан, пока плавал и на китоловных и иных судах. Он давно был знаком с капитаном Галлем. Они были

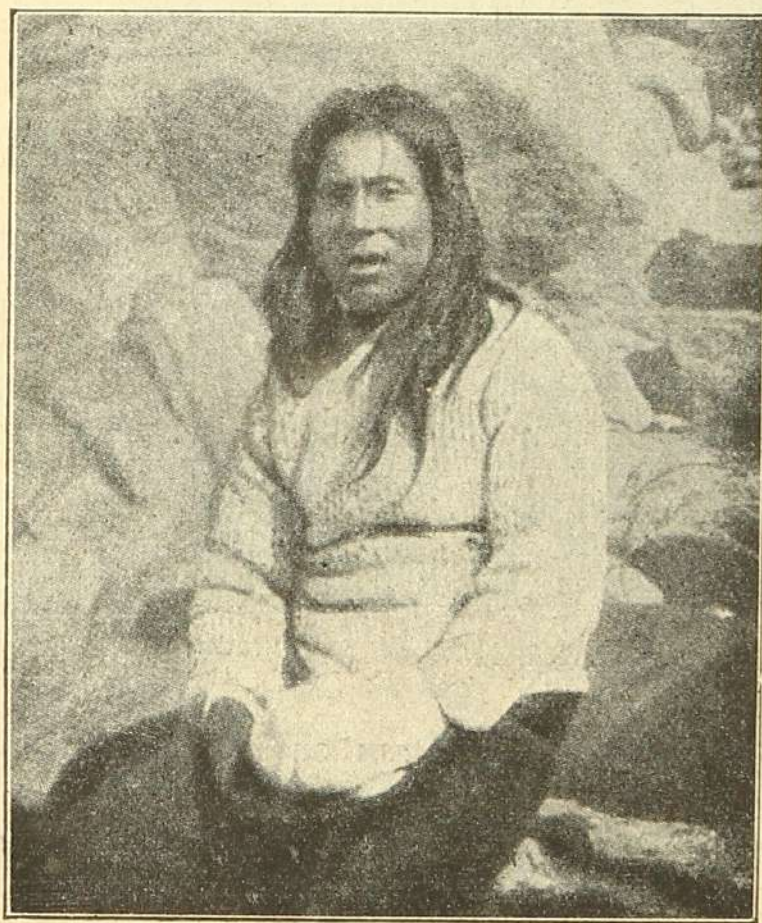
даже друзья. Капитан Галль знал, что на Тисона можно положиться, как на самого себя. Потому он и назначил Тисона своим помощником.

А в помощники Тисону был дан ирландский моряк, по фамилии Беддингтон. Повар попался англичанин, а все матросы подобрались из немцев. Кроме того, решили ехать на „Полярисе“ еще три ученых; эти ученые тоже были немцы. Они отправились в холодные страны для того, чтобы хорошенько рассмотреть и изучить тамошнюю природу.

Так вышло, что на пароходе „Полярис“ собрались люди из разных стран: капитан парохода—американец Галль, помощник его—француз Тисон, его помощник—ирландец Беддингтон, ученые и матросы—немцы,—повар же англичанин. Кроме того, были еще взяты на пароход „Полярис“ два дикаря-эскимоса с их женами и детьми.

Эскимосы.

Эскимосы—особый дикий народ, который живет в холодных странах Северной Америки. Дикари эти низкорослые, темнокожие, на наш



Эскимос.

взгляд некрасивые. Лицо у них плоское, глаза узкие. Тело у них неуклюжее. Одеваются они в звериные кожи, а питаются тюленьим и рыбьим мясом. Корм добывают охотой и рыбной ловлей. Эскимосы привычны к холодной стране. Они научились переносить и холод и голод. Они знают ухватки всех зверей, за которыми охотятся. Без помощи эскимосов или иных местных жителей никак не обойтись путешественникам по Ледовитому океану. Капитан Галль знал это. Потому он и взял к себе на службу двух эскимосов. Одного звали Гансом, другого

звали Джо. Оба эти дикаря умели говорить по-английски и считались христианами, но на самом деле оба они были язычники. Одна была



Эскимоска с ребенком.

беда—Ганс и Джо ни за что не хотели отправляться в дальнее путешествие без своих жен и детей.

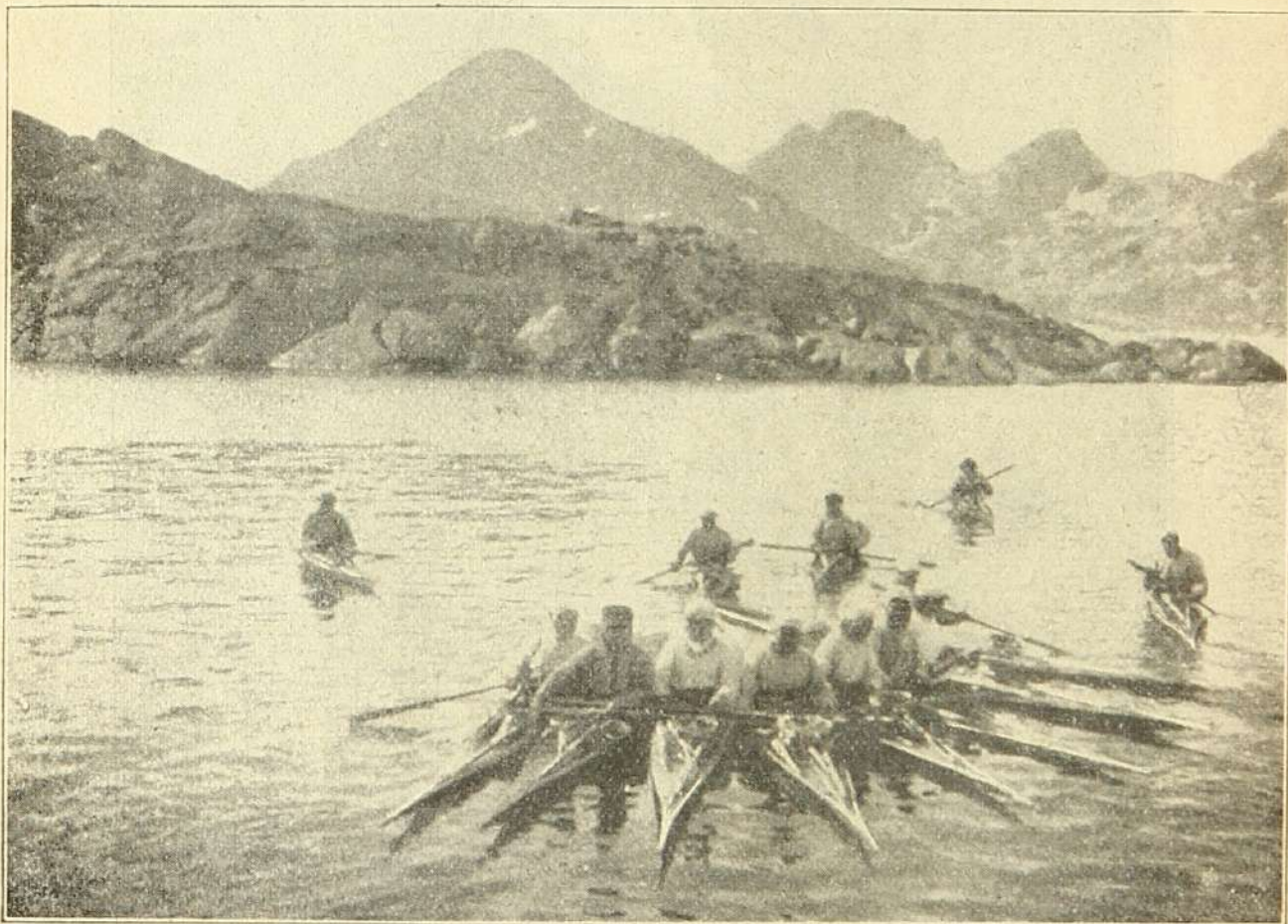
— Да ведь ваши жены и дети погибнут в тех местах, куда мы идем! — говорил им капитан Галль.

— Они погибнут — и мы погибнем. Они останутся живы — и мы живы! Ничего! Вытерпим! — говорил на это Джо.

Капитан подумал-подумал — и взял на пароход и жен и детей.

Жена эскимоса Джо называлась Ганной; жена Ганса называлась Христиной. У Ганны была с собою дочь Пунэ, у Христины было трое детей.

Так на пароходе „Полярис“ собрались в конце концов люди из разных мест земли, из разных племен и народов. Собрались ученые и



Эскимосы на своих лодках, так называемых „каяках“.

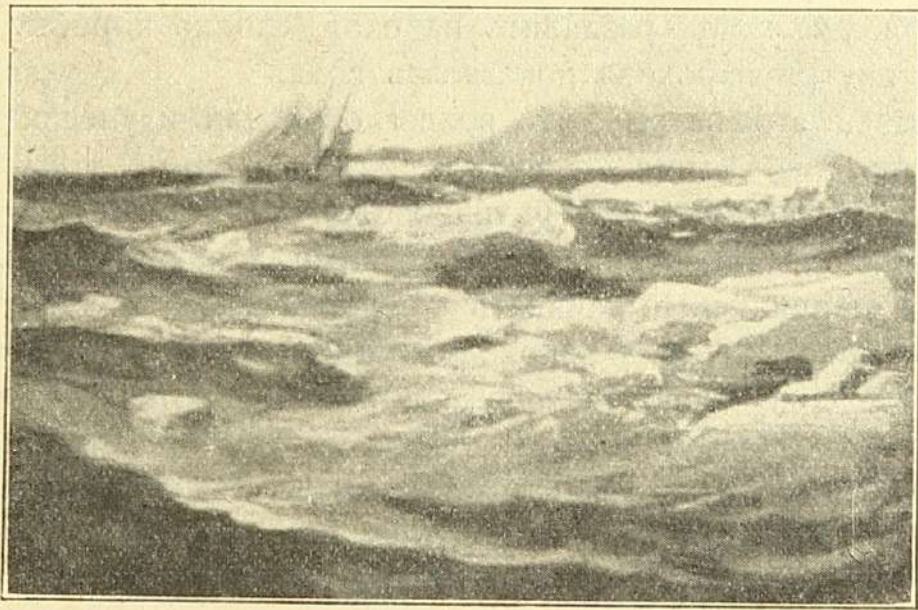
неученые, собрались и образованные, и дикари, и христиане, и язычники. Француз и ирландец были веры католической, Галль и немцы были веры протестантской, англичанин был веры англиканской, а у эскимосов была своя особая вера. И каждый считал свою страну лучше всех прочих стран, а свою веру — самой правильной, сравнительно с другими.

Первое приключение.

29 июня 1871 года отправился, наконец, „Полярис“ в далекий путь. Плыть нужно было сначала по океану Атлантическому, а потом по океану Ледовитому, мимо западного берега огромного острова Гренландии. У северного конца этого острова есть пустынный остров Линкольн. Между Линкольном и Гренландией есть проход, или пролив, который зовется Смитовым. „Полярис“ должен был пройти этим проливом и плыть дальше до самого полюса.

Дорога эта не короткая. От Нью-Йорка до Смитова пролива считается больше двух тысяч верст.

На пристани американского города Нью-Йорка собрались десятки тысяч народа. Играла музыка. Гремели пушки. Священники отслужили



В открытом море.

напутственный молебен. Ученые и чиновники громко и торжественно сказали напутственные речи. Все чему-то радовались. Все надеялись, что капитан Галль доберется до самого полюса земли.

„Полярис“ развел пары и пошел в открытое море.

Прошло два-три часа, и земля уже скрылась из виду.

Путешественники не гадали, не думали, что их приключения начнутся на другой же день.

День этот выдался холодный и бурный. На море забегали большие волны. Ветер крепчал все сильнее. Волны подымались выше и выше.

Приближалась настоящая буря.

Бури часто случаются в этих местах Атлантического океана. Но очень сильные бури все же бывают редко.

Капитан Галль велел подготовиться к буре.

Матросы убрали паруса, закрыли все люки.

Буря налетела с страшною силою. Мачты парохода изогнулись и застонали. Волны стали подыматься на шесть, на семь сажен в высоту. Они заливали всю палубу и перекатывались по ней. „Полярис“ то опускался между волнами, то, словно щепка, взлетал на самый гребень волны. Его кидало из стороны в сторону.

Небо потемнело. Облака неслись низко-низко.

Капитан Галль и Тисон ни на минуту не сходили с палубы. Матросы выбились из сил.

А буря бушевала все сильнее.

Время шло, а ей, казалось, и конца не было. Час шел за часом, медленно-медленно. Моряки понимали, что они легко могут погибнуть. Такая сильная буря может сломать мачты, испортить машину и руль. Громадные волны могут раздавить пароход, словно коробку.

Вдруг внутри парохода показалась вода.

Случилось это потому, что волны оторвали и унесли маленький люк на корме.

Вода так и хлынула внутрь парохода.

Матросы бросились придельывать новый, запасной, люк.

Другие принялись выкачивать воду насосами.

А буря так и бросала пароход из стороны в сторону. Вода внутри парохода все прибывала. Матросы, которые работали у насосов, выбивались из сил. Нельзя было терять ни минуты времени. Нужно было кому-нибудь сменить измученных матросов.

Тисон бросился в каюту к ученым немцам и что есть силы закричал им:

— Марш к насосам! Живо! Пароход заливают водою!

Немцы выскочили из коек. Пароход качнуло. Немцы попадали на пол и кое-как поползли к насосам.

К счастью, люк заделали. Понемногу воду удалось выкачать. Через несколько часов буря стала утихать. Море сделалось не таким бурным. Опасное время прошло. „Полярис“ остался цел и невредим после бури.

Начало вражды.

Капитан Галль был даже очень рад, что случилась на пути буря!
— Ну не молодец ли наш пароход?—говорил он.—Буря эта была

для него хорошим испытанием. Значит, на наш „Полярис“ положиться можно.

Но ученые немцы были недовольны. Они очень обиделись на француза Тисона. Лишь только буря утихла, один немец, по фамилии Мейер, подошел к Тисону и спросил его:

— Вы на нас во время бури стали кричать! Как вы смели это сделать?

— Я на вас не кричал,—сказал им удивленный Тисон.

— Нет! Вы кричали! Вы кричали: „Марш к насосам! Живо!“ Разве мы ваши матросы? И что это за неуместное слово „марш“?!

— Наш пароход был в опасности. В такую минуту нужно работать всем.

— Ах, мой Бог, я это и без вас знаю! Я говорю о том, как вы смели дерзко кричать и командовать?

Тисон рассердился и сам.

— Затем я кричал,—сказал он,—что некогда было разговаривать.

— Нет! Вы кричали оттого, что вы нахальный француз!—воскликнул Мейер.

Тисон тоже расвирепел.

— А вы грубый немец, и больше ничего!—сказал Тисон.—Здесь на пароходе только два командира: капитан Галль и я. Вы и должны нас слушаться.

— Ну уж нет! Слушаться мы вас не будем!

— А если не будете, то мы вас высадим на берег.

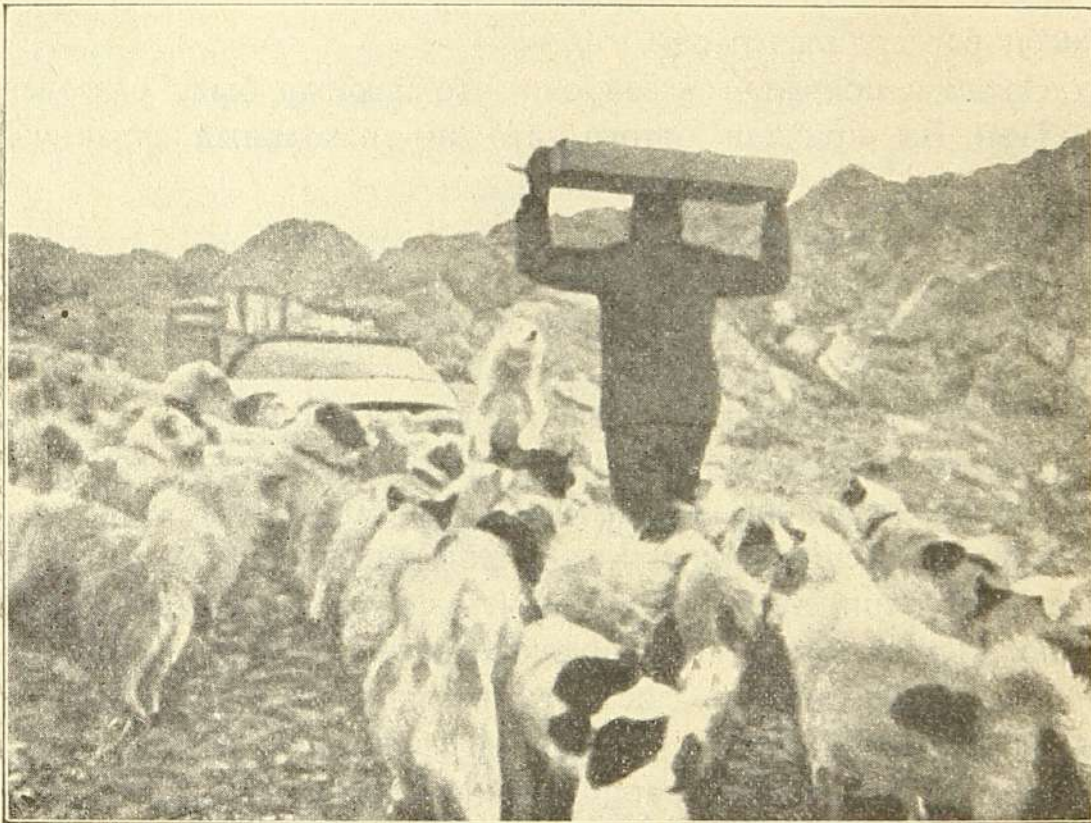
Сказавши эти слова, Тисон ушел от немца к себе в каюту.

С этого времени он и немцы стали страшными врагами. Капитан Галль от всей души старался примирить их. Но ничего из его стараний не вышло. Немцы всячески старались чем-нибудь досадить Тисону, а Тисон старался чем-нибудь досадить немцам. Немцы на каждом шагу показывали Тисону, как они ненавидят французов, и какой плохой, ни к чему не годный народ французы. Тисон тоже не оставался у них в долгу. Он был человек горячий и удерживать себя не умел.

„Полярис“ уже вошел в Ледовитый океан. Тут, как на беду, повстречался „Полярису“ на море большой американский корабль. Этот корабль привез новые газеты и новые вести о войне французов с немцами. В газетах уже много было писано об этой войне. Писали о том как французский император Наполеон хвастался победить немцев в три дня и как его самого взяли в плен. Писалось в газетах о том, что только самому Наполеону и была выгодна война, потому что внутри государства дела его были плохи,—народ французский больше не хотел иметь его своим государем. Писалось и о том, что народ собирался

прогнать Наполеона с престола. Писалось о жестокостях немецких и французских войск, о кровопролитиях и грабежах солдатских. Писалось о многом таком, что не хорошо у немцев, о многом другом, что не хорошо у французов... Читал эти газеты и Мейер, читал их и Тисон, но Мейер выбирал из них то, что не хорошо у французов, а Тисон выбирал то, что не хорошо у немцев. А худо и хорошо было и там и тут. Кроме того, каждый называл хорошим не совсем то, что так называли другие. И у Мейера и у Тисона были и свои собственные вкусы и свои собственные оценки, столкнуться же насчет вкусов уж совсем было трудно. Таким способом, Тисон и Мейер и кололи глаза один другому при всяком случае, как удобном, так и неудобном.

В конце концов Тисон не вытерпел. Он пошел к капитану Галлю и сказал ему, что кому-нибудь да нужно уйти с парохода: или Мейеру, или ему.



Особая порода собак, которых приучают перевозить тяжести. Таких собак обыкновенно берут в экспедиции в северные страны.

Долго уговаривал его капитан Галль. Но Тисон уперся и стоял на своем

— И вы мне нужны, и Мейер нужен!—решил, наконец, капитан Галль.—Мейер нужен для одного дела, вы—для другого. Вы друг друга заменить не можете. Если кто-нибудь уйдет, нужное дело не будет сделано. Будьте же справедливы! И у вас и у него есть кое-что хорошее, а кое-что и дурное. Лучше помириться.

— Нет! Нет! Нет!—твердил упорно Тисон.

То же самое слово Галль сказал и Мейеру.

— Нет! Нет!—тоже твердил и Мейер.

В конце концов капитан Галль волей-неволей решил, что Мейера придется высадить с парохода прочь. Он пошел и объявил об этом немцу.

— Как! Высадить прочь! Из-за какого-то несчастного француза! Не бывать этому никогда. Если Мейера высадят, мы все уйдем!

Так говорили немцы-ученые, так заговорили и немцы-матросы, а их было на пароходе больше всех других моряков. Если бы они ушли все разом, „Полярис“ остался бы совсем без матросов. А тогда ему пришлось бы вернуться со стыдом в Нью-Йорк...

С этого времени немцы обозлились и на капитана Галля, а капитан Галль обозлился на них.

Между тем Тисон поневоле замолчал. А немцы были очень довольны: они показали-таки свою силу.

Но с этого времени начался великий разлад среди путешественников на пароходе „Полярис“.

Погода была спокойная. Пароход шел без приключений. Он уже добрался до Гренландии и шел вдоль ее берегов. Дорога ему предстояла длинная. Работ на пароходе было мало, а времени много. Потому матросы нередко собирались вместе и все рассуждали о „ненавистных французах“ и ненавистном помощнике капитана—Тисоне.

В этих разговорах пробовал-было защищать его ирландец Беддингтон. Но на ирландца набросился повар-англичанин. Ирландцы и англичане тоже не долюбливают друг друга, разлад и идет между ними и даже много сотен лет. Беддингтон и повар тоже повздорили между собою.

Только эскимосы были дружны со всеми и жили в ладу и между собой. Но моряки не очень-то долюбливали дикарей. Ведь эти дикари были такие грязные и вонючие. Они такие и неопрятные и неуклюжие, к тому же они иной раз очень непонятливы, а то и просто-напросто глупы! Матросы смотрели на дикарей не как на людей, а словно на особую звериную породу. Они держались от них в сторонке.

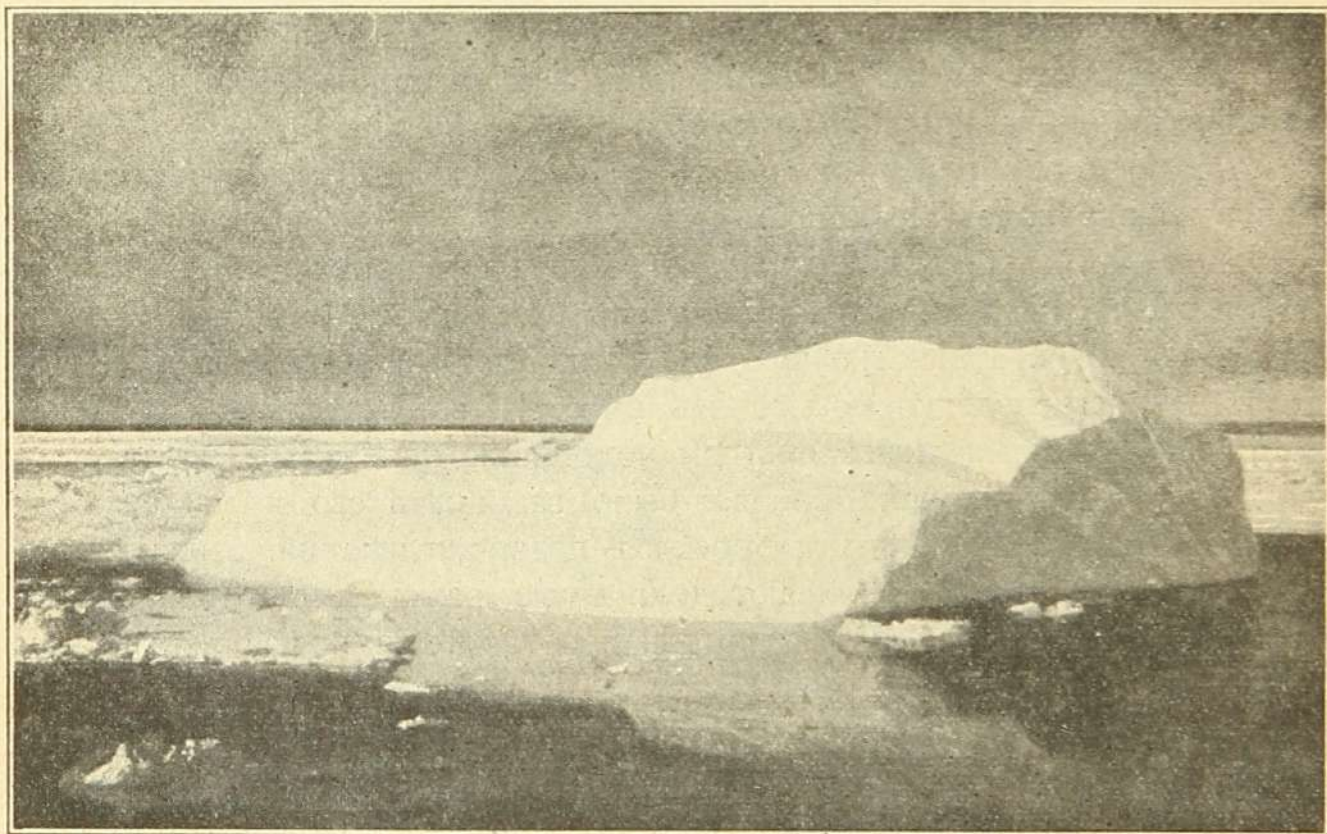
ГЛАВА ВТОРАЯ.

Посреди льдов.

Пловучие льды.

А „Полярис“ плыл себе да плыл вперед. И не было ладу и любви среди людей, которые на нем находились.

А время шло да шло. Настал август месяц. „Полярис“ уже далеко зашел в Ледовитый океан и добрался, наконец, до Смитова пролива. Вот показались и первые льдины на волнах. Это были как бы огром-



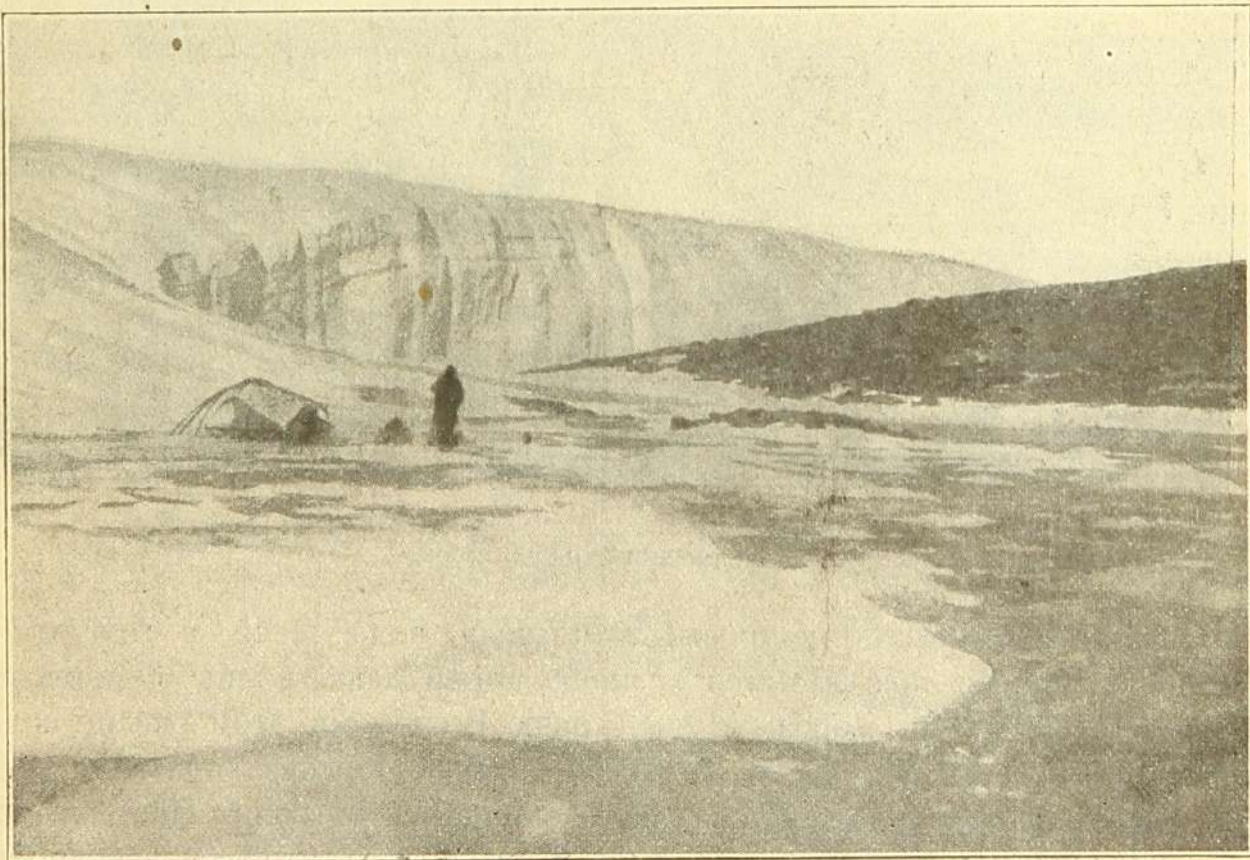
Ледяная гора.

ные ледяные горы, вышиною сажен двадцать или тридцать, а шириною в несколько сот сажен. Эти горы плыли по течению, из Ледовитого океана в Атлантический. Издали иногда не было и видно их, потому что вокруг них держался густой туман. Из-за такого тумана легко могло случиться несчастье—ведь пароход мог столкнуться с ледяной горой, он ведь мог разбиться и затонуть, и такие несчастья случаются на океане не редко. А иногда вокруг ледяных гор совсем не было тумана. Они так и горели на солнце. Они были очень красивы. Они по-

ходили на настоящие ледяные города, замки, монастыри, колокольни. Иные горы были словно кружевные—так источили их теплые ветры и дожди.

Ледяные горы встречаются иногда длинными вереницами. Они плывут одна за другою. Плывут они целые тысячи верст из очень холодного моря в теплое. Плывут,—пока совсем не растают.

Начинается такое плавание ледяных гор от каких-нибудь островов на Ледовитом океане. На этих островах копится очень много снега, но снег на острове летом не успевает растаять. Он понемногу только сживаетеся. Летом просачивается в него сверху вода. От этого снег делается настоящим льдом. Многие острова на Ледовитом море покрыты такими льдами, словно ледяной корой. Льды эти в некоторых местах, особенно между гор и холмов в долинах, огромные, иногда несколько десятков верст в длину, да несколько верст в ширину, да больше полуверсты в толщину. Зовутся они ледниками. Такие огромные куски льда не держатся на земле неподвижно, а потихоньку сползают по склону вниз. На иных островах они ползут прямо в море. Ползут и далее, под водой, по морскому дну. Но ведь лед всегда легче воды и по ней плавает, потому что вода выпирает его со дна наверх. Все же отломить



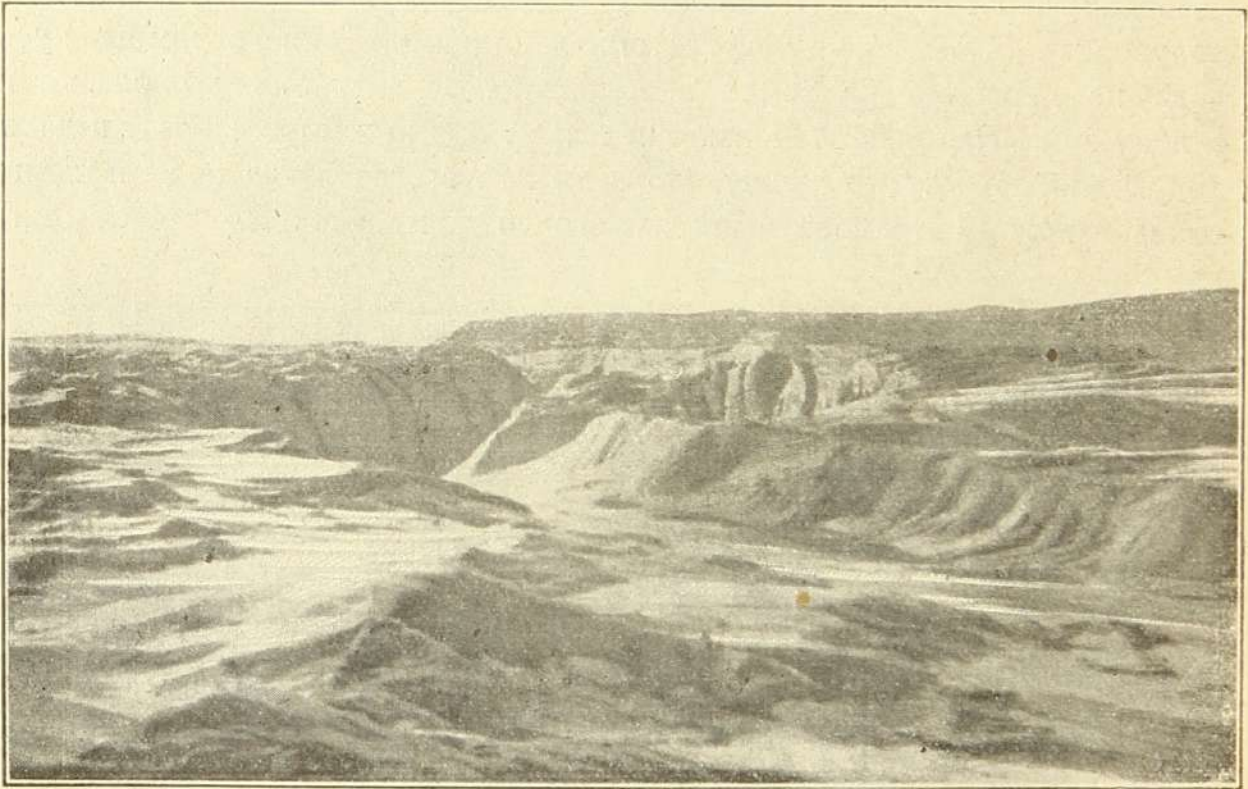
Устье ледника, спускающегося непосредственно в море

На пла ающих льдинах.

2

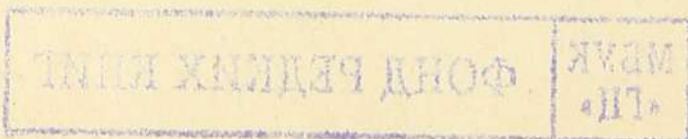
от такой льдины кусок не очень-то легко. Потому иногда лед остается и ползет под водою, и так на несколько верст от берега. Только там отламываются от него огромные куски и выскакивают из-под воды на свет на поверхность моря. Эти огромные куски и называются ледяными горами. Значит, вот где рождается лед этих гор, не в воде, а на земле. Их лед—не морской лед, а только слежавшийся снег. Ледяные горы рождаются от ледников. Поэтому-то лед у них *пресный*. А морская вода—соленая.

Чем дальше плыли к Ледовитому океану, тем больше там встречалось „Полярису“ ледяных гор. А между этими горами есть льдины поменьше, есть и совсем небольшие. А среди этих небольших льдин есть и остатки, обломки ледяных гор, но есть и самый обыкновенный



Русло ледника на материке.

морской лед, — просто-напросто замерзшая вода. Дело в том, что в сильные морозы покрываются ледяною корой даже волны Ледовитого океана: так сильны морозы в этих краях. Вода же в этом океане соленая, как и в других морях. Но когда соленая морская вода замерзает, то-есть делается льдом, она все-таки очищается от соли. Поэтому лед на Ледовитом море—тоже пресный, и им можно утолять жажду. Но иногда попадаются и *льдины солёные*. В таких льдинах соль переме-



шана со льдом. Такие льдины появляются там, где морская вода замерзает очень быстро. Например, нередко бывает так: на какую-нибудь пловучую льдину плещут соленые волны моря. На ней после каждой набежавшей волны, разумеется, остается соленая лужа. От сильного мороза она замерзает очень быстро: не успеет на льдину плеснуть новая волна, как эта лужа уже замерзла. Поэтому лед в ней и перемешан с солью, а соль ложится тонким пластом внизу, а тонкий слой льду наверху. А на этот лед ложатся еще такие же слои то соли, то льду,—поочередно, на них еще и еще. И получается от этого в конце концов такая соленая льдина, от какой уже никто не утолит своей жажды, потому что льдина эта—соленая. И в иных местах океана копится такого льда очень много.

Скоро „Полярис“ доплыл и до таких мест, куда еще не ступала в те времена нога человека. И по этой неведомой стране „Полярису“ удалось проплыть сотни две верст. Здесь путешественники открыли, то-есть раньше других увидели, и новые острова и новые заливы и проливы, которых до них еще никто не видел. И всем им дали особые названия. Но скоро лед совсем загородил дорогу „Полярису“. Кроме того, над морем висел густой туман, и в нем ничего не было видно.

3 сентября 1871 года капитан Галль волей-неволей должен был остановиться. К тому же приближалась зима. Вода вокруг парохода замерзла.

А до полюса еще было очень далеко! До него оставалось более 800 верст! Нужно было подумать, как провести зиму.

Спустили лодку, чтобы осмотреть берега и найти поудобнее местечко для стоянки. Но к самому берегу пристать не удалось, потому что берега были пустынные и крутые. Наконец, пароход нашел себе убежище в каком-то маленьком заливе недалеко от берега.

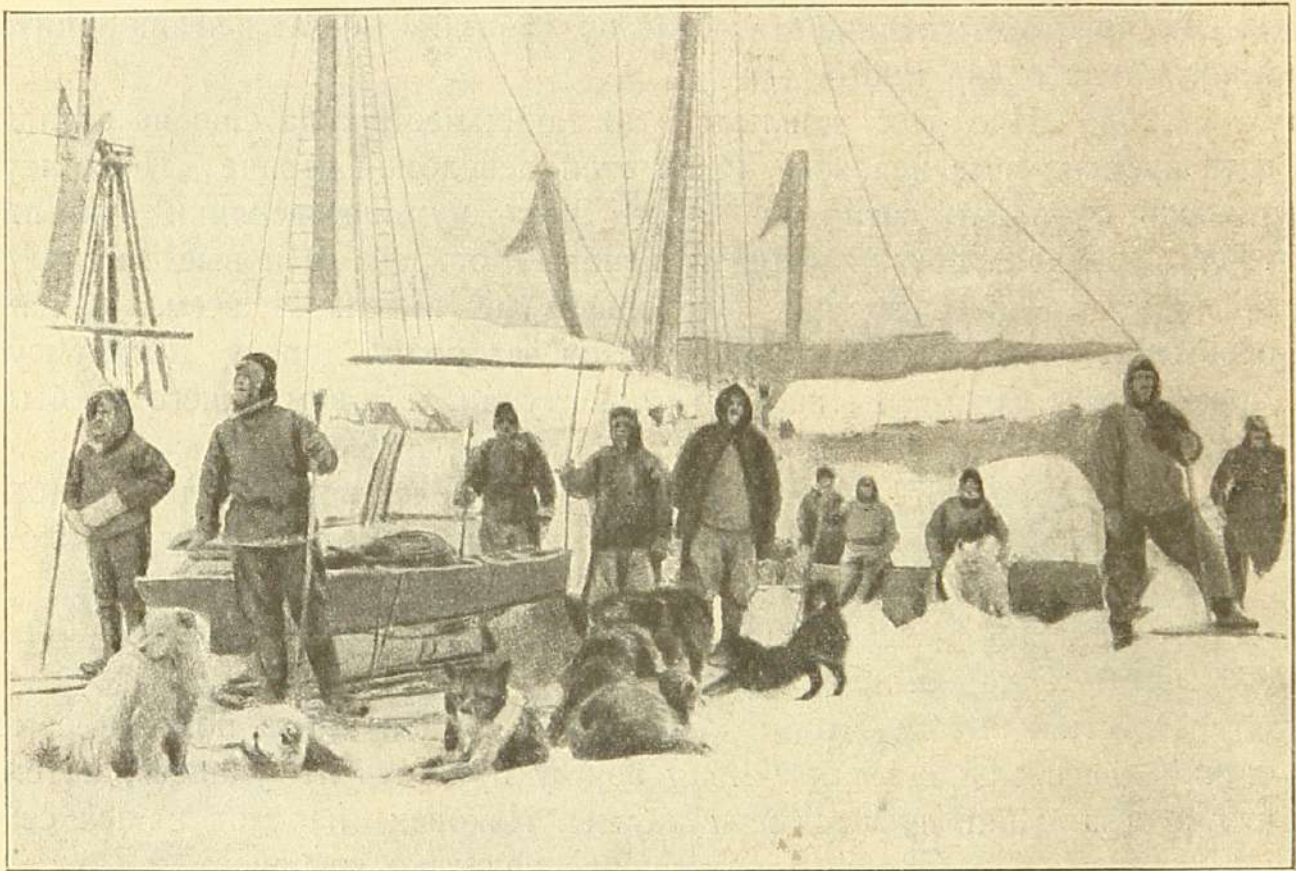
Зима в холодной стране.

Матросы принялись устраивать пароход для зимовки. Они убрали с него лишние веревки, покрыли палубу крышей. Чтобы хорошенько укрыться от мороза, они обложили пароход со всех сторон снегом. Снег—хорошая защита от сильного мороза.

Зима в этих местах длинная. Она длится больше восьми месяцев. Значит, столько времени нужно было просидеть „Полярису“ в ледяном плену!

Еще вот что замечательно: в этой холодной стране и в зимнее время вовсе не бывает смены ни дней ни ночей, и не бывает этого по

несколько месяцев под ряд: солнце здесь зимой совсем не показывается на небе. Вот что такое зима на Ледовитом океане: зимою по целым дням, а в иных местах по неделям и месяцам, там не только холодно, а и темно. Между тем, в наших местах в это же самое время дни ночами сменяются. А там, где остановился „Полярис“, совсем не бывает зимою дней, а стоит одна только ночь. Только к весне показывается там солнце. Сначала показывается из-за моря одна солнечная заря. Потом показывается и краешек солнца. Покажется—и опять спрячется. А через 24 часа показы-



„Полярис“ на зимовьи.

вается солнце снова. Оно выплывает на этот раз немножко больше. И опять уходит. А через 24 часа оно выходит снова, и с каждым разом оно все растет да растет, и с каждым днем оно все выше всползает на небо. В конце концов оно всползает-таки на небо. А затем бывает так: солнце-то несколько дней, а в иных местах океана и несколько недель и даже месяцев—и не прячется.

Значит, есть на Ледовитом океане такие места, где летом вовсе не бывает ночей, а стоит один сплошной день,—длинный-длинный.

В тех же местах стоит зато длинная и зимой сплошная ночь.

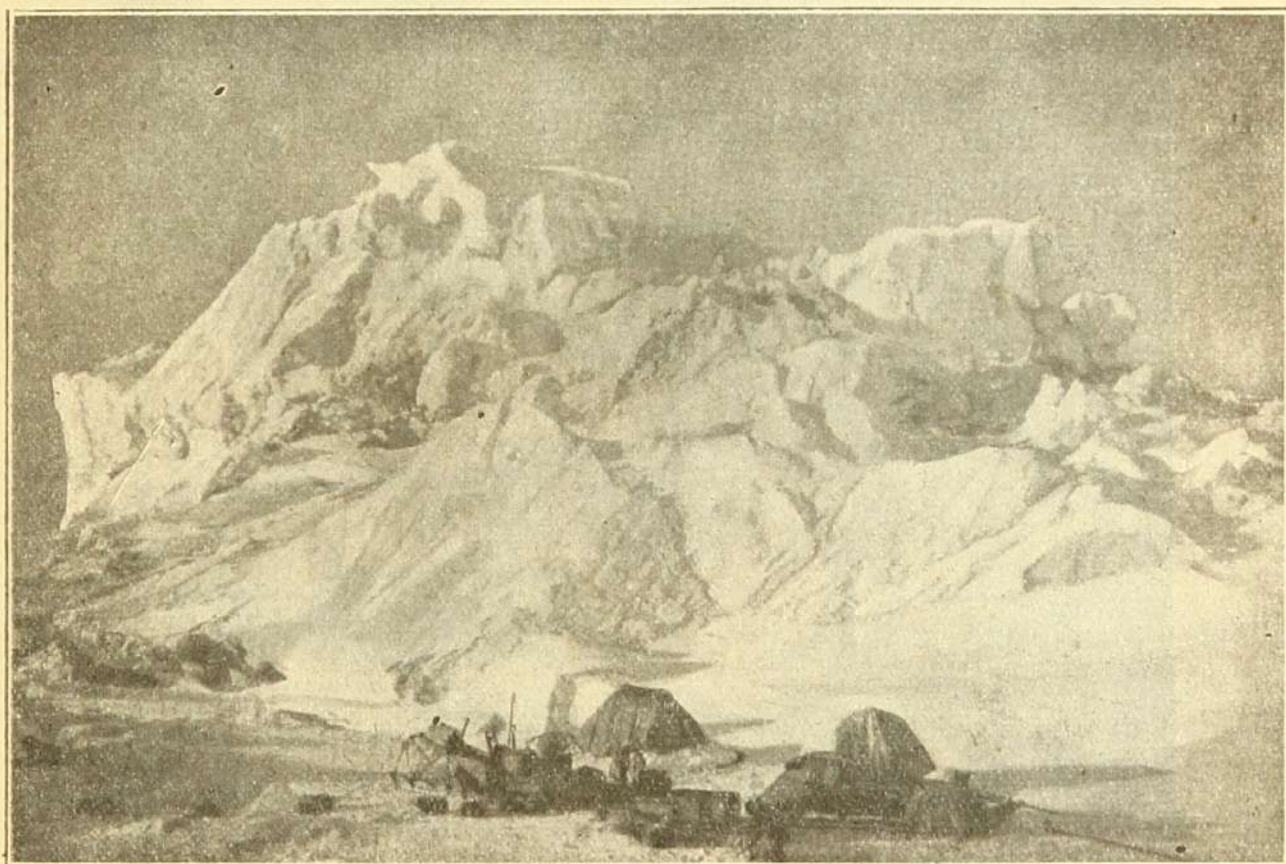
Путешественники по Ледовитому океану с великою тоскою ждут

темной и холодной зимы, а зимой с великою радостью встречают солнце.

Смерть капитана Галля.

А на пароходе „Полярис“ людям было еще тоскливее. Они все больше да больше враждовали между собою.

Один капитан Галль еще кое-как сдерживал их вражду. Но случилось на „Полярисе“ большое несчастье—капитан Галль умер.



Место стоянки в первую зиму.

Случилось это очень быстро и неожиданно. Как-то утром капитан Галль выпил чашку кофе и вдруг почувствовал себя дурно. Он свалился с ног, начал бредить, его стала трясти лихорадка. Недели две он прохворал и умер.

Его свезли на ближний остров и там похоронили.

После смерти капитана еще хуже стало жить на пароходе „Полярис“.

Теперь стал капитаном „Поляриса“ Тисон. Но он, хоть и считался капитаном, а слушаться его не хотел никто, кроме ирландца, англича-

нина да эскимосов. Да и ирландец стал теперь склоняться на сторону немцев. Ему хотелось поскорее вернуться домой.

Да после смерти капитана Галля и все захотели того же: вернуться и вернуться домой поскорее! Один только Тисон готов был идти вперед и вперед, к самой середине холодного царства, — то-есть к полюсу.

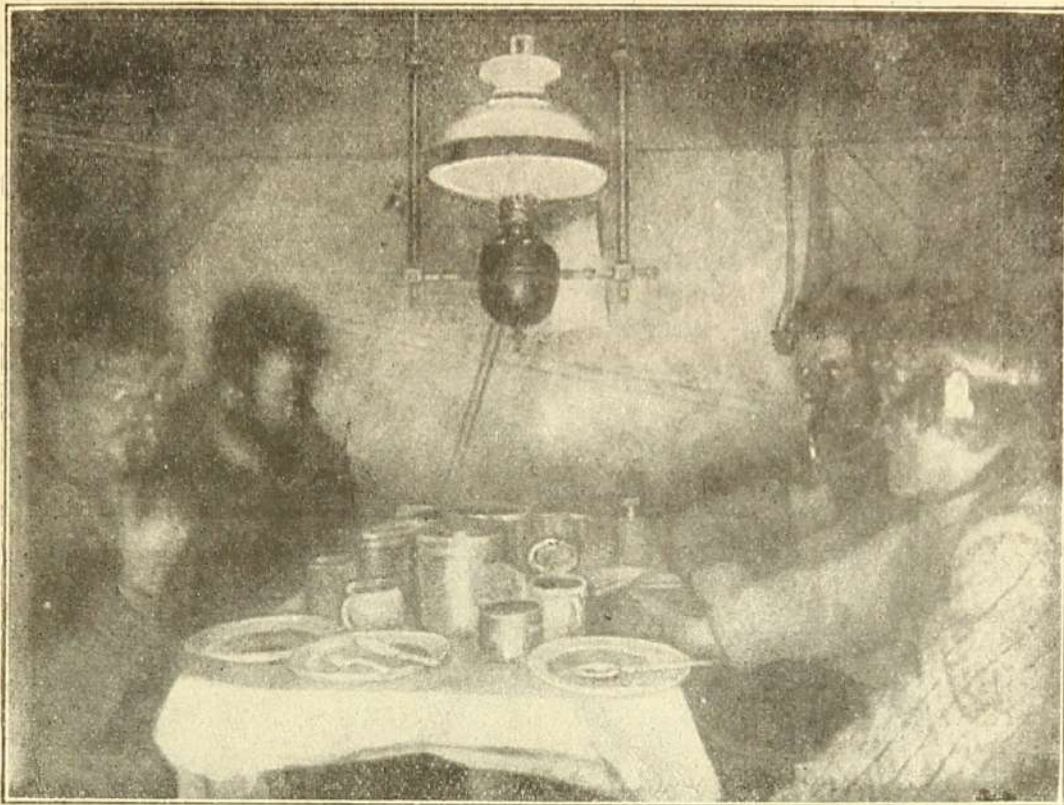
Капитана Галля похоронили 11 ноября. После того прошло всего лишь несколько недель, а всем казалось, что уже прошло несколько лет. Время тянулось так медленно.



Матросы экспедиции во время зимовки.

Моряки каждый вечер собирались в общей каюте, играли в шашки и шахматы, читали вслух книги, разговаривали, судили и рядили о прочитанном; днем же они охотились или играли в снежки...

Но каждый день было одно и то же. И всегда и все одно и то же. Некоторые немцы каждый вечер вели долгие разговоры о французской войне и о Франции и все находили там разные грехи и прорехи. Доставалось и англичанину от ирландца, доставалось и дикарям-эскимосам от всех. Случалось, что не выдерживал и Тисон. Услыхав какое-нибудь очень обидное слово, он вбегал в каюту и начинал спор с Мейером и другими. Наконец, обо всем было, кажется, переговорено, и все



Зимой в каюте.

разговоры надоели. Надоели и споры. Тисон старался уйти от греха подальше и обыкновенно сидел у себя в каюте один

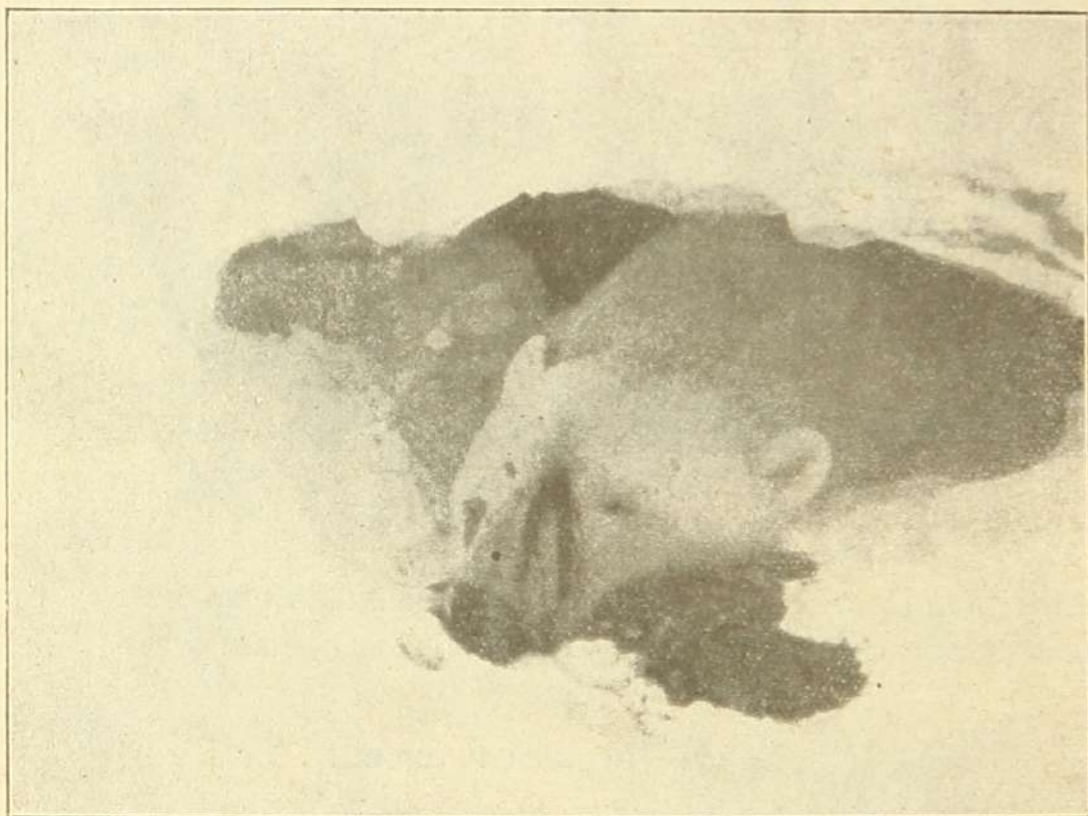
Белые медведи и лисицы.

Иногда моряки высаживались на берег, садились в санки, запряженные собаками, и ездили исследовать пустынные острова. В холодных странах приходится ездить на собаках, потому что они лучше других домашних животных выдерживают холод и мороз. Путешественники по холодным странам всегда берут с собою собак особой эскимосской породы. Собаки эти рослые, крепкие и приучены ходить в упряжке. Их запрягают в особые легкие саночки, и они возят таким способом людей и груз. Собаки эти—верные друзья людям. Они помогают человеку в таких краях, где не могут ему помочь ни лошадь ни олень. Ученые немцы успели снять план с таких островов и заливов, куда до них еще не проникала нога человека. Искали под снегом растения, добывали зверей и птиц, ходили на охоту за белыми медведями. Эти медведи—самые опасные звери в холодной стране. Ростом они больше нашего медведя, шерсть у них белая, а на ногах между пальцами перепонки, словно у гуся. Это потому, что белые медведи

отлично плавают. Они охотятся за тюленями и за рыбой прямо в воде. Они переплывают с льдины на льдину. Их встречали в воде за несколько десятков верст от берега. Летом медведям хорошо, потому что тюленей много. Зато зимой они постоянно голодают. А голодный медведь нападает и на человека.

Моряки с „Поляриса“ убили несколько больших медведей.

Кроме медведей водятся еще в ледяной пустыне особые лисицы. Эти лисицы похожи на наших, только немного меньше; кроме того,



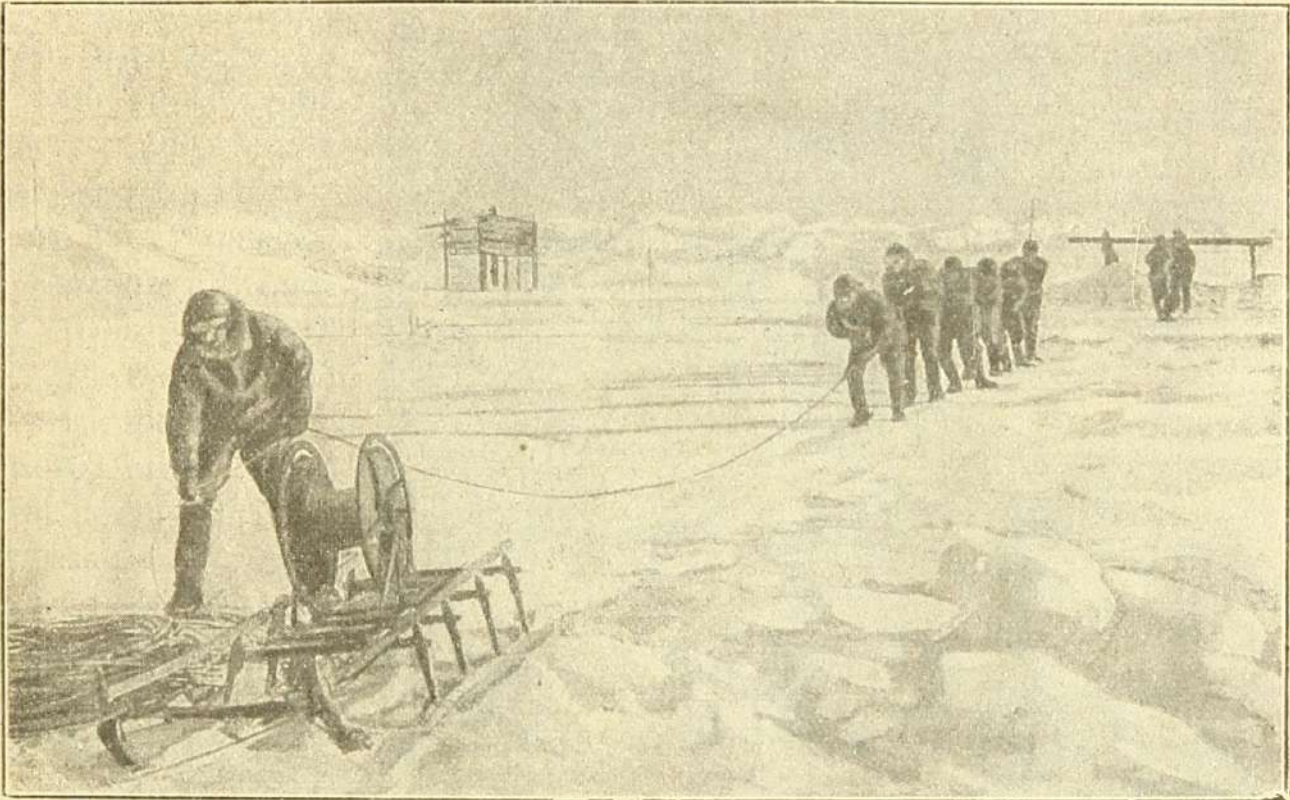
Убитый белый медведь.

шерсть у них не рыжая: они меняют свою шерсть, словно зайцы: зимой лисицы эти белые, а летом грязно-серые. Поэтому летом их не видно на песке, а зимой на снегу. Оттого они отлично подкрадываются к своей добыче и очень легко ловят и птиц и зайцев. Зимой же нет для этих лисиц почти никакой еды. Голодные и худые, они рыщут повсюду. Они даже забираются иногда на корабль и там грызут, что придется. Однажды моряки „Поляриса“ позабыли спрятать сани с упряжью. Пришли за ними через полчаса, смотрят—упряжи уже нет: ее съели лисицы. Другой раз охотники потрошили медведя. Откуда ни возмись—несколько лисиц. Они набросились с голоду прямо на мясо, словно и не заметили, что тут же сидят люди. Одна лисица вырвала кусок медвежьего мяса из рук матроса и убежала. Другую лисицу убили ножом.

Матросы убили много лисиц без особого труда.

Лето в холодной стране.

Прошла кое как зима. Кончилась длинная ночь. Появилось солнце из-за моря. Моряки встретили его радостными криками. Пришло и лето. Наступил июнь месяц 1872 года. В июне и июле ученые немцы все время занимались исследованием моря и островов. Им удалось снять еще несколько планов, добыть много зверей, птиц, растений и раковин. В одном месте ученые нашли остатки человеческого жилья, топоры



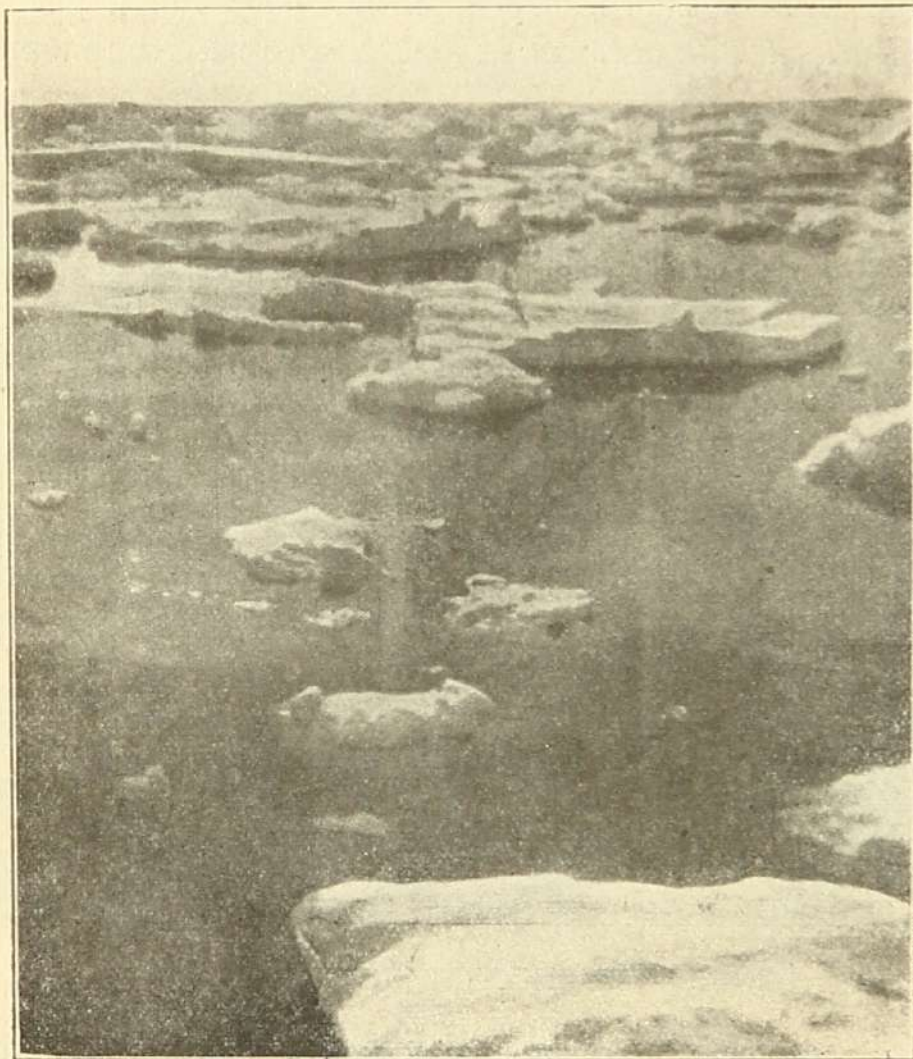
Промер глубины моря.

и охотничьи снаряды эскимосов. Сильно дивились моряки тому, что дикари забираются на жительство в такие глухие места.

Еще ученые люди узнали, что в этой глухой стране зимуют звери и под снегом и под льдом. Водятся тут, например, маленькие зверьки пеструшки, похожие на наших мышей. На зиму они забираются под снег да и спят там всю зиму, а летом появляются в несметном числе. Между тем в этих краях земля круглый год промерзшая: даже летом на глубине аршина держится лед. На такой земле не растут деревья. Единственное дерево здесь — низкорослая ива. Вышиною она меньше аршина, корни ее не заходят в глубину земли, а стелются поверху. Девять месяцев в году растения и животные здесь как бы не умирают, а замирают, и лишь на три месяца в году они оживают и тогда быстро плодятся. Летом забираются в эти страны мускусные быки, полярные

зайцы, лисицы. Появляются здесь и шмели, и желтые бабочки, и множество мух, и комары, и стаи птиц, птицы за теми охотятся. В озерах появляются рыбы-лососи.

Словом сказать, летние месяцы не прошли для путешественников без пользы. Они многое узнали о холодных странах.



Мелкий пловучий лед.

Наступило время, лед понемногу начал расходиться. Появились и полыньи во льду. Пора было домой собираться.

Матросы дружно стали готовиться к походу. Теперь работа была им по душе.

Скоро „Полярис“ был готов к плаванию. 12 августа он развел пары и пустился в обратный путь.

Все радовались. Не радовался один Тисон.

Ему все еще хотелось добраться до полюса!

Радость и горе.

12 августа совершилось на „Полярисе“ событие: в семье эскимоса Ганса родился сын.

Новорожденному обрадовались все путешественники. Еще бы не радоваться! Ведь пароход идет на всех парах домой, а тут еще необычайное событие—приращение семьи.

— Эге!—смеялись матросы,—нашего полку прибыло! Одним путешественником стало больше!

И моряки стали придумывать, как бы назвать ребенка. Порешили назвать его Карлом Полярис.

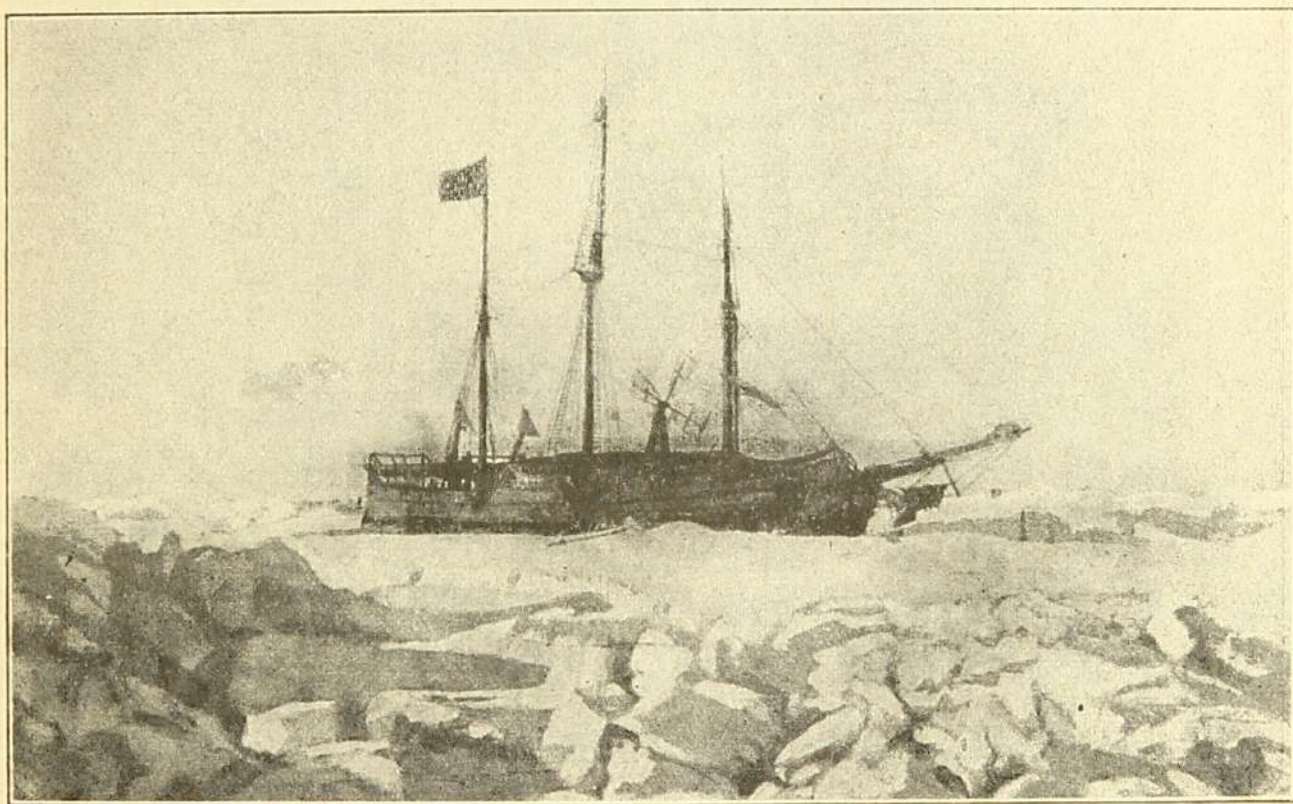
— Хорошая примета: — говорил старый ирландец Беддингтон. — Рождение ребенка к добру! Значит, скоро будем дома.

Никто и не думал и не гадал в эту минуту, что выбраться из Ледовитого океана не так-то легко. Страдания и приключения только начинались.

Между тем „Полярис“ пробирался понемножку среди плавающих льдин. Не раз случалось, что на него налетали льдины со всего размаха. Случалось, он застревал среди пловучих ледяных глыб. Однажды две ледяные горы чуть-было не раздавили парохода.

К счастью, пока что, все обходилось благополучно. Самые опасные места как будто остались уже позади.

Между тем опасности даже и не начинались.



Во льдах летом.

Но вот однажды, как раз в начале октября месяца, пришел к Тисону Беддингтон.

— Капитан, — сказал он Тисону. — Наш-то пароход ведь дал заметную течь.

— Не может этого быть! — воскликнул Тисон. — Разве есть какая-нибудь пробоина?

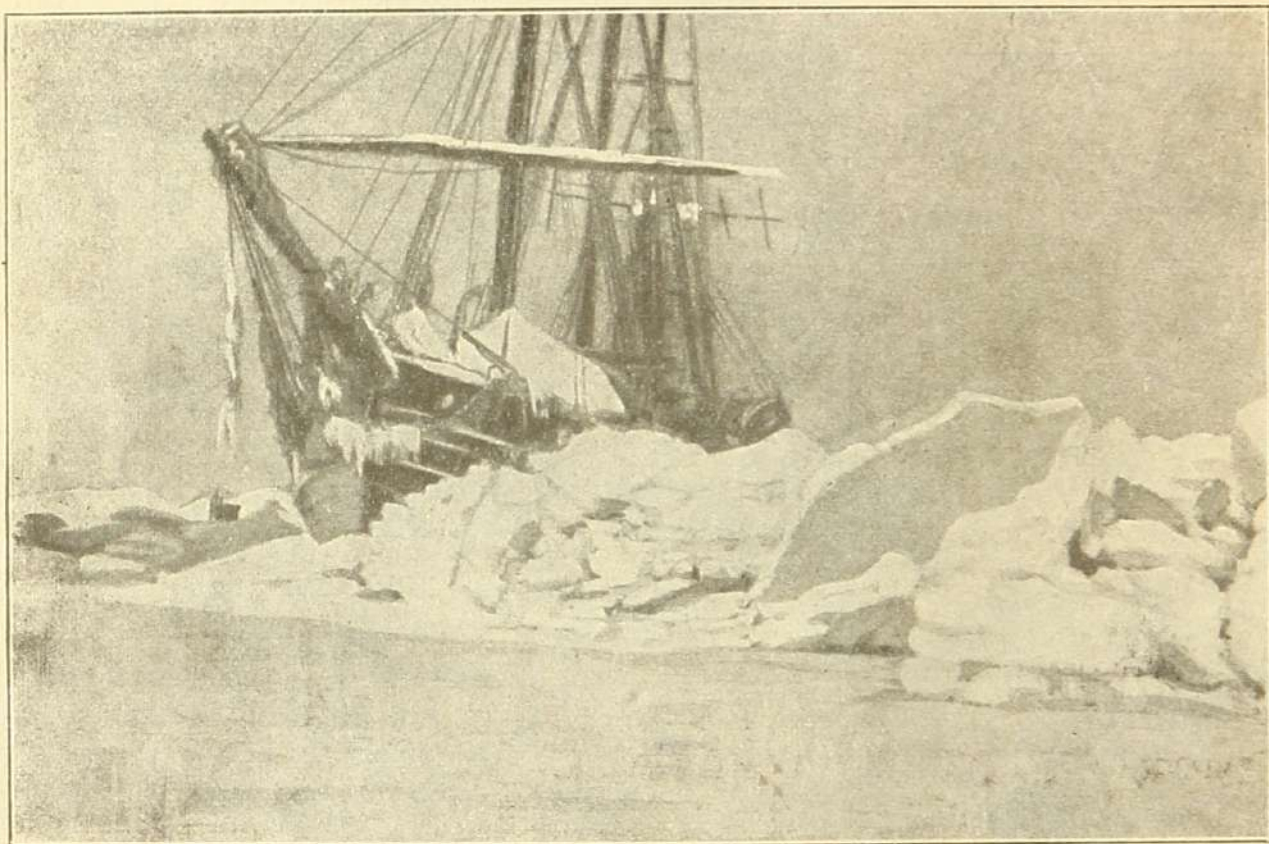
— Никакой пробоины нет, а пароход все-таки течет. Дела плохи! Тисон тотчас же пошел осматривать повреждения. Он осмотрел все как следует и увидел своими глазами, что особой опасности нет. Течь была самая небольшая; пробоины не было никакой. Но Бед-

дингтон стоял на своем и все повторял: „Дело опасное! Дело опасное!“ То же заговорили и немцы-матросы.

Все эти люди отлично знали, что Тисон все еще хочет итти к полюсу. Все они боялись, как бы Тисон и впредь не повернул парохода снова назад, и потому твердили:

— Опасно! Опасно! Капитан Тисон хочет погубить нас всех!

Но опасность была и на самом деле: только не от этой течи: ведь на пароход то и дело налетали с разных сторон пловучие ледяные глыбы. От их ударов пароход и трещал, и стонал, и трогался. А от этого заделать течь не очень-то легко было. Ее ничем не удалось заде-



Напор льда на корабль.

вать. Моряки опасались не даром, что вот-вот набежит какая-нибудь шальная льдина—и сразу пустит их пароход ко дну. Моряки уже чувствовали, что они на волосок от смерти.

А льдины все напирали да напирали. Все море было покрыто ими. „Полярис“ едва пробирался между льдов.

За три, за четыре месяца он сделал всего шестьдесят—семьдесят верст. Он все еще находился в тех краях, где царит зимою долгая ночь. Наконец, нагрянула страшная беда.

15 октября случилась сильная буря. Ветер дул с северо-запада.

Пароход затерло льдом. Лед несло волнами неизвестно куда. Вместе с ним уносило и пароход.

В это время лето уже прошло. Солнце скрылось на несколько месяцев за море. Было холодно и темно.

Все моряки были на палубе. Вокруг ничего не было видно. Лед напирал и даже приподнимал пароход. Обшивка парохода скрипела и трещала.

Капитан Тисон стоял на палубе и всматривался в ночную темноту. Было шесть часов вечера.

Вдруг из люка выбежал один из ученых немцев, инженер Шуман, и закричал:

— На носу открылась большая течь! Вода проникает в то отделение, где стоят насосы!

Все матросы переполошились. Они бросились тотчас по своим каютам.

Непроглядная тьма окружала со всех сторон. Ожидание неминуемой смерти сковывало душу. Люди потеряли головы.

— Выбрасывайте все на лед!—закричал Беддингтон.

На пароходе поднялась страшная суматоха. Матросы принялись спасать, кто что мог. Они хватали все, что попадалось под руку. Они, словно сумасшедшие, выбрасывали разные вещи на лед. Полетели ящики с провизией, ружья, узлы с одеждой.

А лед все напирал и напирал. Пароход подбрасывало кверху с невероятной силою. Затем он падал вниз и снова разбивал лед. На палубе нельзя было стоять на ногах.

— Как велика течь?—спросил Тисон у Беддингтона.

— Такая же, как была раньше!—отвечал Беддингтон. — Инженер ошибся.

Тисон выскочил с парохода на льдину и подбежал к матросам, которые там возились с лодкой. Он закричал им:

— Стойте! Не торопитесь! Опасности большой нет! Складывайте на лед все в порядке!

Вдруг в это самое время раздался страшный треск. Почти у самых ног Тисона появилась во льду огромная трещина. Появилась—и отрезала его и других матросов от парохода.

Трещина быстро выросла. Пароход отодвинулся куда-то в темноту и исчез неизвестно где.

Люди, которые были на льдине, так и замерли от ужаса.

Ветер в это время переменился. Пошел снег и дождь. Дождевые капли замерзали от морозу и делались острыми, колючими иголочками. Эти иголочки кололи лицо и глаза.

Кто же остался на пароходе? Кто попал на льдину?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

На льдине.

Приключения начинаются.

Тисон стал осматриваться по сторонам. В двух шагах от себя, на снегу, он заметил как будто что-то черное. Подошел поближе—увидел, что это шкуры мускусных американских быков, а в них завернуты три маленьких эскимоса. Их отец при первой же тревоге вытащил детей на лед и завернул их в теплую шкуру. Дети едва-едва не свалились в воду.

Тисон поскорее оттащил их от окраины льдины.

Кто же еще остался на льдине? Рассмотреть это в темноте было невозможно, кричать тоже бесполезно, потому что лед страшно трещал, а ветер завывал все сильнее да сильнее. За этим шумом никаких криков не было слышно. Тисон ощупью попробовал итти вперед и скоро наткнулся на эскимоску Ганну. За Ганной стоял ее муж Джо, а за ним—Ганс. Все трое эскимосов работали: они передавали из рук в руки разные вещи, спасенные с корабля, и складывали их подальше от краев льдины.

В это время небо немного прояснилось. Показались звезды. В холодной стране они светят особенно ярко. При свете звезд Тисон разглядел, что на льдине есть и две лодки. Одна большая, другая маленькая. Матросы успели-таки втащить их на льдину!

— Вон там люди!—закричал в это время Джо и показал на что-то в темноте, за краем льдины.

Тисон тоже присмотрелся в темноту и едва разглядел матроса-немца, который стоял на маленькой льдине и отчаянно размахивал руками. Льдина эта так и шаталась на волнах моря. А на другой маленькой льдине—шевелился и другой матрос, а за ним еще двое.

Нужно было спасти этих людей тотчас же, не рассуждая. Тисон с помощью Джо пробовал-было спустить в море ту лодку, которая поменьше. Но ее тотчас же захлестнуло волною. Спустили бот и с огромным трудом поплыли к льдинам, где были люди. К счастью, всех их удалось спасти одного за другим.

После этого, с большим трудом пришлось пробираться назад, к большой льдине, где оставались женщины и дети.

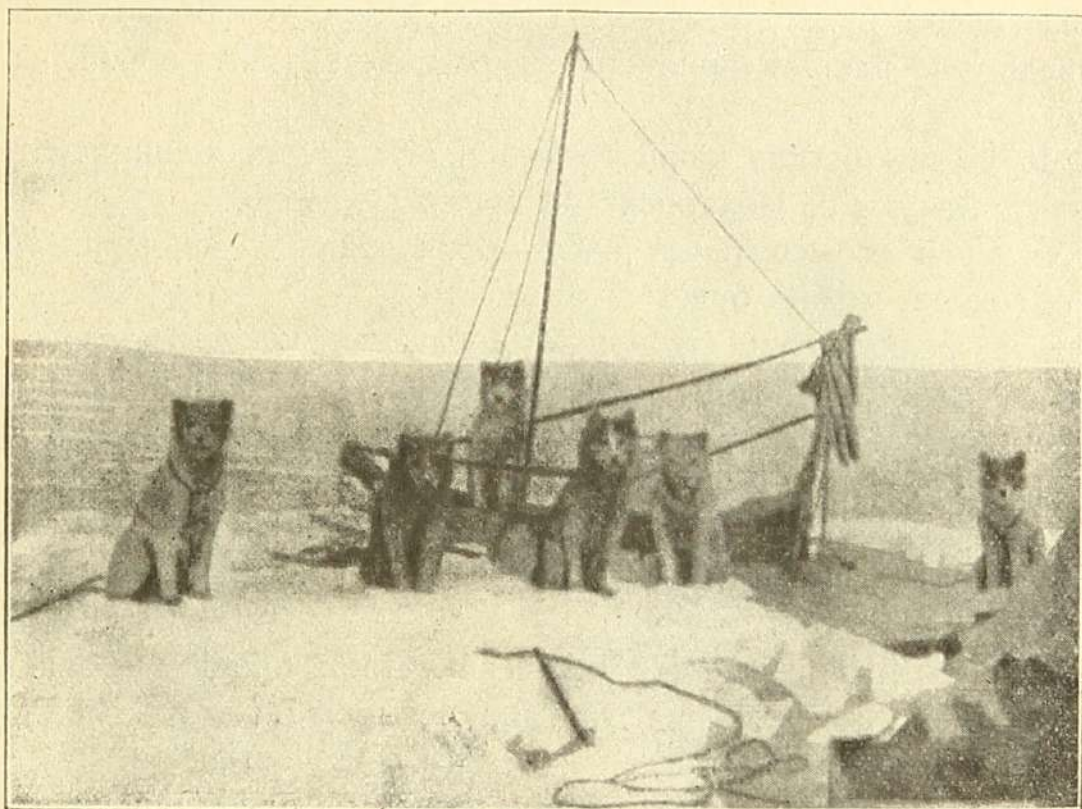
Скоро на этой льдине собрались все, кто успел спастись. Люди сбились в кучу и боялись отходить в темноте друг от друга. Измучен-

ные, вымокшие, голодные, они в изнеможении упали на лед, кое-как закутались в шкуры и заснули.

Не мог заснуть один капитан Тисон. Он долгое время бродил по льдине.

Первое приключение на пловучей льдине.

В октябре месяце в этих местах холодной страны солнце уже не показывается днем на небе. Вместо дня бывают здесь как будто сумерки.



Собаки.

Это потому, что на небе играет далекая заря. И чем дальше от полюса, тем эта заря ярче. Но до тех мест, где солнце уже показывается на небе, было еще далеко несчастным морякам „Поляриса“. Не скоро увидят они солнце. Да и увидят ли когда?

Посветлело немного небо. Заиграла на нем далекая солнечная заря. Проснулись путешественники и стали осматриваться. Парохода нигде не было видно. Неужели он затонул? Сосчитали, много ли людей на льдине.

Оказалось девятнадцать человек: француз-капитан Тисон, ученый немец Мейер, англичанин-повар, по фамилии Джексон, семь немцев ма-

тросов, да все эскимосы, какие были на пароходе: Джо и его жена Ганна с дочерью Пунэ, Ганс и его жена Христина с четырьмя детьми. Тут был и новорожденный Карл Полярис. Во все время суматохи он преспокойно пролежал на груди у матери.

Осмотрели люди свою льдину, увидели, что она довольно большая—версты две в длину. Увидели, что на ней есть ледяные холмы, есть и озеро пресной воды. Это настоящий пловучий островок! Но та была беда, что островок-то этот был уж очень хрупкий, толщиной он был всего лишь сажени две или полторы. Случись посильнее буря, и она разломает островок на части.

Не лучше будет, если волны занесут льдину в более теплые края. Там ведь она растает понемногу и распадется сама собой на мелкие куски.

По льдине бегали какие-то звери. Это были одиннадцать собак. Они выпрыгнули с „Поляриса“ во время суматохи.

Тисон и его спутники очень обрадовались, увидавши собак. В случае голода, можно будет их и съесть...

Осмотрели путешественники провизию, какую удалось спасти. Нашлась на льдине вот какая провизия: одиннадцать с половиною мешков хлеба, четырнадцать коробок консервов *), каждая по полтора пуда, сто двадцать ящиков мяса и сухого бульона **), каждый ящик весом по 1-2 фунта, четырнадцать небольших окороков, ящик с сушеными яблоками да десять ящиков шоколада, смешанного с сахаром.

Надолго ли хватит этой провизии, чтобы пропитать девятнадцать человек? Хватит месяца на три, на четыре. Ведь в холодное время рабочий человек ест больше.

Голодные матросы так и набросились на еду. Они ничего не ели почти целые сутки.

На льду случайно нашлось несколько поленьев дров, выброшенных с парохода. Разложили небольшой костер и немного обогрелись около него.

У этого костра было так хорошо, тепло, уютно. Быть-может, думалось матросам, в последний раз приходится сидеть у огня.

Тисон пробовал-было торопить людей. Он говорил:

— Поищем наш пароход. Быть-может, он не погиб. Надо искать

*) Консервами называется провизия, укупоренная наглухо, чтобы до нее не доходил воздух. В таком виде она может пролежать очень долго и не испортится. „Консерв“ слово французское, по-русски оно означает „хранимое, сохраненное“.

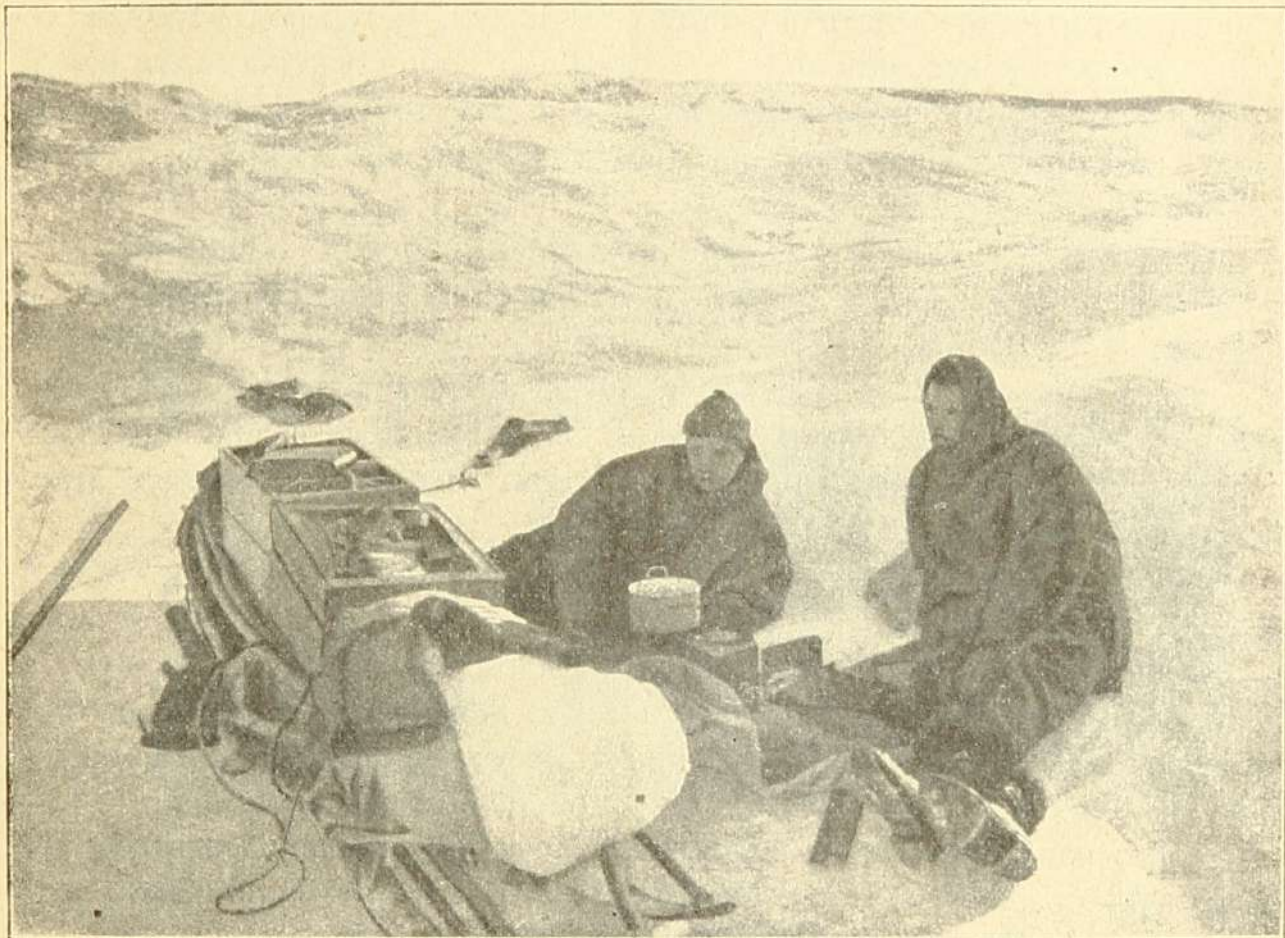
**) Сухой бульон делается так: варят суп и из него выпаривают всю воду. На дне в кастрюле остается сухой бульон. Он тоже хорошо сохраняется.

его теперь же. Упустим время, и он уйдет далеко. Торопитесь! А если не найдем, попробуем добраться до какого-нибудь берега. Здесь должна быть недалеко земля.

— Позвольте, капитан,—возразил ему Мейер.—Мы все хотим выбраться со льдины, а не только вы один. Но ведь люди устали,—они все выбились из сил. Надо же им и отдохнуть хоть немножко.

— Потом будет поздно!—возразил Тисон.

— Мы попали сюда по вашей вине! Зачем отдавали приказание



Провизия.

бросать все на лед? Если мы все погибнем, виноваты будете вы!—продолжал Мейер.

— Все французы таковы,—в полководцы и в капитаны не годятся!—пробормотал другой немец-матрос, по фамилии Кригер.

— Молчите!—закричал на него Тисон.—Я ваш капитан, и вы должны меня слушаться! Я за вас отвечаю. Когда будем дома, суд нас там разберет.

Тисон приказал матросам снаряжаться в путь. Но послушались его только эскимосы да двое матросов, которых он вчера спас со льдины.

Надежды на спасение.

Подул холодный ветер. Льдину, на которой были путешественники, понесло в другую сторону. Ее несло прямо на ледяные горы, сидевшие на мели. Льдина врезалась между этих гор и остановилась.

Вдали показалась темная полоса—земля. Матросы нагрузили в лодки кое-какую провизию и спустили их в воду. Они попробовали было добраться таким способом до земли. Но дело это не удалось. Сильный ветер стал сыпать в лодку снег и лед. Ветер подхватывал со льдин небольшие кусочки льда и уносил их с собой. Скоро лодки почти наполнились такими кусочками льда и стали тонуть. Моряки волею-неволей повернули назад. Они втащили лодки на льдину и разгрузили их.

Вдруг между льдинами вдали показался пароход „Полярис“. Он был в нескольких верстах от лодок. Его огоньки едва были видны в полутьме.

Тисон посмотрел на пароход в подзорную трубу. Он увидел, что „Полярис“ куда-то идет скорым ходом, на всех парах и под парусами.

Эскимосы принялись кричать и стрелять из ружей. К веслу приделали флаг и стали размахивать им.

Но „Полярис“ шел себе да шел куда-то в сторону. Он не замечал людей на льдине..

Прошло несколько минут—и пароход скрылся из виду...

Руки опустились у путешественников, когда исчез их „Полярис“. Неужели же они больше его не увидят? Неужели впереди их ожидает страшная смерть, смерть от голода и холода в ледяном море?

Через час или полтора „Полярис“ показался снова,—на этот раз по другую сторону льдины. Он как будто стоял на якоре верстах в десяти от нее. До „Поляриса“, думалось морякам, кажется, можно добраться, если протащить лодку по льду и спустить ее в море поближе к пароходу.

— Беритесь за лодку! Живо!—закричал Тисон.

Но матросы не бросились к лодке. Они косо посматривали на Тисона и ворчали про себя.

— Ну, вот еще! Проклятый француз как будто хочет уморить нас с голоду. Нагрузим сначала на лодки провизию, а потом и повезем их. Не умирать же нам с голоду, если с „Поляриса“ нас не заметят.

Пока они нагужали провизию, поднялся страшный вихрь. Очень трудно стало тащить лодку. Когда ее притащили к противоположному концу льдины, оказалось вот что: дорогой матросы потеряли где-то

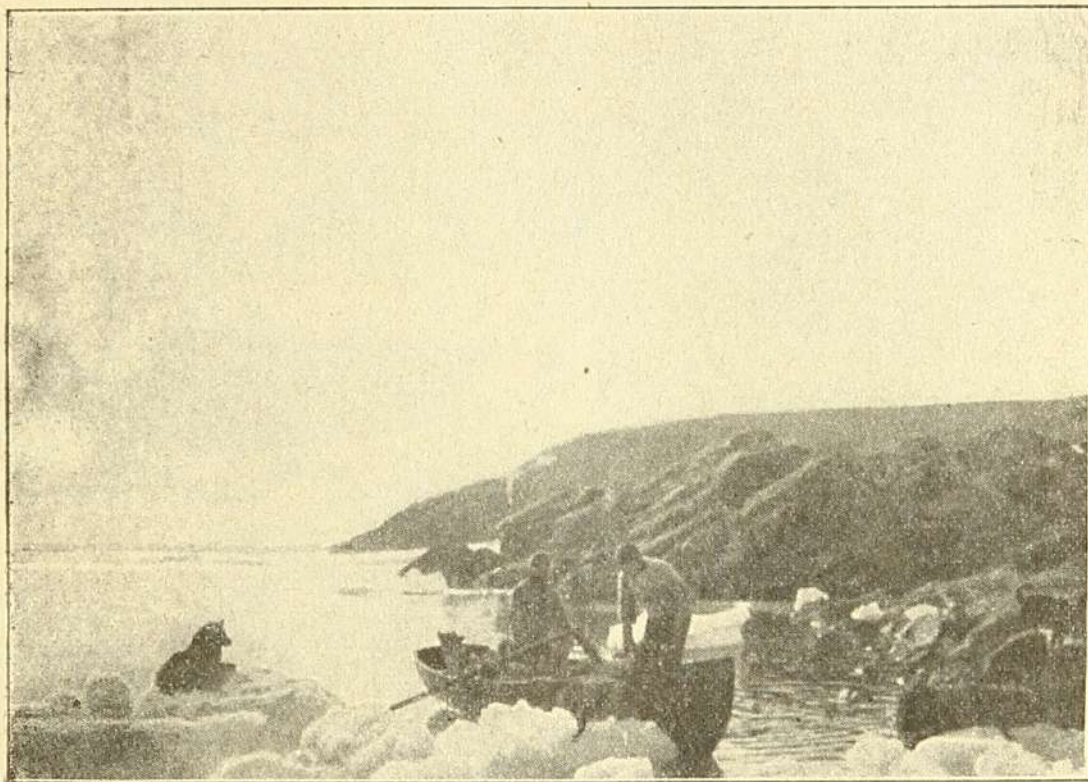
весло и руль. Кроме того, наступила темнота. В этой темноте так и исчез „Полярис“.

И исчез он на этот раз навсегда.

И остались несчастные путешественники одни-одинешеньки на пловучей льдине в холодной стране, за много тысяч верст от человеческого жилья...

Остались они в рукак лютого и сильного врага.

Имя этому врагу—Природа северных, ледовитых стран.



Нагрузка лодки.

Опасное приключение.

Путешественники оставили лодку с припасами на дальнем краю льдины, а сами забрались на самую середину ее, подальше от моря. Поели немного замороженного мяса и сухарей. Завернулись потом в бычачьи шкуры да так и заснули от утомления.

Так прошел их первый день на льдине. Это был трудный и несчастный день. А мало ли будет таких же? Не ожидает ли моряков что-нибудь и похуже?

Наступило и 17 октября. Проснулись моряки, вылезли из-под своих шкур, да так и остолбенели от ужаса.

Их льдина разломалась ночью пополам. Была она вчера длиною около двух верст, а теперь она в длину шагов двести. Большая поло-

вина льдины, а на ней лодка с провизией и несколькими ружьями, уплыла. Издали было видно: лодка попрежнему стоит на том же месте, где стояла и прежде, а волны уносят да уносят ее куда-то вдаль.

Тисон стал сзывать людей. Нужно было как-нибудь добраться до лодки. Она ведь еще не так далеко. В одном месте к ней даже ведет как бы мост из накопившихся малых льдин. По этим льдинам, быть-может, удастся и добраться до лодки.



Лодки на полозьях, которыми можно пользоваться и как лодками и как санями для перевозки груза.

— Ну, друзья, двинемся! Не теряйте времени. Смело вперед!

Но матросы и теперь не двинулись с места. Они попрежнему не верили своему начальнику. Слова Тисона не ободрили их. Каждое его слово и каждое приказание перетолковывалось матросами в дурную сторону.

— Мы вовсе не хотим идти на верную смерть!—говорили матросы. А лодку вместе с льдиной несло себе да несло.

Тисон бросился-было за лодкою сам. С ним вызывались идти еще два матроса, один англичанин да один немец.

Но время было потеряно. На глазах у Тисона и его спутников лодка быстро исчезла среди пловучих льдин.

Наступили страшные дни. Море все бушевало. Льдина, на кото-

рой находились путешественники, понемногу делалась все меньше. От ветра и дождя укрыться было им негде, потому что палатку унесло вместе с большой лодкой. Правда, оставалась на льдине другая лодка поменьше. Но в этой лодке уже никак нельзя было плавать по бурному морю. Маленькую лодку переверотили на льдине вверх дном, обложили ее снегом и устроили там местечко для ребят. Разложить огонь было уже нельзя: не было топлива. Еще хуже было то, что и еды почти не осталось. И где ее добыть среди льдов — неизвестно.

И вот матросы сидели на льду грустные и унылые. Они уже готовились к смерти. Только два эскимоса куда-то пропали.

Вдруг издали послышались ружейные выстрелы. Ударили раз, немного погодя другой раз, потом третий.

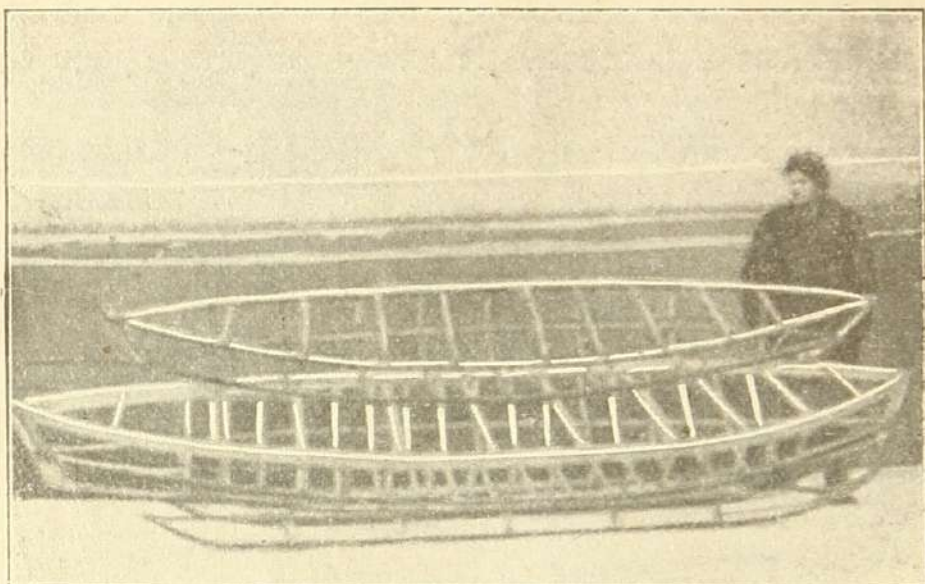
Матросы всполошились и побежали на выстрелы.

Ура! Люди были спасены хоть на время от голодной смерти. Из уцелевшего ружья эскимосы Джо и Ганс убили трех тюленей.

Тюлени.

Тюлени водятся в самых глухих местах Ледовитого океана. Они встречаются тут даже зимою. Они живут круглый год в воде, но часто выходят из воды и на воздух, чтобы подышать. Тело тюленя отлично устроено для такой жизни. Тюлень плавает и ныряет, словно рыба. Передние ноги у него похожи на рыбы плавники, а задние — на рыбий хвост: они вытянуты назад и срослись вместе. Снаружи тюлень покрыт короткой шерстью, а под кожей у него — жир. Шерсть не греет тюленя; зато жир не пропускает изнутри тепло и таким способом не дает тюленю охолодеть. Жира у тюленя много. Тюлень ест рыбу, ест других мелких животных, какие живут в морской воде подо льдом. Тюлень внизу, подо льдом, охотится, а из воды вылезает, чтобы подышать воздухом. Зимою у каждого тюленя есть свои проходы сквозь лед. За этими проходами тюлень присматривает и не дает им совсем замерзнуть. Легко может случиться, что в сильный мороз проход покроется толстою ледяною корою. Тюлень старается, чтобы этого не случилось. Он от времени до времени лазает через проход; то он лезет со льдины в воду, то из-под воды на льдину. Таким способом он и разбивает только-что появившийся лед. Вот у таких-то проходов и идет зимою охота на тюленей. Охотятся за ними тут и белые медведи. Охотятся и люди тоже. Дикари эскимосы подолгу сидят и ждут, когда же из-подо льда покажется тюлень. А лишь только тюлень показался — его убивают. Вот таким способом убили тюленей и Джо с Гансом.

Матросы приволокли добычу к стоянке. Мясо тюленя вовсе не вкусное. Но ведь и голод не свой брат. Тюленей распотрошили и содрали с них шкуры. Тюлени были жирные. Жир отложили в сторону— он пригодится для освещения. Мясо тюленя разрезали на куски и разделили между людьми.

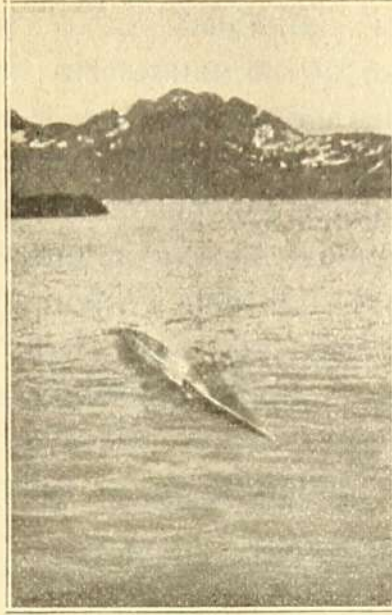


Остовы каяков.

Братья—дикари эскимосы.

Джо и Ганс были очень довольны. До сего времени белые люди смотрели на них, словно на зверей. А теперь вот пусть узнают и цену! Эскимос в ледяной пустыне—свой человек. Джо и Ганс не в первый же раз путешествовали на пловучем льде. И отцы их так путешествовали, и деды и прадеды тоже. Эскимосы к такой тяжелой жизни давно привыкли. Они могут переносить терпеливо и голод и холод. Они умеют и перескакивать со льдины на льдину, умеют и по тонкому льду бегать на лыжах, а по волнам плавать в особом челноке, который зовется *каяк*. Эти каяки делаются из тюленьих или моржевых костей и обтягиваются кожей. Каяк так легок, что его можно нести на плечах. В каяке может сидеть только один человек. Сверху каяк тоже закрыт кожей, а для человека оставлена дыра. Человек влезает в нее плотно, так что водою не может захлестнуть каяка. Вот в такой лодке эскимосы и носятся по волнам и охотятся на тюленей с острогою и гарпуном. Эскимосы не боятся и волн. Привыкли они и к зимней темноте и к морозам.

Белым людям было очень жутко на льдине. А эскимосы были бодры и даже веселы. И женщины и даже дети работали, не покладая



Что проделывают эскимосы со своими каяками.

рук. Женщины шили палатку из тюленьих шкур; дети добывали жилы из тюленьих ног. Эти жилы служили вместо ниток.

И Джо и Ганс были люди простые и душевные. Тисон очень скоро полюбил их от всей души. Ему было очень стыдно за себя; ведь он до сего времени обходился с дикарями не совсем хорошо.

Лодка спасена.

Прошло три дня. Эти дни были холодные и снежные. Ветер и волны несли льдину неведомо куда. Путешественники долгие, томительные часы лежали на льду, под бычачьими шкурами. Эти шкуры обледенели, обмерзли. Снаружи засыпало их снегом и льдом. Но все же под шкурами было хоть немножко теплее. На всякий случай кто-нибудь стоял на часах. Ведь льдина могла расколоться снова, столкнись она с какой-нибудь ледяной горой.

21 октября стоял на карауле Джо. Все другие спали. Вдруг посреди ночи Джо принялся будить Тисона.

— Вставай, вставай! Лодку видно!

Тисон вылез из-под своей шкуры и вскочил на ноги.

— Вон! Видишь?—указал ему эскимос в темноту

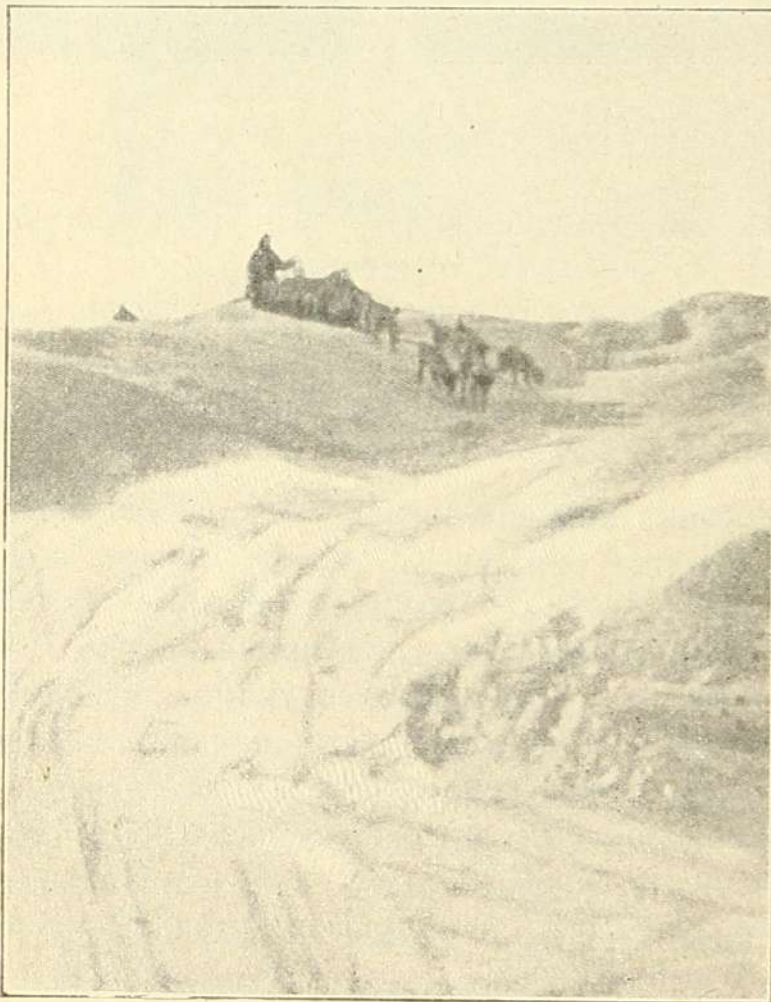
Тисон смотрел и ничего не видел. Но зоркий глаз эскимоса при свете одних звезд заметил вдалеке нос недавно пропавшей большой лодки.

А ведь в этой лодке была провизия, были ружья и порох!

Лодка попрежнему стояла на льдине. Значит, все в ней в сохранности. Скорее, во что бы то ни стало, надо ее поймать!

К счастью, льдины скопились здесь сплошным пластом! Джо и Тисон пустились к лодке по льдинам. Но бежать по ним было очень опасно. Джо перепрыгивал с льдины на льдину, словно мячик. Капитан Тисон едва поспевал за ним. Шесть собак бросились за капитаном. Много раз Тисон падал на лед и разбивал себе лицо в кровь. Ему так и казалось, что вот он упадет между льдин и погибнет в морской пучине. Он бежал, перепрыгивал через трещины, взбирался на льдины, иногда даже пробирался ползком. Он сам не помнил себя, но в конце концов все же добрался до лодки благополучно. Джо добежал до нее еще раньше его.

И большая лодка и провизия были теперь в их руках!



Лодка на полозьях, запряженная собаками.

Нужно было исполнить и другую половину дела: перетащить лодку по льдинам к месту стоянки.

Это было трудное, но не такое уж опасное дело.

Лодка была на полозьях. Джо поймал собак, и их впрягли в лодку. С большим трудом ее потащили по льду. Нужно было тащить ее с полверсты. На это дело пошло часа два самого утомительного труда.

Как ни как, лодку дотащили благополучно. Чтобы легче было ее тащить, с нее выгрузили провизию. Когда притащили лодку, ее сняли с полозьев. Из них сделали сани; в сани впрягли со-

бак и вернулись за провизией. Кое-как приволокли и провизию на ту же льдину. Во время пути собаки несколько раз проваливались в воду.

А матросы попрежнему спали под своими шкурами.

Их тотчас же разбудили и рассказали им о радостном происшествии.

Матросы не верили своим глазам. Джексон от всей души поздравил Тисона с „храбрым делом“. По лицу матросов было видно, что им как будто неловко перед капитаном. Но немцы не сказали ни слова. Один только Мейер сказал Тисону:

— Вот какая вам сегодня удача! А впрочем, такое дело мог бы сделать без всякой боязни и я.. если бы не спал.

Тисон ничего не отвечал ему на это и стал разбирать провизию.

Теперь у путешественников были в руках опять две лодки—одна большая, другая маленькая. Были, кроме того, два эскимосских каяка. Были ружья, порох и кой-какие запасы провизии.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вторая зима во льдах.

На зимовье.

Но всего этого было мало. Ведь приближалась холодная и бурная зима. Морозы крепчали. Вода между льдинами то и дело замерзала. Путешественники стали думать, как бы им получше устроиться на зиму.

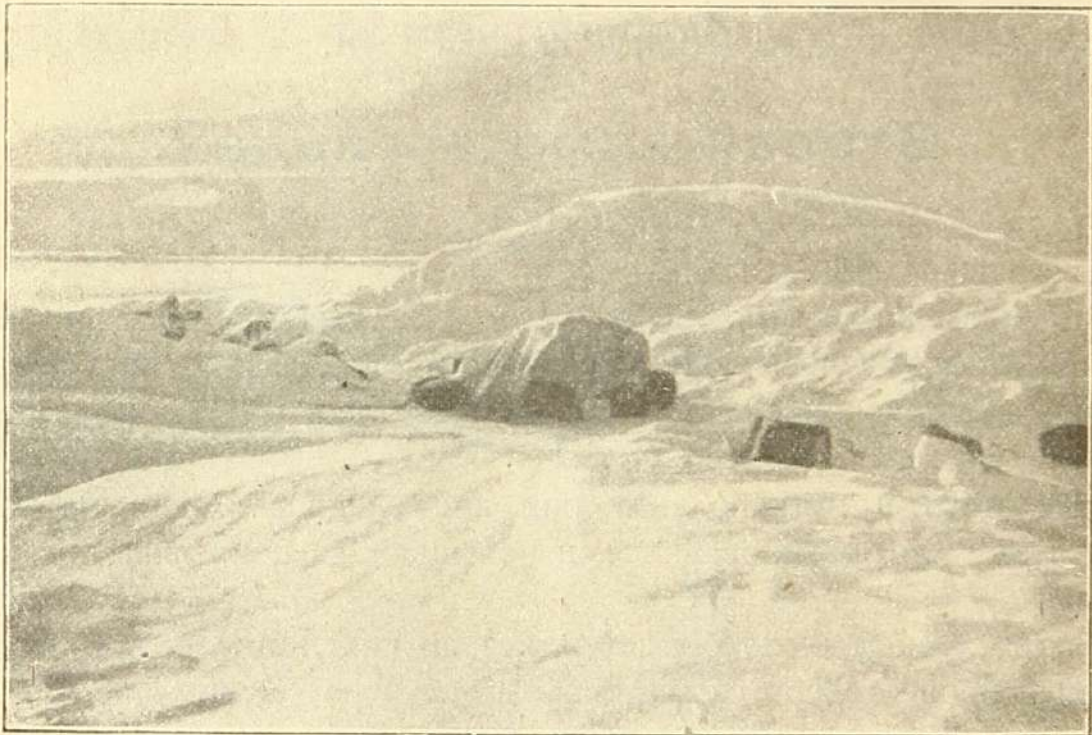
Пускаться в путь по льду они не решались. Один матрос пошел и чуть-было не провалился в полынью; ее покрывал очень тонкий лед.

Самое лучшее было бы добраться до каких-нибудь островов. Но в какой стороне теперь самые близкие острова? Этого никто не знал. Волей-неволей путешественники решили провести зиму на льдине.

Они выбрали поблизости самую большую и как будто самую крепкую льдину. Перетащили туда лодки. Перебрались сами. На этой льдине и решили построить себе ледяные дома. Дикари эскимосы всю зиму живут в таких домах. Лед—очень удобный материал для постройки. Эскимосы строят изо льда дома разного вида. Бывают дома круглые, бывают четырехугольные. Даже крыша—и та делается изо льда в виде свода.

Скоро на льдине появилась целая деревня из ледяных домов. Лучше всех во время постройки работали эскимосы, их жены и дети. Они вырубали изо льда четырехугольные куски. Из этих кусков складывали стену. Вместо цемента служил снег. Он скоро смерзлся и делался льдом. Где нужно, оставляли маленькие стекла. Вместо стекол вставляли в них тонкие пластины из прозрачного льда. Впрочем, окна были и не нужны в такое время года. Ведь солнце не показывалось

на небе, а зимняя заря едва освещала землю. Да и ее скоро не будет. Самое важное дело при постройке ледяного дома — соорудить трубу для дыма и вход для людей. В ледяных домах не бывает печей. Да и топить их в холодной стране нечем. Вместо печки служит лампа, а вместо топлива — тюлений жир. На такой лампе варят и кушанье и греют воду. Лампа же освещает ледяной дом. В ледяных домах не бывает жарко, но не бывает и таких морозов, как снаружи. А чтобы из дома уходило поменьше тепла, строится особый вход в него. В такой дом можно пробраться только ползком, да, кроме того, нужно на ночь заваливать вход снегом.



Стоянка среди льдов:

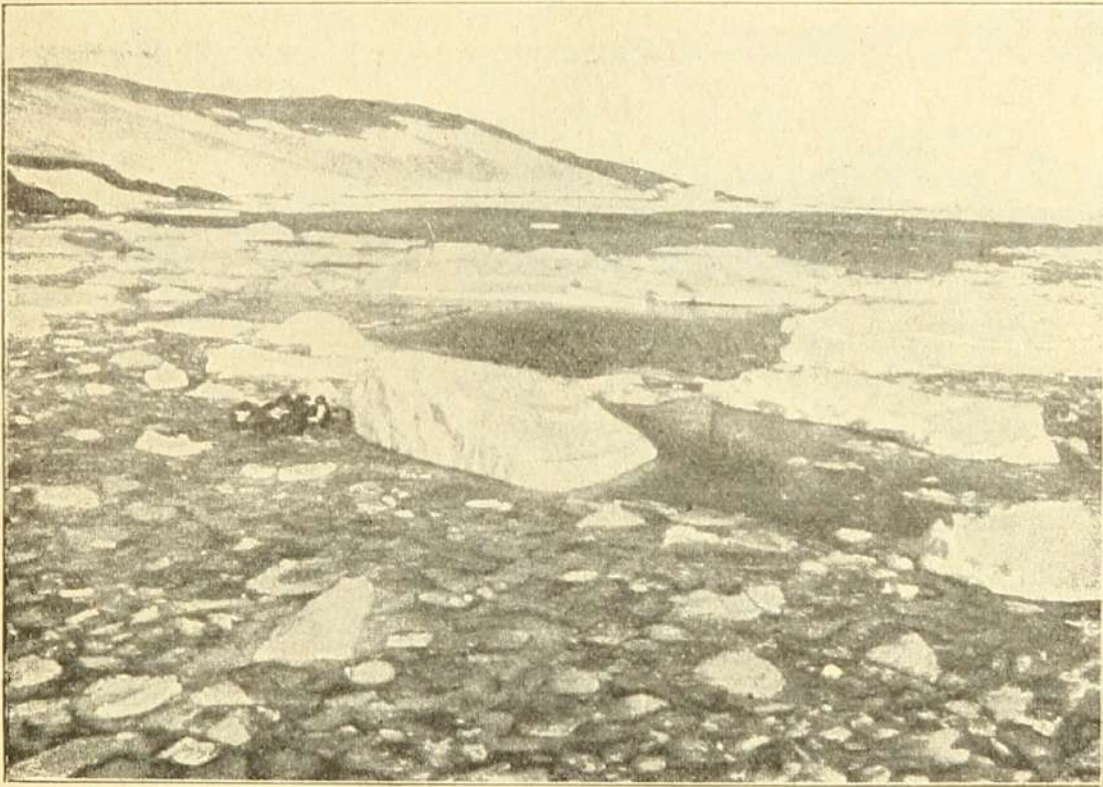
Вот такие дома и построили для себя путешественники. В одном доме поместились капитан Тисон и ученый немец Мейер, в другом эскимос Джо со своей семьей, в третьем семья Ганса. Самый большой дом был выстроен для семи матросов, особый дом для повара Джексона да особый дом для склада провизии.

Неудобны были такие дома. Человек едва-едва мог вытянуться там во весь рост; если он вставал, то стучался головой в потолок. В таких домах приходилось сидеть в темноте и в смраде, потому что лампа коптела и воняла, а светила плохо. Плохо помогала и труба, сделанная над лампой. Пар от дыхания оседал наверху в виде снега и инея. С потолка капала постоянно вода, падал иней.

Вражда не окончилась.

А для Мейера и Тисона было еще то тяжело, что им пришлось волей-неволей поселиться вместе.

Попрежнему они враждовали между собою. Мейер-всячески старался язвить Тисона, а Тисон Мейера. Тисон был очень горячий и честолюбивый человек, а Мейер был человек очень самомнящий и самодовольный. Каждый из них думал, что его народ — самый лучший народ на свете, и что указывать недостатки его родного народа — значит



Вид острова в Ледовитом океане.

„задевать родную честь“. А что такое „честь“, да еще „народная“, — этого никто из них ясно не понимал. И вот француз и немец оказались, по воле судьбы, запертыми в одной и той же ледяной пустыне, на одной и той же льдине, в одной и той же каморке. Жить вместе было даже очень тошно, а разойтись некуда.

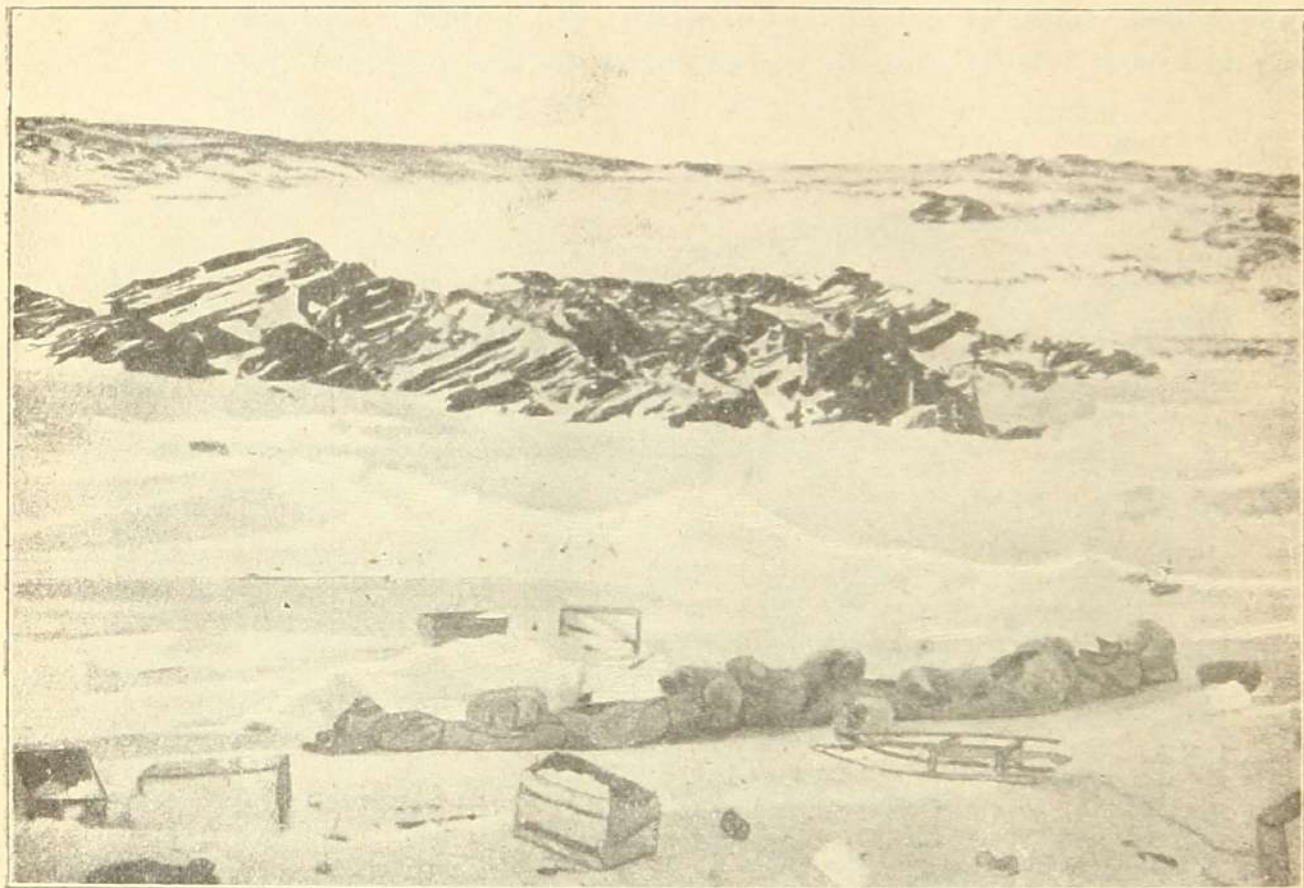
И Тисон и Мейер про себя решили: нужно побольше молчать и поменьше говорить. Тогда будет и жить легче.

Но опять беда: легко ли сидеть молча, без работы, в темноте и без книг? И так целые недели, а то и месяцы!

Как ни как, а Мейер и Тисон сидели и молчали. И ни один не хотел уступить.

Тисон все же не вытерпел и однажды попробовал-было начать разговор.

— В каких местах мы теперь находимся? — спросил он Мейера.
— Надо полагать, близ острова Нортумберланда, — отвечал тот.
— А я так думаю, что мы около острова Литльтона, — заметил Тисон.
— Если вы знаете, зачем же спрашиваете у меня? — возразил немец. — Значит, вы знаете больше моего, потому что французы очень образованный народ.



Отдых экспедиции в пути.

Тисон вскипел и сказал резким голосом:

— Уж я не знаю, образованный народ французы, или нет. Только своими знаниями они никогда не хвалятся.

Сказав это, Тисон замолчал. Мейер замолчал тоже. После этого они сидели у себя в каморке и молчали по целым часам.

Голодные времена.

А время между тем шло очень медленно. Жить приходилось впроголодь. Пищу нужно было беречь. Ели два раза в день и то понемножку. Еду отпускали по весам. Развешивал провизию Мейер.

Тисон хоть и не любил Мейера, но аккуратностью его был очень доволен.

„Этот немец право годится в весовщики!“ — думал он про себя.

Как-то Тисон зашел в кладовую и вдруг сделал там ужасное открытие: на льдине были воры!

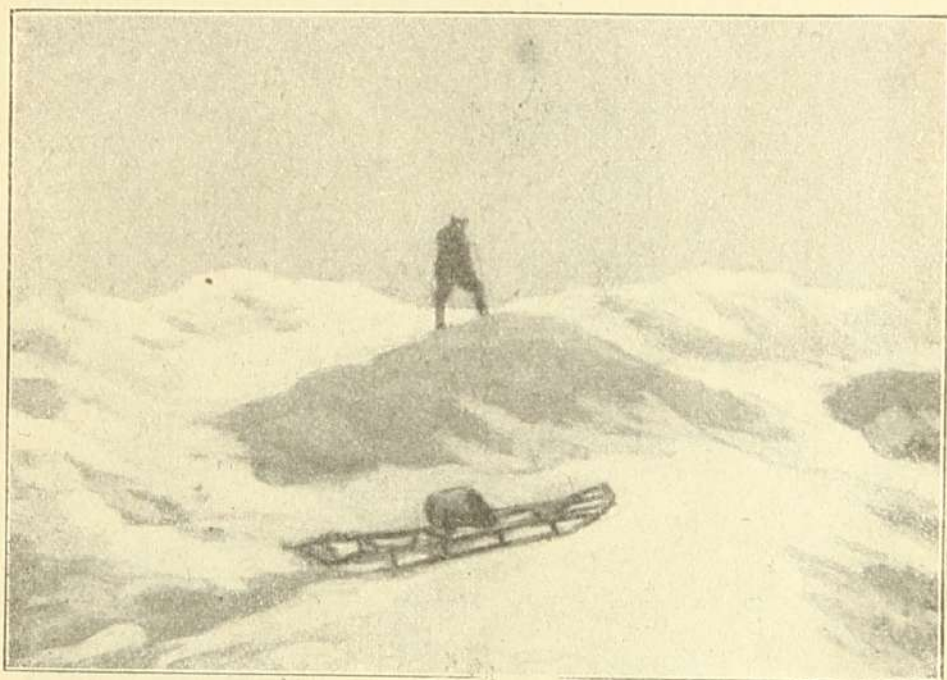
Воры эти без запроса и потихоньку брали провизию. Они похитили весь шоколад, какой был.

Кто бы мог это сделать? Тисон рассказал о пропаже матросам. Все слушали и возмущались. А кто вор—так и осталось неизвестным. Тисон думал на немцев, те думали на эскимосов, ирландец на англичанина, англичанин на ирландца.

Но вор так и остался неизвестным.

А что делать впредь? На таком морозе и ветре нельзя же ведь поставить караульных у кладовой.

Скоро открылась еще беда: тюлений жир подходил к концу. Све-



В поисках.

жего жира добыть было негде, потому что тюлени не показывались. Скоро нечем будет освещать и согревать ледяные дома!

Матросы пробовали-было сломать на дрова лодку. Тисон едва-едва удержал их от этого.

Путешественникам пришлось сидеть в темноте.

А в это время как раз перестала светить и заря на небе: наступила длинная, темная ночь. С этого дня путешественникам придется сидеть в такой темноте несколько месяцев.

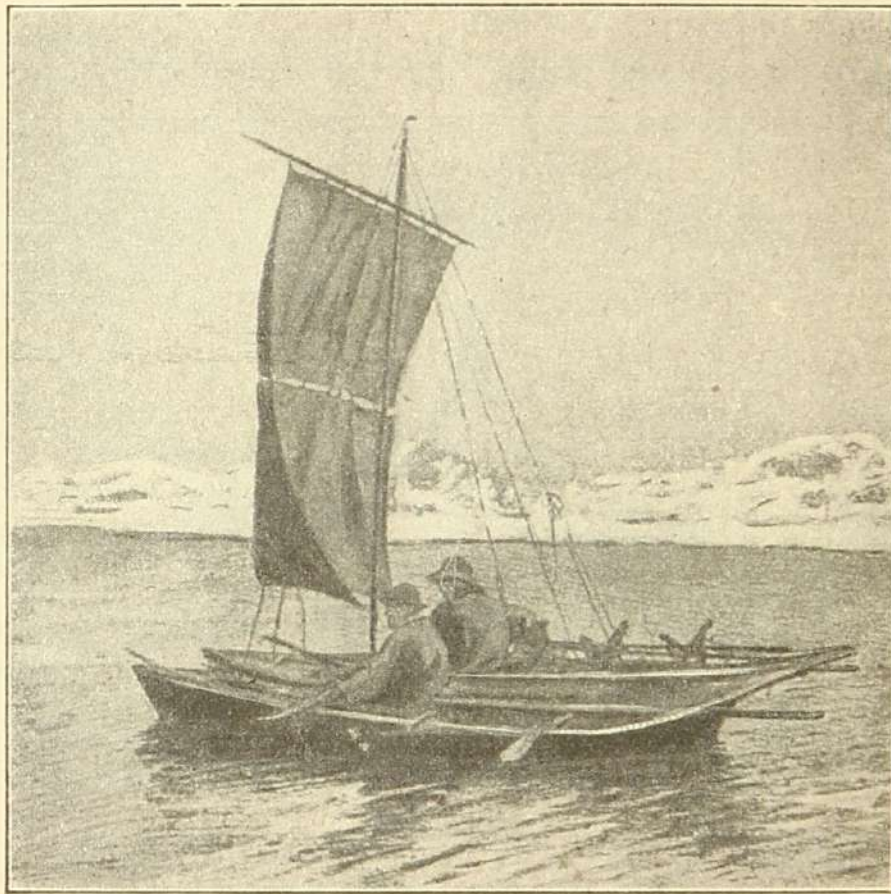
И всем им стало еще более жутко.

Скоро были съедены и последние куски мяса. Убили двух собак, содрали с них шкуры, а мясо съели.

Каждый день еда выдавалась людям по порциям. Пришлось эти порции понемногу уменьшать. Все путешественники, кроме эскимосов,

сильно ослабели. Только эскимосы были попрежнему бодры и крепки, да новорожденный Карл Полярис попрежнему весел и сыт. Ему дела не было до того, что творится вокруг.

На небе светила луна. Путешественники были рады ей, словно солнцу. Эскимосы все время странствовали по льдинам и охотились на тюленей. Они спускали в море свои челноки—каяки,—плавали по волнам и зорко посматривали, не окажется ли где тюленей. Но их не было. Мейер и Джексон тоже пробовали-было плавать в каяках и искать тюленей. И тоже напрасно. Как на зло, все тюлени куда-то попрята-



Главание на лодке с парусами.

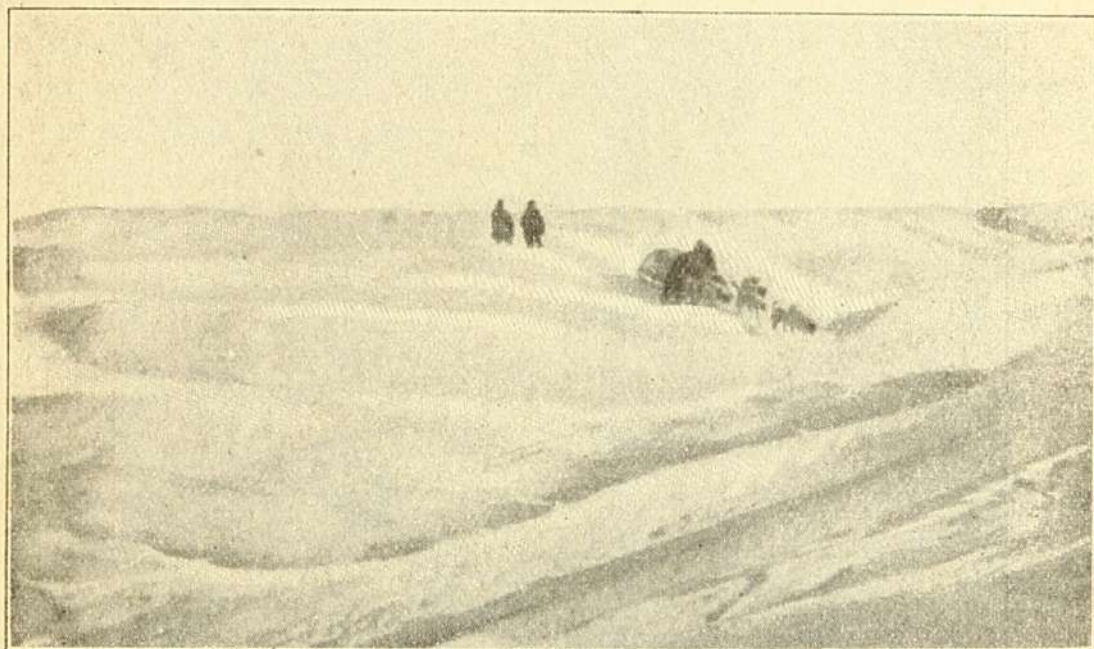
лись. Джо нашел только одну тюленью дыру во льду. Он тридцать пять часов просидел у этой дыры и все поджидал, когда же покажется тюлень. Но у каждого тюленя по несколько таких выходов из-под льда на воздух. Тюлени иногда бросают старые выходы и устраивают новые. Но Джо караулил терпеливо и в конце концов дождался-таки тюленя. Тюлень высунул-было голову из-под льда. Джо изо всех сил бросил в него гарпуном, но гарпун пролетел мимо. Тюлень скрылся подо льдом.

Так несчастные моряки „Поляриса“ и остались на этот раз без еды, без света и без тепла.

Борьба с природой и людьми.

В начале ноября как будто показалась вдали земля. Как будто чернели горы на острове. При лунном свете очень трудно было их разглядеть. Земля была верст за двадцать. Тисон все же решил попробовать счастья. Собак запрягли в сани. На лодку нагрузили самые необходимые вещи. Тронулись в путь. Полдороги прошли благополучно. Земля стала виднее. Но вдруг лед под лодками начал трещать и оседать. Один матрос с санями провалился в воду и чуть-было не утонул. Итти по такому льду было невозможно.

В темноте путешественники не разглядели трещины, которая пересекала льдину.



Сани, запряженные собаками.

Пришлось вернуться в ледяные жилища.

К счастью, Джо убил-таки одного тюленя. Люди остались живы, но кормить собак было нечем. Пришлось пристрелить еще пять собак. Их съели эскимосы.

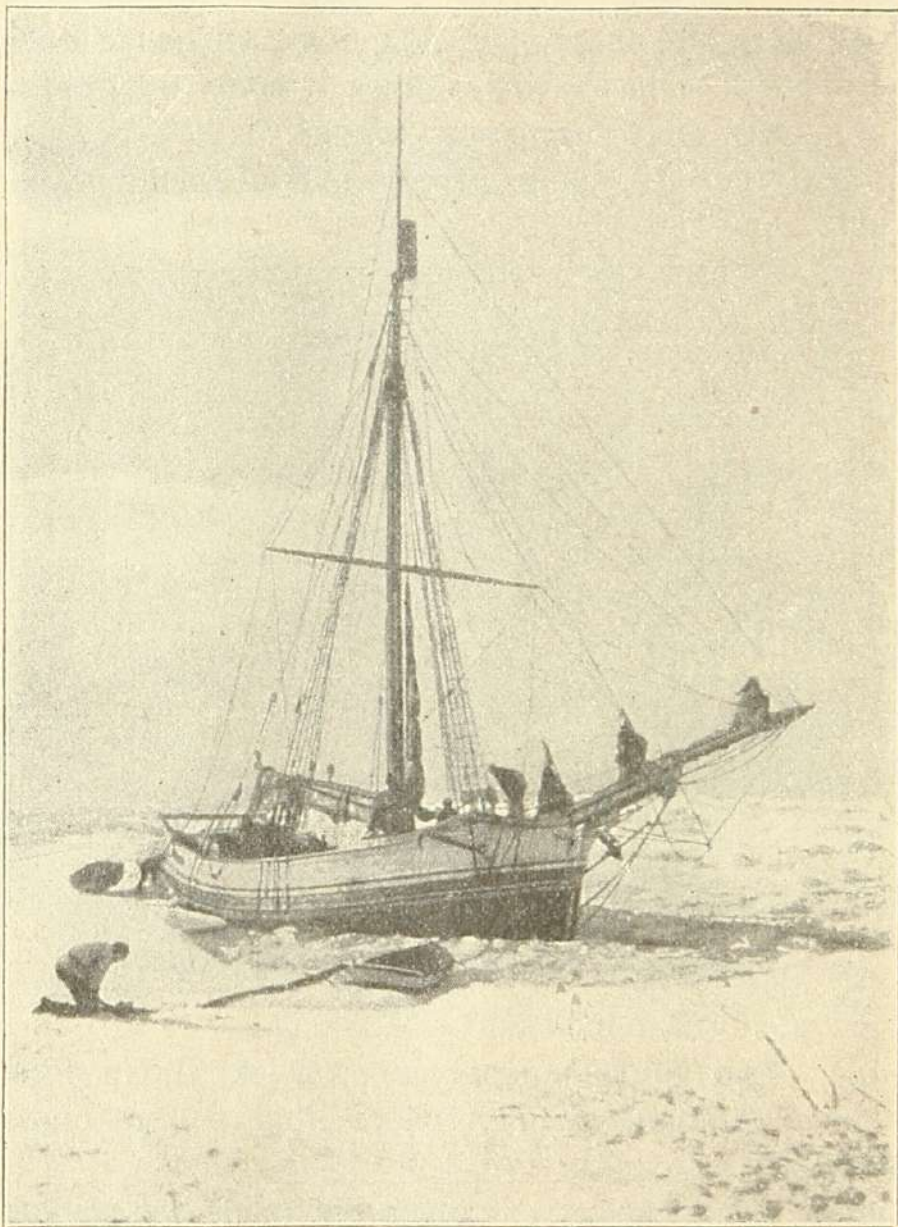
Время шло медленно и тоскливо. Люди не знали, как скоротать время. Книг не было ни одной, было лишь несколько листков бумаги. Люди понаделали себе из нее карт и по целым дням играли в карты. Устроили и шашечную доску и играли в шашки. Вместо шашек служили пуговицы от одежды. Но игра скоро надоела. Разговаривать им было не о чем. Да голодным было и не до разговора. Путешественники ослабевали с каждым днем все больше и больше. Крепче других были эскимосы, особенно Джо. Матросы роптали на Тисона, зачем же

это он не отдаст им лодку на дрова? Тисон как мог уговаривал их беречь лодку. Ведь лодки — их единственное спасение. Что они будут делать весною без лодок?

— Да мы без огня и до весны не доживем! — говорили на это матросы.

В конце концов они не послушали Тисона: сломали одну лодку, — ту, которая была побольше, и понемногу сожгли ее.

Тисон пробовал-было отнять у них лодку силой. Но матросы не



Большая лодка, приспособленная для далеких плаваний.

шутя пригрозили ему. У всех матросов были ружья и пистолеты. У одного Тисона не было, кроме ножа, никакого оружия. Он не успел захватить его с парохода.

Мейер все время заступался за земляков матросов. Тисон горячился и кричал на него:

— Вы несправедливый, недалновидный человек! Вы не понимаете своей пользы!

— Мы, немцы, привыкли жалеть своих солдат!—отвечал ему на это Мейер. Он совсем обозлился на Тисона и не захотел даже жить с ним; переселился к матросам, своим землякам.

Тисон сначала был рад тому. Но через несколько дней ему стало скучно. Одиночество—страшное дело. Сидеть одному в тишине и темноте—настоящее мучение. Не даром теперь таким способом мучат преступников в тюрьмах, сажают их по особым камерам. Тисон не вынес своего одиночества и скоро переселился в домик к эскимосу Джо. Эскимосы живут грязно. В их жилищах всегда царит страшная грязь и вонь. Но одиночество казалось Тисону еще страшнее.

Настал ноябрь месяц. Среди путешественников появились болезни. Захворал и сам Тисон. Хворала от голода дочка Джо—маленькая Пунэ. Бедная девочка кричала от голода весь день. Кричали и другие дети. Путешественники решили прибавить им еды, а себе убавили.

Велика была их радость, когда Джо убил двух больших тюленей.

Только теперь поняли моряки, что такое тюлень для жителя холодных стран. Убитый тюлень и питает, и греет, и одевает, дает и свет, и тепло, и жизнь. В ледяных домиках снова засветились лампы с тюленьим жиром. От одного этого домики словно приняли совсем другой вид. Лампа с тюленьим жиром показалась путешественникам лучше луны.

А в это самое время льдина, на которой жили путешественники, плыла себе да плыла по морю. Волны и ветер несли ее да несли. А куда несли—неизвестно. Тисон заметил по звездам, что льдина плывет как будто бы все дальше от полюса, все ближе к окраине Ледовитого океана. На небе стала снова видна как будто солнечная заря. Это означало, что путешественники отодвинулись еще дальше от полюса,—к тем странам, где солнце показывается на небе и зимою.

Но все же небо было темно. Звезды были видны и в полдень.

Северное сияние.

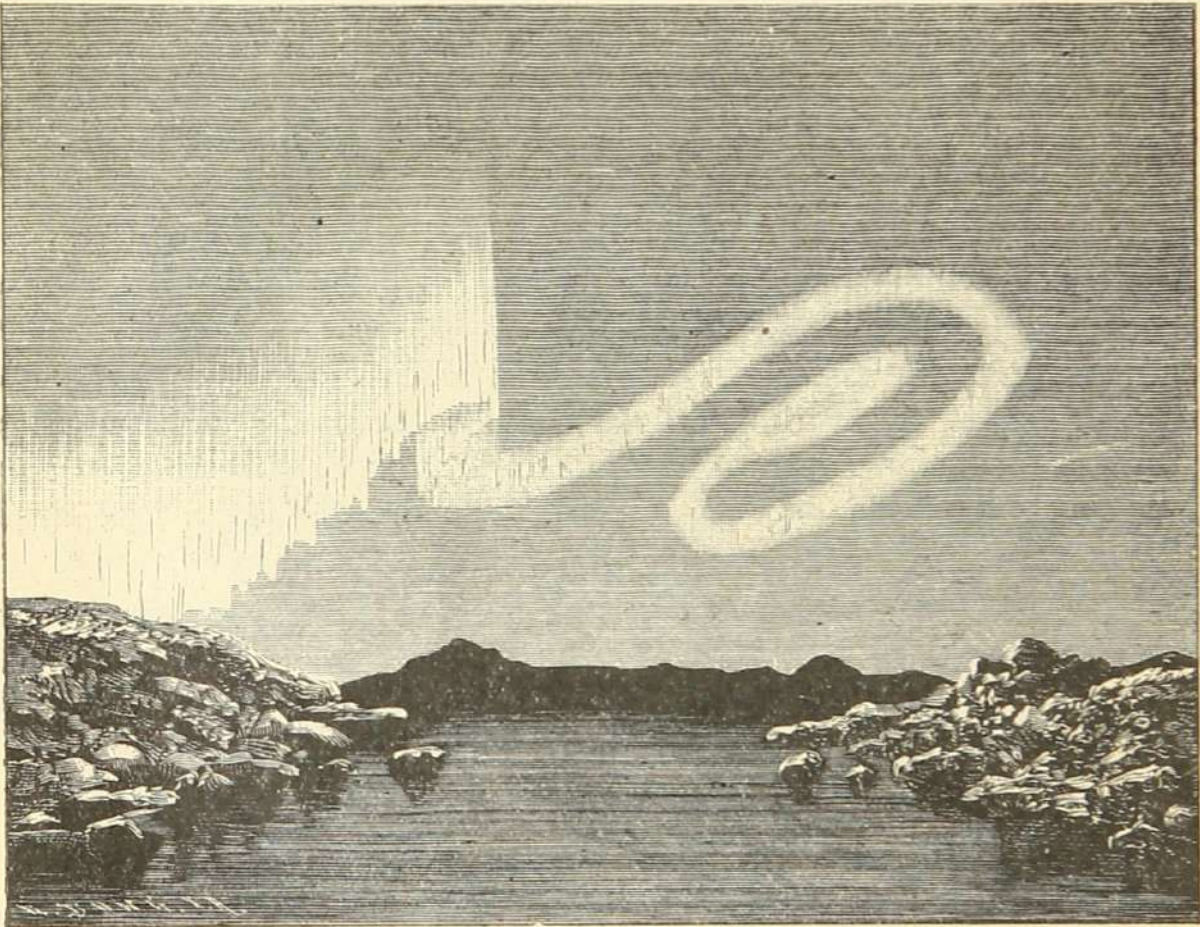
Зато теперь часто горело на небе северное сияние. Такое сияние появляется в холодных странах на небесном своде круглый год,—зимою чаще, а летом реже. Светится самое небо. И свет этот нежный и очень красивый. Он начинается на небе низко-низко, как будто у самой земли; потом он разгорается и ползет по небу выше и выше. Иногда свет этот идет полоскою, в виде светящейся огромной дуги, составленной из лучей. Дуга эта так и ползет по небу все выше и выше. Проползет одна дуга, за нею уж ползет другая, и все лучи этих дуг разноцветные, все играют и переливаются цветами радуги. Иногда же бывает сияние

на небе другого вида. Оно выглядит не дугой, а огромной лентой, тоже блестящей и разноцветной. Эта лента то свивается, то развивается *). Она то меркнет, то вспыхивает. Красота такого сияния удивительная.

Северное сияние хоть немного помогает видеть в темноте зимней ночи. Северное сияние облегчило жите-бытье моряков „Поляриса“.

Приключение.

А вражда между ними шла попрежнему. Люди словно забыли, что и без того перед ними стоит страшный враг—природа холодных стран. Люди забыли, что прежде всего им нужно обороняться именно от этого

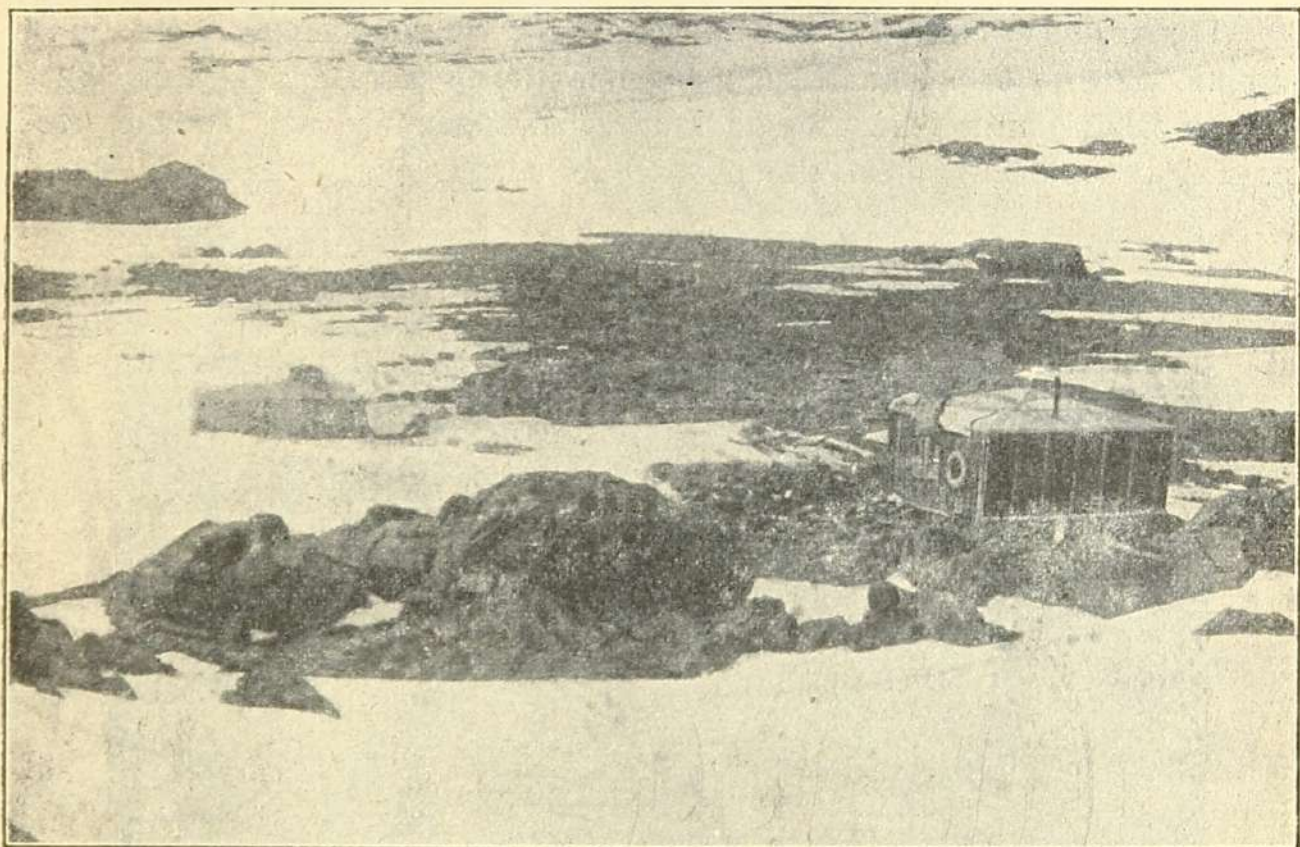


Змеобразное северное сияние.

врага. Ведь такой враг каждую минуту может их поглотить, уничтожить. А обороняться от сильного врага слабые люди могут лишь одним способом. Способ этот: единение, дружество, взаимная поддержка. А люди, вместо того, чтобы бороться дружно с врагами, оборонялись друг от друга.

*) Такое сияние в маленьком виде ученые люди могут сделать у себя дома. Делают его так: берут стеклянную трубку, выкачивают из нее почти весь воздух, потом сквозь эту трубку пропускают *электричество*. Тогда внутри трубки появляется разноцветное сияние, похожее на то, какое бывает на небе. Сияние это тоже бывает от электричества

Матросы совсем перестали слушаться своего капитана. „Ведь он француз“,—думали они. Они смеялись над ним в глаза и за глаза. Они скоро уже забыли о том, как Тисон спас с пловучих льдин нескольких матросов. Забыли и о том, как он на своих плечах приволок большую лодку с провизией. Тисон тоже платил им злом за зло. Одни только эскимосы не покладали рук. Они проводили на охоте целые дни и ночи. Они просиживали над тюленьими проходами во льду по целым суткам, не смыкая глаз.



Одна из станций, устроенная по пути экспедиции.

Пробовали-было охотиться таким способом и матросы. Но ничего из этого не вышло. Они не совладали с морозом и усталостью. Один матрос так и заснул над тюленьей дырой и отморозил себе палец. Он едва и сам не замерз,—его спасли эскимосы.

А охота шла плохо. Однажды был такой случай. Эскимос Ганс задумал итти на охоту за тюленими подале. Пошел—и пропал. Проходит день, другой—нет Ганса. Два матроса и Джо отправились его разыскивать. Шли они в темноте, при свете звезд, шли несколько часов. Вдруг увидели между льдин что-то черное и мохнатое. Смотрят—ползет какой-то зверь, как будто медведь. Матросы приготовили ружья, взвели курки. Они очень обрадовались такой встрече: ведь медвежье мясо спасло бы их всех от голода! Джо пополз к медведю с ружьем

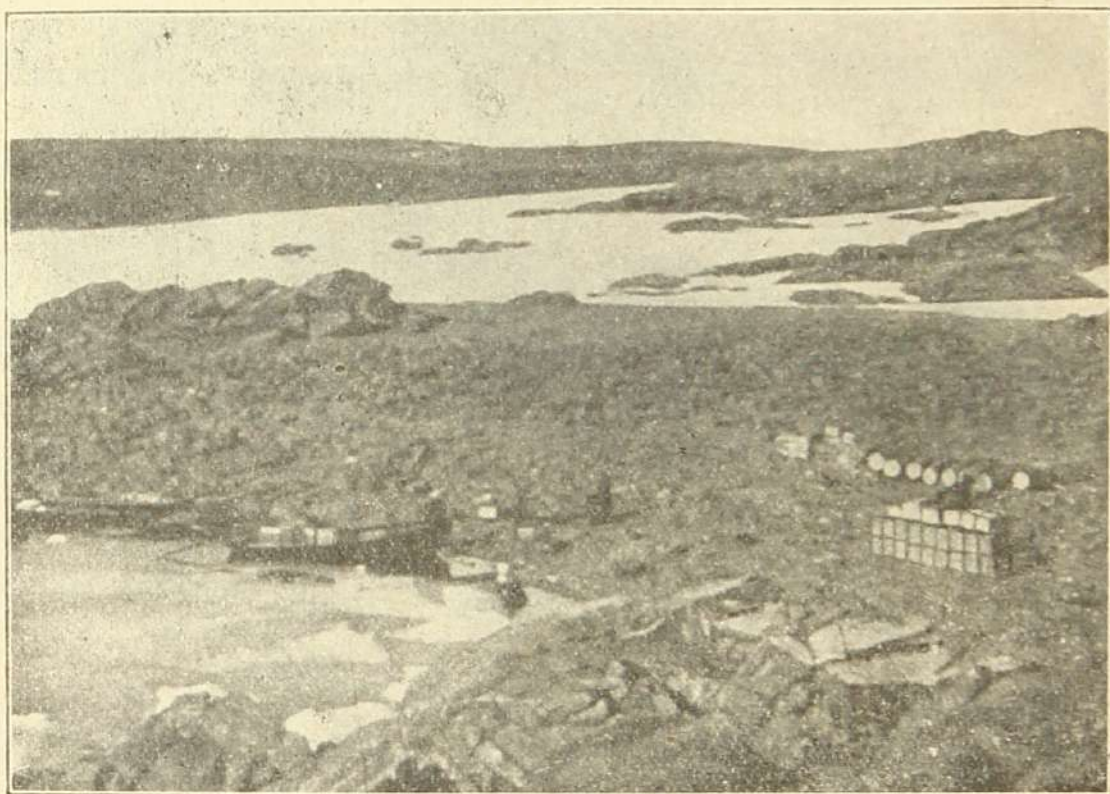
в руках. Вдруг медведь встал на задние ноги и закричал на английском языке:

— Стойте! Стойте! Это я, Ганс!

Это и вправду был Ганс, усталый, голодный, обессиленный. Он не убил ни одного тюленя, и сам едва не погиб от холода и голода. Джо дал ему поскорее маленький кусочек сухаря и сушеного мяса.

Куда плывет льдина?

Провизии оставалось уже совсем мало. Пришлось еще уменьшить порции. А ведь был еще только декабрь месяц в самом начале. Значит, до конца зимы еще далеко. Морозы становились все крепче. Холодный северо-восточный ветер дул не переставая. Все море давно



Склад провианта.

было покрыто льдом. Этот лед был перерезан во многих местах трещинами и полыньями. По этим полыньям и трещинам можно было заметить, что льдина не стоит на месте,—ее куда-то несет. А куда несет, в какую сторону? По звездам выходило, что несет ее на юг, к теплой стране. А к какой стране юга? Несет ли ее налево, то-есть к востоку, или направо, то-есть к западу? Этого по звездам нельзя было узнать. На этот счет Мейер снова поспорил с Тисоном. Мейер говорил:

— Нашу льдину гонит ветром. Ветер дует на юго-восток, значит, и льдина наша плывет на юго-восток. Мы плывем к острову Диско. А

на этом острове американская казна устроила для нас склад съестных припасов и топлива.

— Нет,—говорил на это Тисон.—Мы плывем на юго-запад, а не на юго-восток! Нас гонит не ветром, а морским течением. Наша льдина сидит очень глубоко в воде, и морское течение действует на нее сильнее, чем ветер.

И вправду, на Ледовитом океане есть в разных местах особые морские течения. Вода в океане не стоит на одном месте, а течет. Есть такие места, где она течет из теплой страны в холодную, а в других местах она течет обратно, из холодной в теплую. Тисон говорил правду, но Мейер и слушать его не хотел. Мейер считал Тисона мало-ученым человеком. Матросы верили Мейеру. Они плохо понимали спор между Тисоном и Мейером. Но им очень хотелось, чтобы их несло к острову Диско. Потому они и уверяли себя, что их несет как раз к этому острову. Еще бы! Там столько припасено еды! Столько топлива! Матросы хотели-было отправиться к этому острову по льду. К счастью, Тисон удержал их на льдине. Не удержи он их, все бы они погибли.

Матросы начали-было нагружать на лодку провизию. Тисон бросился к лодке и отогнал от нее матросов силою. Это так поразило их, что они решили остаться. Но один матрос, по фамилии Кригер, угрожал Тисону:

— Ну, подожди! Мы с тобой еще расправимся!

И он злыми глазами посмотрел на капитана.

Капитан ушел в ледяной домик эскимоса Джо и упал на пол. Он был очень взволнован и бледен. Джо подсел к нему поближе и сказал:

— Смотри, капитан, берегись! Они тебе не даром грозили. Как бы чего плохого не сделали. Возьми вот мой пистолет на всякий случай.

И эскимос дал свой заряженный пистолет Тисону.

Как было сказано, до сего времени у Тисона не было ни ружья ни пистолета. Он не успел захватить их с парохода.

А голод с каждым днем мучил людей все сильнее. Люди посматривали один на другого, словно звери. Иногда Тисон думал:

„А что, если эти самые люди, боясь умереть, вдруг сделаются людоедами?.. Ведь бывали такие случаи с путешественниками“.

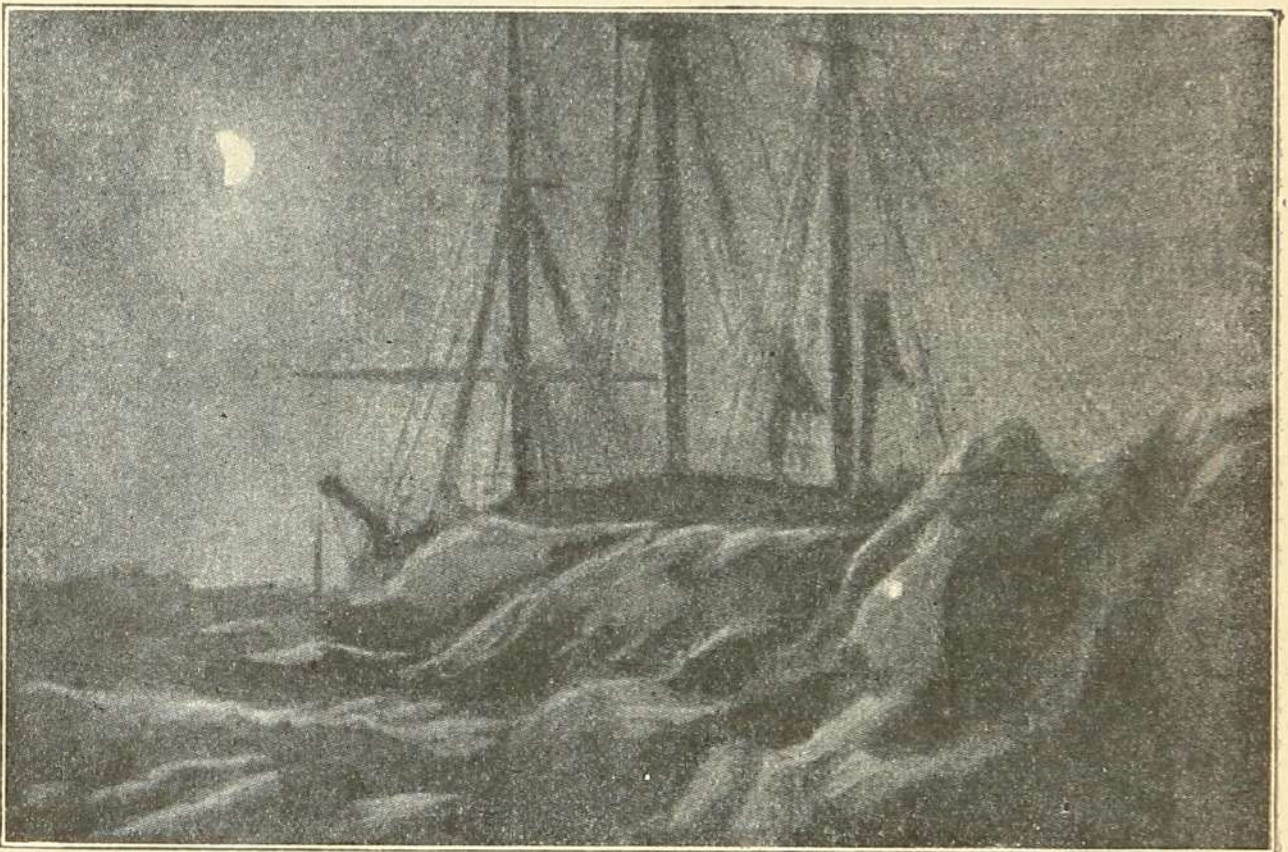
Больше всего Тисон боялся за жизнь женщин и ребят. Кажется, того же самого боялся и Джо.

Только Карл Полярис не боялся ничего. Ему теперь было больше четырех месяцев. Его до сих пор кормила грудью его мать Христина. Он сосал грудь, как следует, и голодал меньше других.

Конец зимней ночи.

Приближался уже конец зимней ночи. Скоро должна была показаться снова солнечная заря на небе. Люди ждали этой зари, ждали солнца, ждали солнечного света и тепла, словно дара небесного.

И забыли они о том, что солнце—самый страшный их враг в этой стране. Ведь солнечные-то лучи и растопят лед. Эти-то лучи и освобо-



Зимняя ночь.

дят из ледяного плена бурное море. И разнесет это море на мелкие части их льдину.

Наступило Рождество. Этот день празднуют все христиане на земле. Решили его отпраздновать и моряки „Поляриса“. Они приберегли к этому дню самое лучшее угощение, какое еще оставалось в их кладовой.

Рождественский завтрак их был такой: на каждого человека было выдано четверть фунта сухого хлеба да восьмушка фунта сушеного мяса, подогретого на лампе. Только и всего.

А рождественский обед был такой: маленький кусочек замерзшей

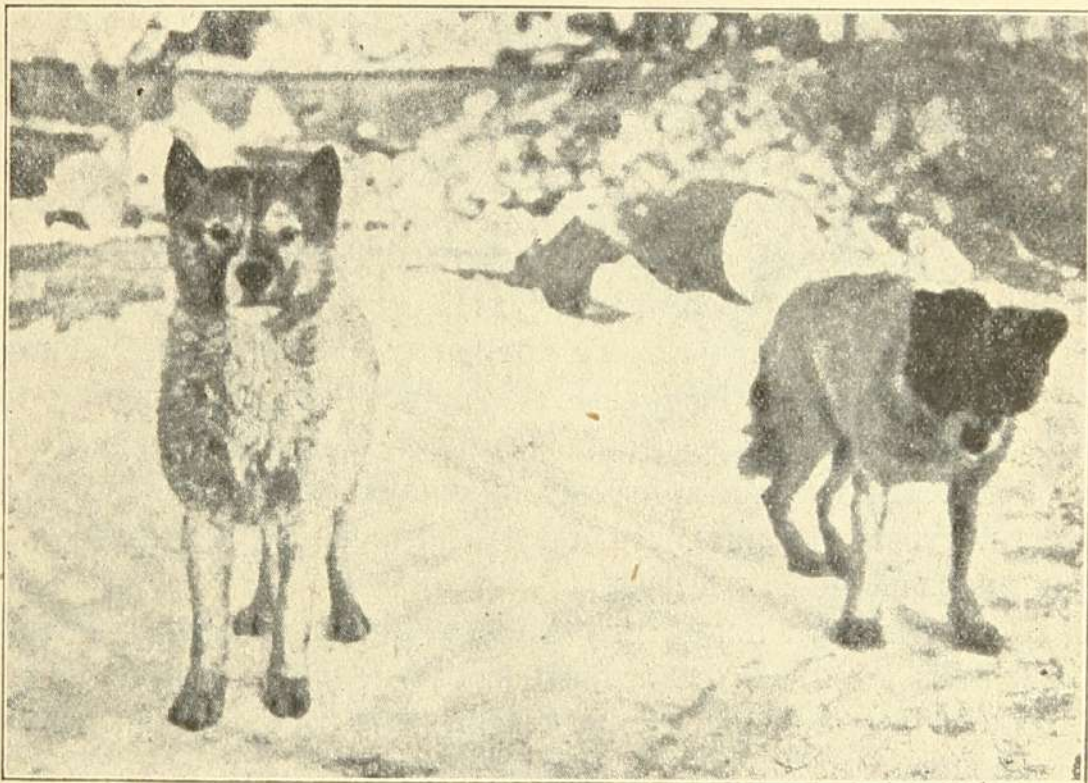
ветчины, два сухаря, несколько сушеных яблок, несколько глотков тюленьей крови на каждого человека.

Подогрели завтрак и обед на огне. В огонь пошли последние щепки лодки.

После рождественского пиршества не осталось больше в кладовой ни сушеных яблок, ни ветчины, ни замерзшей тюленьей крови.

Люди ели свой обед и не знали, будут ли они живы через три или четыре дня

29 декабря Джо увидел вдали на маленькой льдине тюленя и убил его. Чтобы достать этого тюленя со льдины, Джо должен был сесть в свой каяк и плыть за ним среди льдов. С большим трудом



Собаки экспедиции.

Джо достал-таки убитого тюленя. Тюлень весил около пуда. Голодные путешественники набросились на еду и съели тюленя вместе с кишками в один присест. От тюленя остались только кости, шкура и жир. Этот жир решили сохранить для ламп. Его может хватить недели на три. Не будет этой ужасной темноты в ледяных домиках! Темнота угнетала путешественников не меньше, чем голод и холод.

А на небе уже стала показываться солнечная заря. При тусклом свете этой зари было видно, что вдали чернеет какая-то земля. Что это за земля? Никто не знал. Один называл ее так, другой иначе. Но перебираться на эту землю никто и не думал: она была очень далеко.

а путь до нее трудный. Люди обессилели еще больше и не смогли бы тащить лодку на своих плечах. Почти все собаки давно были перебиты и съедены эскимосами. Из собак остались только две, да и те куда-то убежали. По ухабистому льду путешественники не в силах пройти до земли, ведь до нее больше ста верст. Да, кроме того, лед не прочен, и морское течение несет да несет его куда-то.

Провизии оставалось только месяца на два,—считая по очень маленьким порциям, да и то, если ее никто воровать не станет. Тюлени опять перестали попадаться. Напрасно за ними охотились эскимосы и моряки. А тут еще случилась беда, опять стала пропадать провизия из кладовой. Провизию кто-то все воровал да воровал! Но кто же именно был этот вор,—и на этот раз так и осталось неизвестным.

Между тем матросы говорили:

— Мы плывем к острову Диско! Там заготовлено для нас много еды! Надежда на это подкрепляла их.

Наступил январь месяц. Прошел день Нового года. Заря на небе поднималась с каждым днем выше и выше. Становилось все светлее. Но мороз с каждым днем крепчал. Мороз прохватывал путешественников через стены их ледяных домиков. Замерзла ртуть в градуснике. Дети эскимосов дрожали и плакали от холода и голода. Было тепло только одному Карлу Полярис. Матросы заботились о нем на перегонку.

15 января поднялась страшная буря. Лед затрещал. Во многих местах появились трещины. Между льдинами показалась вода. Льдина, на которой стояли домики, стала шататься. Но буря утихла, и льдины снова примерзли одна к другой.

Все же эта буря навела путешественников на печальные мысли. Во время этой бури дал себя знать грозный враг—море.

Что ожидает теперь путешественников? И долго ли им осталось ожидать конца?

Джо опять убил тюленя. Только он да Ганс умели охотиться за тюленями!

Проглянуло солнышко.

Наступило 19 января. Это был самый радостный день для моряков „Поляриса“. В этот день они снова увидели солнце! Они не видали его целых восемьдесят три дня!

Солнце показалось из-за моря только одним своим краешком и светило всего часа два. Когда блеснули его первые лучи, путешественники даже закричали от радости. К Тисону подбежал англичанин Джаксон и воскликнул:

— Капитан! Ах, как хорошо солнце, капитан! Ах, как тяжело без него жить!

Тисон взобрался на высокую льдину да так и замер. Все вокруг изменило свой вид от солнечных лучей. Еще вчера льдины были такие серые и тусклые. А сегодня от солнечных лучей они горели и блестели всеми цветами радуги. И небо казалось таким приветливым, веселым.

— Да, хорошо! Очень хорошо!—воскликнул Тисон.

— Правда! Правда! Привет тебе, солнце, источник жизни!—сказал кто-то громким голосом позади Тисона.

Тисон быстро обернулся.

Позади него стоял Мейер и с восторгом смотрел на солнце.

В первый раз после двух месяцев Мейер заговорил с Тисоном без злости. Светлые лучи солнца проникли в душу и к немцу и к французу. Они порадовали их обоих.

Целый час Тисон не сходил со льдины и мирно беседовал там с Мейером.

В этот же день был такой случай с эскимосом Джо.

Джо также обрадовался солнцу и тотчас же решил итти на охоту подалее. При солнечном свете не заблудишься, а без солнца в зимней темноте заблудиться очень легко. Джо отошел верст на восемь от дома. Снег так и блестел. От его блеска резало глаза. Охота была удачна, Джо убил тюленя. Он уже хотел-было тащить его домой. В это время солнце уже зашло, стало темнеть. Смотрит Джо по сторонам и ничего не видит. У него в глазах словно туман. Он и вблизи ничего не может разглядеть, не только что вдали. Что же случилось с его зоркими глазами? Просто-напросто эскимоса ослепил солнечный свет. Ведь за зиму глаза его успели от этого света отвыкнуть, а блеск снега и льда сильно утомил глаза. То же бывает со всяким человеком: кто долго смотрит на огонь, тот не может видеть в темноте. Джо во время охоты долго смотрел на блестящий снег и лед и не смог ничего увидеть в сумерках.

Ослепленный Джо легко мог заблудиться. К счастью, капитан Тисон догадался, в чем дело, и велел выставить фонарь.

— Удивительное дело!—сказал Мейер Тисону.—Мои глаза тоже отвыкли от солнечного света. Зимняя темнота совсем сделала нас ночными животными.

И вправду, люди зимой не только отвыкли от света, а как будто даже озверели. В их сердцах тоже как будто накопился лед. Не растает ли и он от солнечных лучей?

ГЛАВА ПЯТАЯ.

На волосок от смерти.

Бури.

Время шло да шло. Прошел и январь месяц. За этот месяц не случилось ничего особенного. Погода стояла страшно холодная. Морозы бывали нередко такие, что замерзала даже ртуть в градуснике. И в эти ужасные морозы еще бушевали бури. Ветер дул такой, что нельзя было устоять на ногах. Несмотря на мороз, лед трещал во многих местах. Буря как будто боролась с морозом: буря ломала лед и освобождала из-под него море, а мороз снова сковывал море и прятал его подо льдом. На такой ветер страшно было вылезать из домов. Не вылезали даже Ганс и Джо. Об охоте нечего было и думать. Люди сидели по домам и голодали. Особенно тяжело приходилось детям. Дети плакали не переставая. А тут еще случилось несчастье—захворал сын у Ганса—Товий. Бедняжка лежал в жару и стонал жалобно-жалобно. Тисон сидел над ним вместе с Христиной и не знал, чем помочь больному. Никаких лекарств не было. Иногда казалось, что вот сейчас мальчик умрет. Но нет, после нескольких дней болезни, Товий начал поправляться.

Удивительное дело! Несмотря на всякие лишения и голод, все путешественники были здоровы.

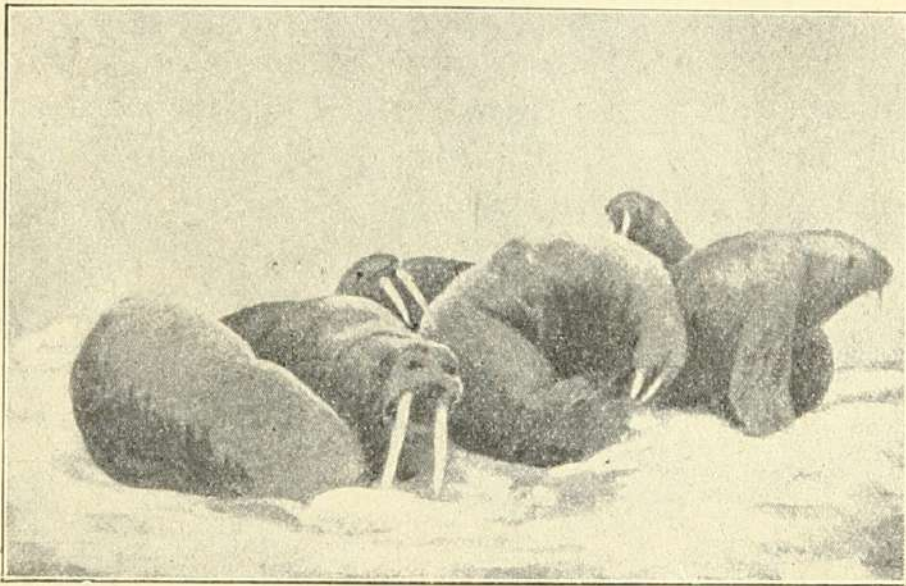
В январе месяце тюлени стали попадаться чаще, еды стало больше. Теперь нечего было бояться, что умрешь с голоду. Охоте мешали одни бури. Но и эти бури случались с перерывами. Теперь бури были страшнее, чем голод. После одной страшной бури весь лед на море распался на отдельные льдины. Выйдя из своего жилья, Тисон увидел, что вокруг их льдины бушуют волны моря. По этим волнам плывут огромные ледяные горы. И льдину и горы уносит куда-то течением. По волнам плавают множество обломков льдин. Волны моря так и бьют о льдину и отламывают от нее кусок за куском.

Тисону сделалось страшно. Чем все их страдания окончатся? Многие ли выйдут отсюда живыми?

Но через несколько часов море уже застыло. Льдины и горы сбились в кучу. Из них вырос огромный пловучий мост. На льдинах появились и звери.

Лисицы, нарвалы и другие обитатели полярных стран

Прежде всего Ганс убил лисицу. Бедная лисица была совсем голодная. У нее была словно одна кожа да кости. Эскимосы содрали с нее шкуру, а мясо и кишки съели. Шкура пошла на одежду детям. После лисицы показался и медведь. Еще показались особые морские звери — нарвалы. Звери эти удивительные: снаружи они похожи на огромную рыбу длиною сажени две-три. У них есть и плавники и раздвоенный хвост, как у кита. Они живут постоянно в воде и на берег не выходят. Кожа у них гладкая, блестящая, то белая, то серая,



Животные Ледовитого океана—моржи.

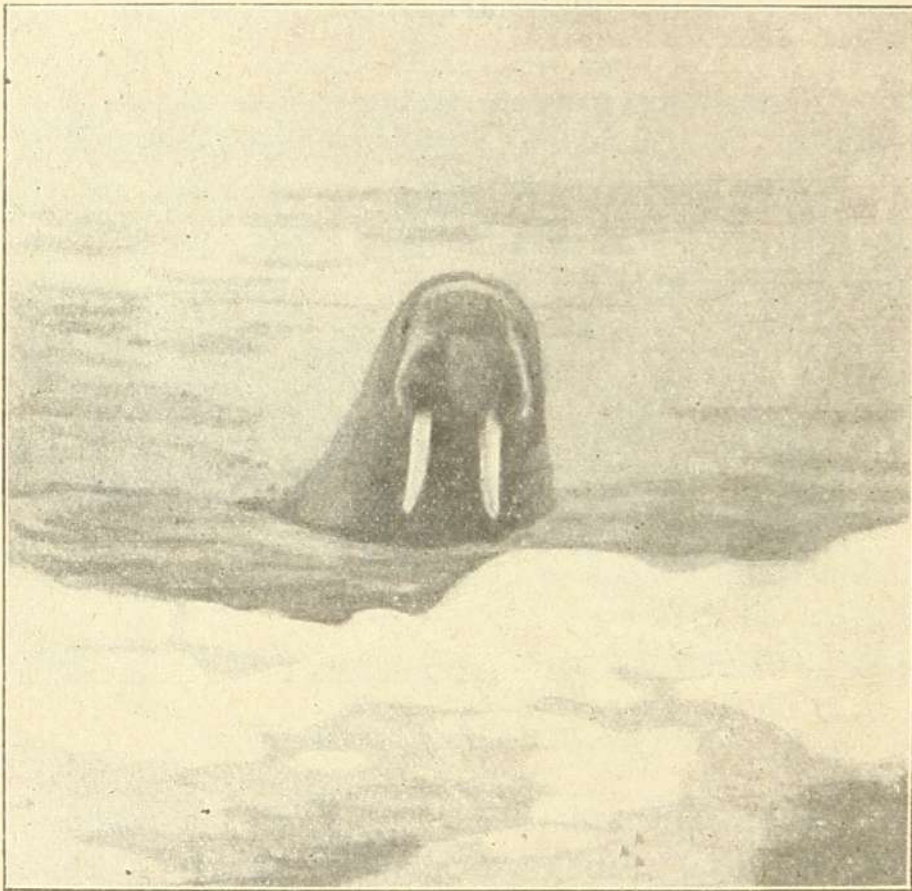
то с пятнами. Самое замечательное у самца нарвала—огромный зуб, который торчит изо рта. Этот зуб длиною бывает в сажень, а то и больше. Он костяной, тяжелый, плотный. Такой зуб служит нарвалу для нападения и для защиты от врагов. Благодаря этому зубу называют нарвала „единорогом“. Нарвалы отлично плавают и подолгу могут оставаться под водой. Но без воздуха они жить все же не могут. Внутреннее устройство их тела такое же, как у китов: дышат нарвалы не жабрами, а легкими, как и люди. Детеныши у них рождаются живыми, мать кормит их молоком. Из этого и видно, что нарвалы не рыбы, а звери (млекопитающие),—такие же, как киты. Ради их вкусного мяса и толстой кожи за ними охотятся. Но убить их не легко, хотя они всегда плавают стадами. Звери эти ловки и увертливы, держатся осторожно.

Все матросы стали охотиться за ними. Но сколько они ни старались, все же не могли убить ни одного нарвала.

Видно было, что приближается уже летнее время. Всю зиму в холодной стране не видно было ни одной птицы. А тут вдруг появились птицы „чистики“ Одну такую птицу убил из ружья Джо. Люди обрадовались птицам, как солнцу.

После этого иногда удавалось убивать чистиков целыми десятками.

А жить приходилось все же впроголодь. В иные дни пищи бывало вдоволь. Зато в другие приходилось питаться одними сухарями. Тюлени



Морж в воде.

попадались не каждый день. Запасов тюленьего мяса почти никаких не было.

Теперь попадались тюлени разных пород. В Ледовитом океане водятся тюлени разные. Есть породы большие, есть маленькие, есть тюлени белые, есть черные, пятнистые, полосатые. Однажды Джо убил огромного тюленя, которого эскимосы зовут *ужижук*. Этот тюлень был длиною больше сажени, весил более 15 пудов. Его обвязали веревкой и с большим трудом поволокли по льдинам. По случаю такой добычи решено было устроить пирушку.

Мясо у ужиука вкусное, сочное. Люди досыта наелись этого мяса и запили его кровью. Они давно уже не ели досыта.

Теперь мяса в кладовой было вдоволь. Из мяса повар понаделал хороших колбас. Кровь ужиука заморозили и тоже спрятали в кладовью.

По течению.

А льдину вместе с людьми все несло да несло к югу. Иногда вдали чернела земля. Но земля попрежнему была далеко. До нее не добраться. Однажды Тисон увидел вдали черные горы. Он тотчас же узнал их. Это был мыс Стюарт. Мимо этого мыса Тисон плавал уже много раз на своем веку.

Теперь для него стало ясно, откуда и куда их несет волнами. За четыре месяца они проплыли несколько сот верст.

Тисон сказал обо всем этом Мейеру. Мейер и сам давно видел, что несколько месяцев тому назад он ошибался, когда спорил с Тисоном.

Наступил февраль месяц. 1 февраля снова поднялась страшная буря и взломала лед. Ночью пошел сильный снег и засыпал ледяные домики выше крыш. Люди едва не задохлись. Они с большим трудом прокопали себе выход на свет.

В феврале месяце стало теплее. Лед и снег сделались не такими крепкими, как были. Когда Мейер это заметил, у него сжалось сердце. Он подошел к Тисону и сказал ему:

— Капитан, наша смерть уже близка! Лед рыхлеет. Скоро волны разнесут нашу льдину на куски.

— Мужайтесь, господин Мейер,—отвечал на это Тисон.—Если мы будем дружно стоять друг за друга, быть-может, тогда и справимся с Ледовитым океаном.

В феврале месяце случилась новая беда: льдину вместе с людьми снова понесло на север!

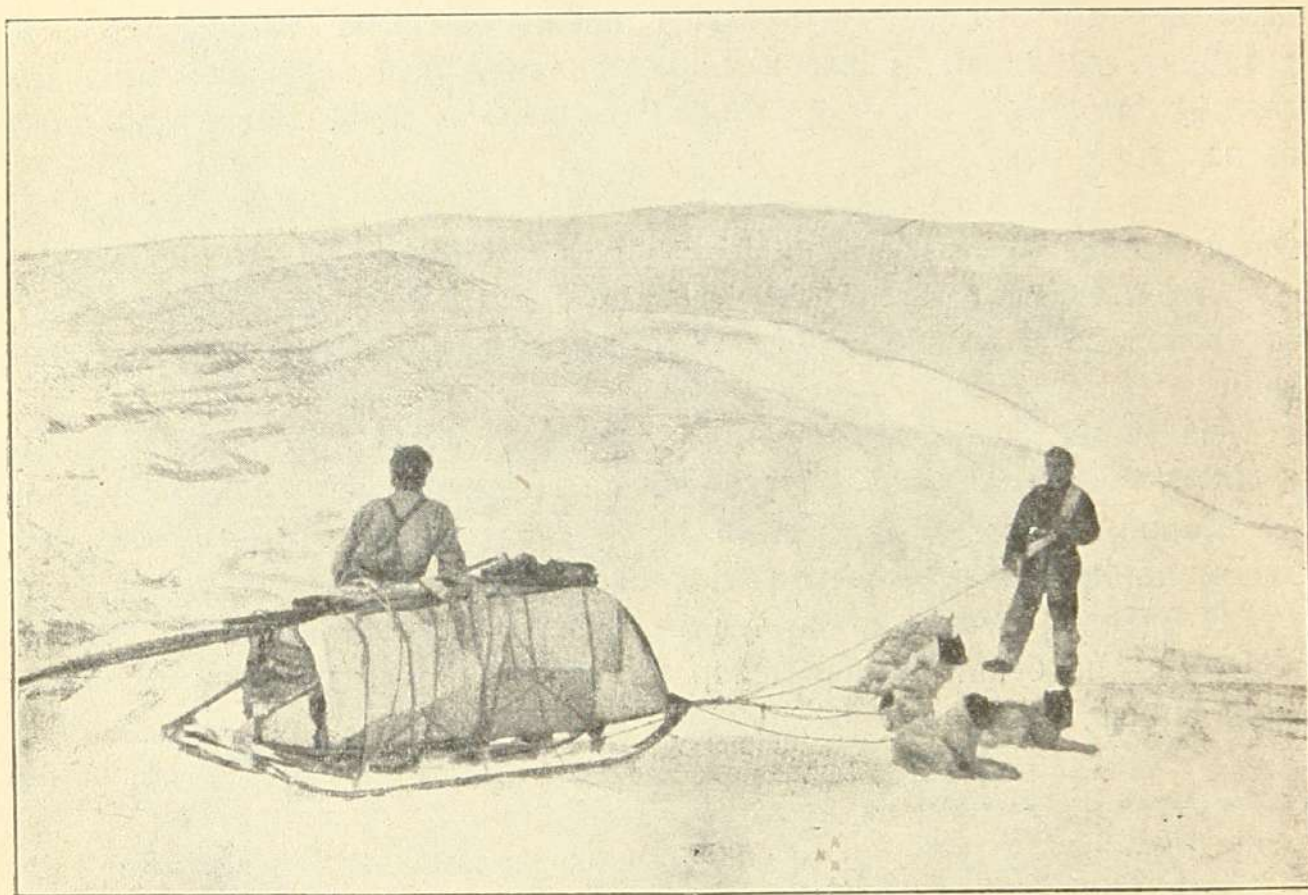
Сначала это заметил по звездам Тисон. Он сказал об этом Мейеру. Тот сначала не верил Тисону, но скоро увидел, что Тисон говорил правду. Что же это такое? Неужели волны снова занесут людей назад в океан? Неужели придется провести и это лето в ледяной пустыне?

Прошел день, другой, третий. Прошла целая неделя. Льдина все плыла да плыла назад в Ледовитый океан, к полюсу.

Люди совсем приуныли. По целым часам они тоскливо бродили по льдине и смотрели на волны. Им все хотелось разузнать, не пово-

ротило ли течение снова к югу, то-есть от полюса. Но по волнам ничего нельзя было узнать. И вот люди с нетерпением ожидали ночи. Ночью видны звезды, а по звездам можно узнать, куда несет *). Лишь только показывались звезды на небе, Мейер уныло глядел на полярную звезду и иногда печальным голосом говорил матросам:

— Терпение, мои друзья! Кажется, нас все еще несет к полюсу!



Сани, приспособленные для полярной экспедиции.

Матросы уныло опускали головы.

— Что ж тут худого?—говорил тогда Мейер.—В холодном месте наша льдина не так скоро растает.

Многие моряки отморозили себе носы, руки и ноги. Они говорили Мейеру:

— Нет, господин Мейер! И здесь довольно-таки холодно!

*) Чем ближе к полюсу, тем полярная звезда кажется на небе выше; чем дальше от полюса, тем она ниже. Это замечают с помощью особых инструментов. Разъяснение этого смотри в книжке „Путешествие на край света“.

Борьба с морем.

9 февраля льдину опять понесло на юг, дальше и дальше от полюса.

Узнав об этом, путешественники снова ободрились. Тисон собрал матросов и сказал им:

— Друзья! Скоро наступят для нас самые тяжелые дни. Мы до сего времени боролись с холодом да голодом, а теперь нам придется бороться еще и с морем и с теплом. Давайте же готовиться к этой борьбе. Давайте исправим лодку, наготовим провизии. Скоро мы будем на волосок от смерти.

На этот раз матросы послушались Тисона. Никто из них не хотел еще умирать. Они дружно принялись за починку лодки, стали готовить для нее паруса, весла, ремни, кожаные мешки для провизии. Матросам стали помогать и женщины. Ганна шила мешки, Христина починяла одежду. Даже дети вылезли из ледяных домов и работали вместе с матросами. Не меньше других работал и сам Тисон.

— А посмотрите-ка, француз-то наш перестал нами командовать! — говорили матросы. — Вот он работает теперь не хуже нас!

И правда, Тисон работал действительно не меньше других матросов. Он и прежде работал не меньше, чем теперь, но тогда немцы не замечали этого. А на этот раз заметили. Этому не помешала слепая вражда. Она как будто поуменьшилась...

После тяжелой работы днем Тисон шел на охоту вечером и нередко убивал тюленя. Тюлени теперь попадались чаще, и охота за ними стала легче.

Тут еще случилось такое событие: захворало несколько человек матросов. Они захворали потому, что поели печенки ужиука. Печенка эта очень ядовита, и ее нельзя есть. Тисон хорошо знал об этом. Он заранее говорил матросам, чтобы они не ели печенки ужиука.

— Пустяки! — говорили матросы. — Француз хочет припрятать вкусную печенку для себя самого.

Они сварили печенку и съели по маленькому кусочку ее. Через несколько часов они почувствовали сильную боль в животе. Матросы кричали от боли. Один больной прибежал к Тисону и стал просить его:

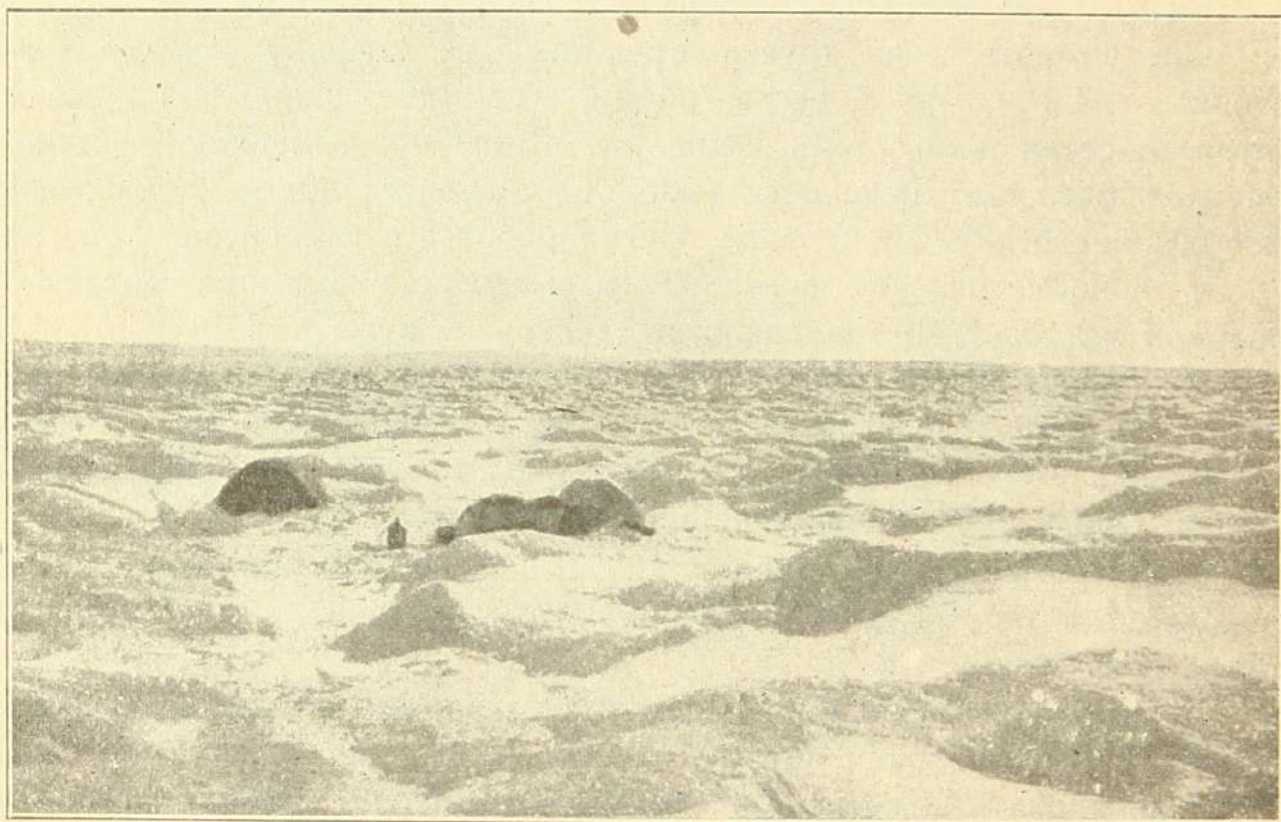
— Ой! Скажите скорее, что мне делать, капитан!

Лекарств никаких не было, Тисон посоветовал матросу засунуть подальше два пальца в рот, чтобы его стошнило.

После такого лечения больным стало легче. Они увидели, что Тисон правду говорил о печенке; китоловы никогда не едят ее.

К счастью, все обошлось благополучно: на другой день боль в животе прошла. Только кожа стала шелушиться на лице, на руках и на груди. После этого случая матросы как будто стали больше слушать Тисона и перестали называть его „проклятым французом“. Они слушались его не потому, что он их капитан, а потому, что он умный и сведущий человек и действительно желает им добра, и не о себе, а о всех их одинаково заботится.

7 марта разыгралась страшная буря. Ледяные дома опять занесло снегом. Путешественники не смели показать и носа на улицу. Лед все время ломался и трещал. Издали доносились как бы раскаты грома это ледяные горы сталкивались между собою. Ночью путешественники



Поселок экспедиции после снежной бури.

проснулись словно от землетрясения. Лыдина, на которой стояли их домики, тряслась и колебалась. Людям стало жутко: вот-вот их лыдина даст трещину и распадётся на многие куски! Вот-вот на нее налетят ледяные горы. А может быть еще хуже: лыдина, на которой они плывут, может перевернуться. Это бывает с лыдинами, когда от них отломаны большие куски. Тогда и люди и их домики в одну минуту пропадут в пучине океана. При этой мысли волоса становились дыбом у многих матросов.

А лед трещал да трещал. То как будто слышались пушечные

выстрелы, то слышалось словно мычание огромного быка, то рев разъяренного слона, то раздавались как будто удары молота о наковальню, то серебряный звон огромных колоколов, то как будто пение людей.

11 марта льдина, на которой стояли дома, вдруг треснула. Трещина прошла саженьях в десяти от домов.

А буря все выла да выла.

Прошел еще страшный день. Волны океана то и дело обламывали края льдины. Еще недавно эта льдина была настоящим пловучим островом, а теперь она стала совсем маленькой. Капитан Тисон измерил льдину: она была теперь шагов сто в ширину, да сто двадцать в длину! Со всех сторон на нее налетали другие льдины и разбивались о нее с неимоверною силой. Волны океана качали ее словно маленький пароход. Иногда моряки не могли стоять на ногах от качки. От краев льдины долетали до них брызги волн. Небо было покрыто облаками. Шел густой снег. Ветер дул все сильнее. Около этой льдины несло куда-то множество других льдин. Они стремились все мимо и мимо. Это был огромный, страшный ледоход. И посреди такого ледохода неслись на льдине девятнадцать человек, в том числе женщины и дети.

Капитан Тисон очень боялся, как бы волны не унесли лодку. По счастью, она была цела и невредима.

Наконец, ветер немного утих.

Джо и Ганс нисколько не боялись бури. Джо говорил:

— Я уж плавал на льдинах по морю. Чего бояться? Море часто такое. Ничего! Спаситься можно!

Он взял ружье и пошел на охоту. За ним пошел и Ганс, а за Гансом пошел и сам Тисон. Втроем им удалось убить четырех тюленей.

Новый враг—теплота.

13 марта погода стала теплее. Буря стихла. В воздухе пахло весной. Льдина тихонько плыла по течению. Люди немного успокоились. Смерть как будто отодвинулась от них. На другой день стало еще теплее. Снег стал таять. Таял и лед. Льдина, на которой плыли путешественники, стала еще меньше. Теперь она была в длину сажень пятнадцать да сажень десять в ширину.

Одно было хорошо: голодать уже не приходилось. Тисон убил еще одного большого тюленя-ужиука. Другие моряки и эскимосы настреляли множество тюленей. Их мясо было нарезано длинными полосами и заморожено. Путешественники знали, что не сегодня, так завтра им придется спустить свою лодку в воду.

26 марта моряки увидели кита. Это был огромный зверь длиною

сажен десять. Он долгое время плавал около льдины и словно не замечал людей. Иногда кит уходил под воду, но минут через пятнадцать показывался снова. Со льдины можно было хорошо рассмотреть его. У кита большая голова сажени две-три длиной и очень большой рот. Он может набирать в рот много воды. Глотка у кита такая узкая, что сквозь нее может пройти только рыба не больше селедки. Сам кит издали похож на рыбу, потому что у него тоже есть хвост и плавники, а тело вытянутое, как у рыбы. Но кит не рыба, потому что дышит он, как человек, легкими, а не жабрами; детеныши рождаются у китов живыми, и мать их кормит молоком. Кит питается мелкой рыбой, ракушками и разными животными, которые живут в море. Он набирает их в рот вместе с водою, а потом воду отцеживает. Для этого у него во рту есть как бы сито из длинных пластинок, которые свешиваются с челюстей. В продаже эти пластины зовутся „китовым усом“. Киты не могут вылезать из воды и постоянно живут в море. Когда-то они водились большими стадами. Теперь их стало мало, потому что китоловы сильно истребляют их ради китового жира и „усов“.

Путешественники обрадовались, когда увидели кита. Значит, недалеко уже те места, куда ходят на кораблях китоловы. Как знать, быть-может, попадетсЯ им на пути китоловное судно. Тогда они спасены от верной смерти!

Медведь в гостях.

28 марта к путешественникам пришел в гости большой белый медведь. Он издали почуял запах свежего тюленьего мяса и захотел им полакомиться.

Медведи не боятся бурного моря. Они плавают по Ледовитому океану даже на маленьких льдинах. Все лето у них проходит в таком плавании. Волны так и швыряют льдину, а медведю ничего. Он привык к этому. Когда нужно, медведь соскочит со льдины в воду и плывет по воде до другой льдины. Вот таким способом, то-есть вплавь, медведь добрался и до жилья путешественников. Он посетил их ночью. Он вылез из воды на льдину и принялся хозяйничать близ кладовой.

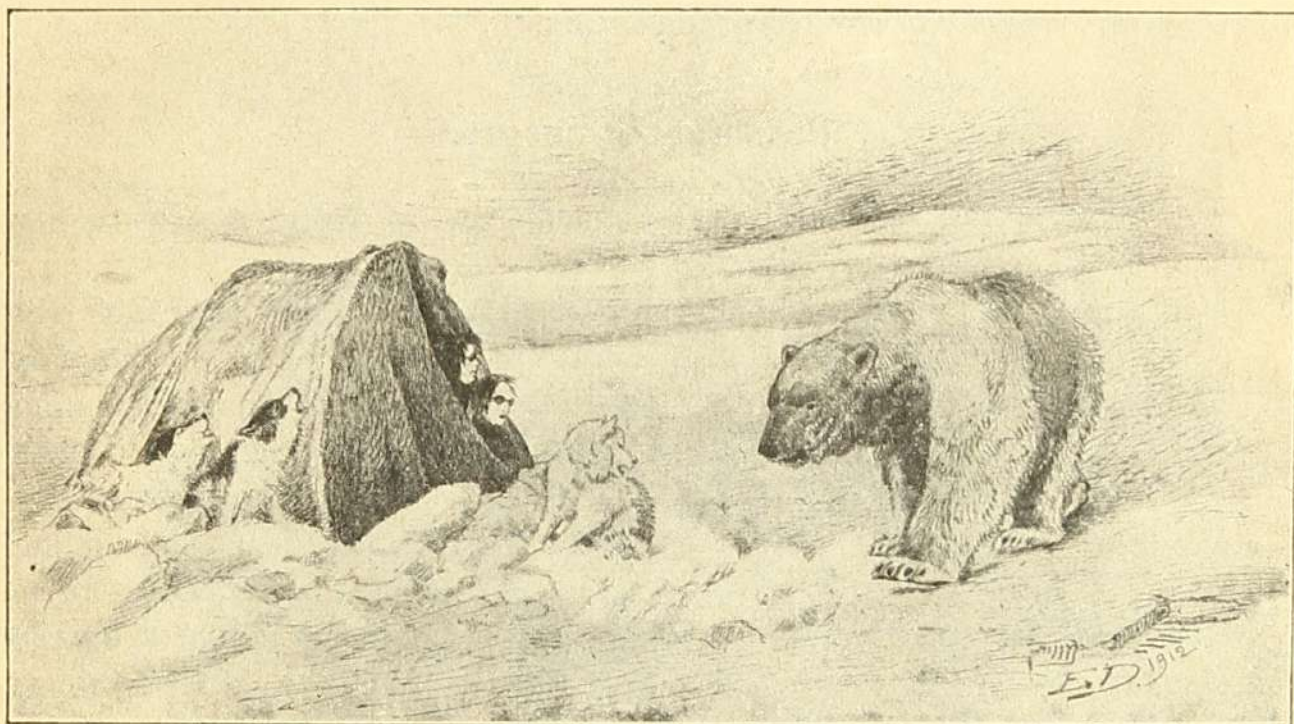
Там лежал тюлений жир. Медведь быстро съел его. Рядом с жиром лежали тюленьи кожи. Медведь принялся и за них. Еды для него было вдоволь.

Путешественники крепко спали. Раньше других услышал шум эскимос Джо. Он выглянул из своего домика и увидел недалеко от себя огромного медведя. Джо стал будить капитана Тисона.

— Вставайте, капитан, к нам пришел медведь!

Тисон вскочил на ноги и стал искать ружье. Но ружья не было. Джо позабыл его в лодке. Джо вылез из дома и пополз потихоньку будить людей. Вылез и Тисон и попробовал пробраться к лодке. Медведь ничего не слышал и не замечал. Видно было, он очень голоден.

Тисон добрался до лодки и быстро схватил ружье. Медведь обернулся и заворчал. Тисон нацелился в медведя, выстрелил и промах-



Незванный гость.

нулся. Выстрелил еще раз и опять мимо. Медведь оскалил зубы, заворчал и пошел прямо на Тисона. Тисон добежал до своего ледяного дома и полез в проход. Медведь просунул туда и свою голову. Тисон еще раз успел зарядить ружье и опять выстрелил в медведя. В это время прибежал и Джо и тоже выстрелил. Медведь так и упал за-
мертво. Обе пули попали в медведя.

— Наш капитан становится молодцом!—говорили после того матросы. Им казалось, что Тисон как будто стал лучше.

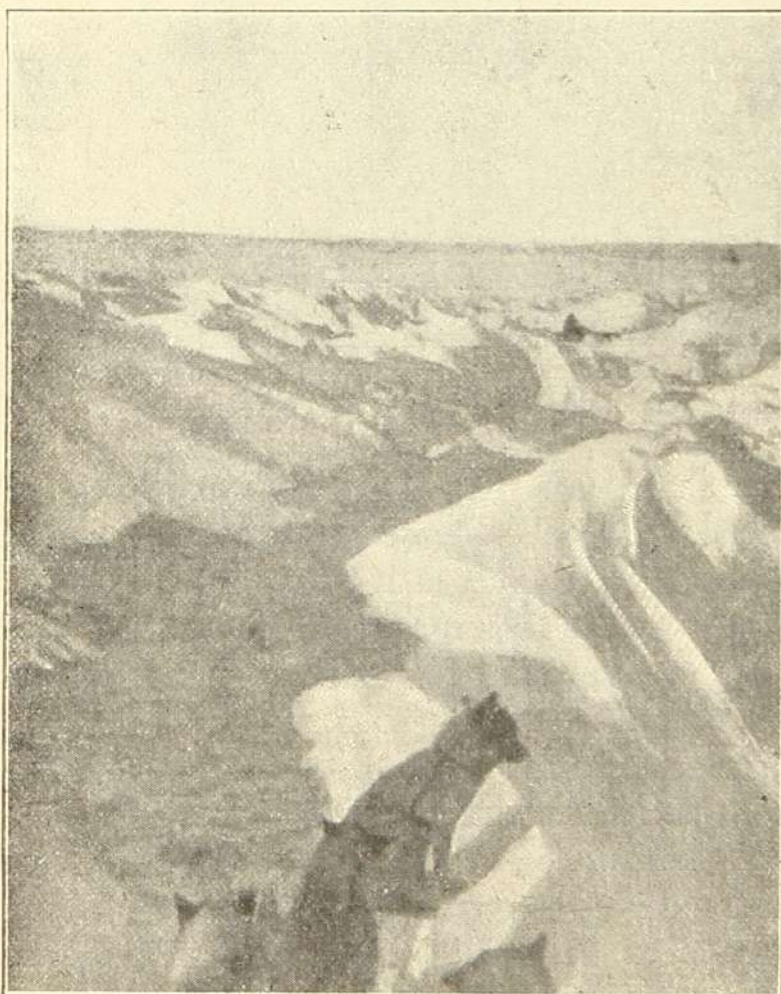
На самом же деле Тисон каким был, таким и остался. Люди просто-напросто стали меньше ссориться между собою: теперь им было не до того. Они должны были защищать свою жизнь. Ведь все они были на волосок от смерти. Опасность соединила их всех. Стало больше дружбы и единения. Все люди почувствовали в душе, что они

нужны друг другу. И каждый из них—такой же человек, как все прочие. И самое важное в их жизни — кто кому и сколько помогает. И помогает не только своим землякам, а и всем. И не только тому, кто ему кажется „хорошим“, а и всякому, потому что ведь и всякий человек—все-таки человек. И помощь всем со стороны всех—это самое важное в жизни. Ведь если все станут ссориться да враждовать, то наверно пропадут. Люди только и могут спастись от разных бед взаимною поддержкою и единением. При таком настроении людей, стали виднее и те хорошие качества, какие, разумеется, имеются в каждом человеке. Люди стали больше ценить друг друга и, прежде всего, то, что соединяет людей, а не то, что разъединяет их.

Надвигается смерть.

А между тем смерть надвигалась, да к тому же с разных сторон.

В конце марта море разбушевалось снова. Оно заметно очи-



На солнце.

стилось от пловучих льдов. Путешественники плыли теперь на своей льдине в стороне от других льдин. Вокруг бушевали волны. Они лезли на льдины, и водяные брызги летели во все стороны. Льдина все больше и больше таяла. Теперь она стала совсем маленькой.

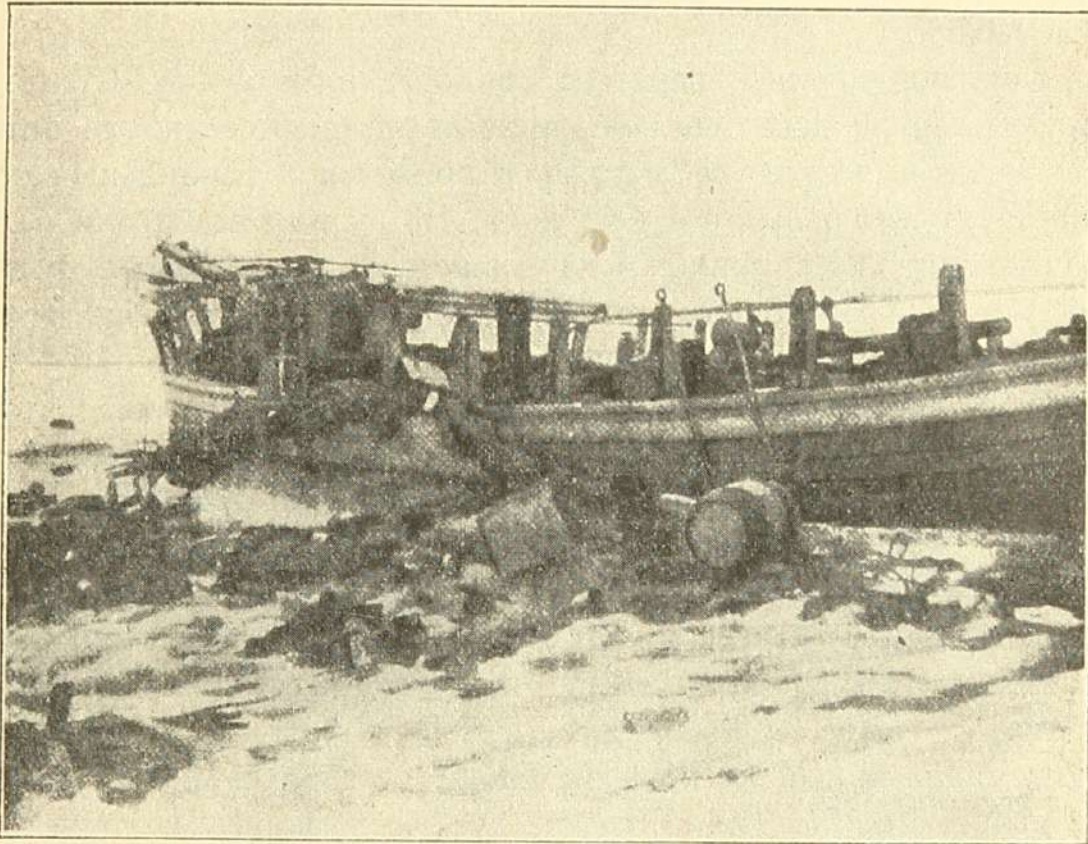
Значит, пришла пора морякам распрощаться с их пловучим островом! Пришла пора покидать ледяные дома. Эти дома прослужили им верой и правдой целых пять месяцев.

Моряки нагрузили на лодку съестные припасы, положили в нее же палатку из тюленьих кож и спустили лодку в море.

Волны бушевали очень сильно, но делать было нечего: оставаться на льдине было еще опаснее, чем в лодке.

Теперь только матросы пожалели о той большой лодке, которую когда-то сломали на дрова. Лучше было сжечь маленькую, а большую сохранить. Маленькая лодка была сделана на шесть или восемь человек, а теперь в нее село девятнадцать: двенадцать мужчин, две женщины да пятеро детей. Кроме того, не мало места заняла кожаная палатка, провизия, да эскимосский каяк (кожаный челнок).

Лодка глубоко сидела в воде. К счастью, море немного утихло, волны не захлестывали лодки.



Остатки большой лодки.

Куда же держать путь? Где находится самая близкая земля? Путешественники не знали этого.

Тисон решил держать путь прямо на полдень.

По океану на лодке.

Теперь матросы гораздо больше верили своему капитану. Да и Тисон глядел на них не так, как прежде. Ему было жалко этих людей. Все они были молодые, крепкие люди. Всем им так хотелось жить. У

многих остались дома родители, жены и дети. Да и у Тисона есть дочь, есть жена. Ему и себя жалко. Еще более жаль этих несчастных ребят, которые попали на льдину вместе с ними. Вон тот маленький Карл Полярис: он высунул свое личико из лисьей шкуры и орет благим матом. Плачут и другие дети, потому что им страшно в лодке.. Боже мой, как желал бы Тисон положить душу свою за всех этих людей и спасти им жизнь!

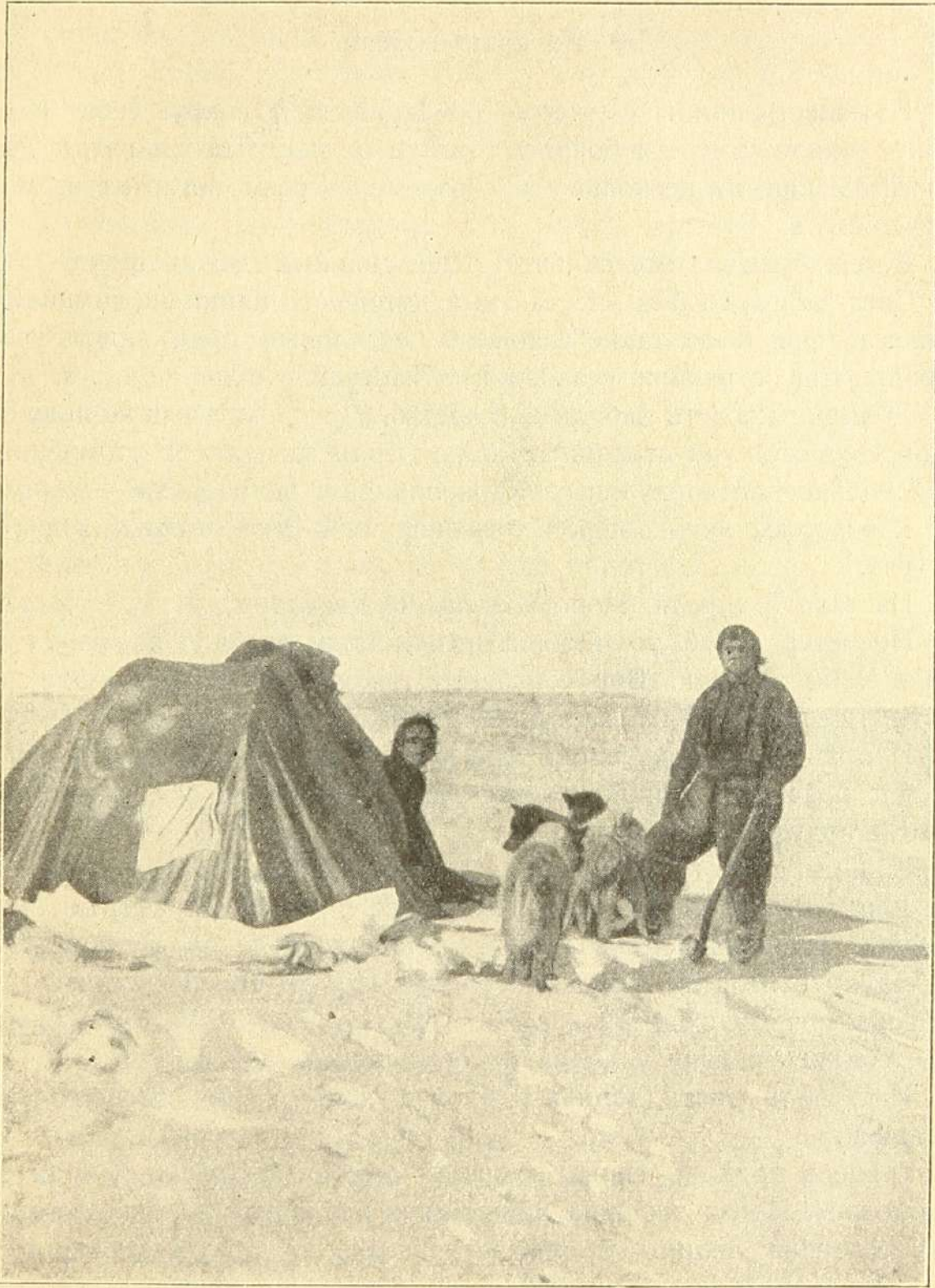
Лодка шла на веслах. Гребли по очереди, работали все одинаково, не только матросы. За весла брались и Тисон, и Мейер, и даже эскимоска Ганна. Только Христина не брала весел в руки: ей мешал маленький Карл Полярис. Он кричал на весь океан, словно скликал белых медведей.

За день подвинулись верст на тридцать пять к югу. Столько же прошли и на другой день. На ночь приставали к какой-нибудь большой льдине. Люди вылезали на льдины, а провизия и караульный оставались в лодке, у краев льдины, всю ночь. На льдине разбивали палатку. Теперь уже люди не спорили: и начальники, и подчиненные, и немцы, и французы, и образованные, и дикари, все сбились в кучу, все прижимались друг к другу. Все понимали как-то чутьем, что они — люди и что могут спасти свою жизнь только общими силами. Что там разбирать, кто англичанин, кто ирландец, кто немец, а кто француз. Все это мелочь, все это маленькие различия сравнительно с огромным сходством всех людей: и тот человек и этот человек,—и сходства между всеми куда больше. А различия англичанина от ирландца, и немца от француза, и всех их от эскимосов—все это пустяки: все это несущественно. И главное спасение в дружбе, единении и взаимной поддержке.

Люди спали тяжелым сном. Но какое тут спанье, когда чувствуешь себя на волосок от смерти? Вот-вот, думалось морякам, подует ветер посильнее,—и разобьет лодку о льдину. Случалось не раз, что крепкой и большой льдины нельзя было и отыскать. Или бывало еще хуже: путешественники взберутся на большую льдину, а она через несколько часов делается уже совсем маленькой: волны быстро обламывали эту льдину с ее краев. Один раз путешественники за одну только ночь должны были переменить три льдины.

4 апреля подул крепкий ветерок. Приближалась как будто буря. Нужно было спастись на какую-нибудь большую льдину. К счастью, такая льдина нашлась поблизости. Путешественники пристали к ней, высадились на нее и втащили за собою лодку. Страшная буря поднялась на другой же день. Волны хлестали немилосердно. Раскинули палатку, но на палатку надежда была плохая: ветер легко

мог снести ее. Джо нашел на льдине груды рыхлого снега и стал из него строить эскимосский дом. Это была тяжелая, утомительная работа. Помогали дикарю кто как мог. Хижина была почти готова, но вдруг



Палатка на льду.

раздался страшный треск: от льдины отломались два огромных куска. Льдина сразу стала гораздо меньше. Немного погодя раздался еще

треск: льдина еще раскололась на части. Дом, который был выстроен эскимосом Джо, унесло вместе с обломками льдины в море. Едва не погиб вместе с ним и сам Джо.

На краю гибели.

Путешественники с ужасом осматривались вокруг себя. Все они сбились около лодки и боялись отойти от нее. Того и гляди, льдина разломится еще на несколько кусков; море сразу поглотит всех путешественников.

Ветер бушевал все сильнее. Шел сильный дождь вместе со снегом. Снег забивал глаза. Несчастные путешественники не помнили себя от ужаса. Они были такие слабые и бессильные пред лицом грозной природы. Еще страшнее стало, когда наступила ночь.

Женщины и дети забились в лодку. Мужчины легли на льду около лодки. Несмотря на страшную ночь, люди заснули от утомления. Не спали только два караульных. Караулили все по очереди.

К счастью, ночь прешла благополучно. Все остались живы и на этот раз.

Настало 7 апреля. Море все еще бушевало.

Но ветер как будто немного стих. Люди разбили палатку и изготовили себе завтрак. Впрочем, есть никому не хотелось. Все ждали смерти. Все думали, что наступил их последний день.

И правда—льдина вдруг треснула снова. Трещина прошла как раз под палаткой. Завтрак и несколько тюленьих кож провалились прямо в воду.

Еще бы немного,—провалились бы в трещину и лодка и люди.

Действительно, все они спаслись от неминуемой смерти. Пройди случайная трещина немного левее,—и они погибли бы все сразу.

Лодку и палатку перенесли подальше от краев льдины. Лодку поставили рядом с палаткой. На этот раз людей не было в лодке. Люди сбились в кучу у лодки и держались за нее руками.

Наступила опять темная и бурная ночь, но людям было уже не до спанья.

Ровно в полночь снова раздался страшный треск. Льдина опять раскололась. Новая трещина прошла как раз между палаткой и лодкой. Одна половина льдины быстро отделилась от другой. На один обломок этой льдины попал ученый немец Мейер, на другой обломок—все другие путешественники. На льдине Мейера был каяк и лодка с провизией, на льдине Тисона не было ничего. Не было провизии, не было припасов, не было ружей и пороха, не было лодки. Остались только

весла от лодки и багры. Мейер вместе с лодкой быстро исчез в темноте. Его унесло волнами.

Все это совершилось очень быстро. Люди, оставшиеся на льдине, остолбенели от ужаса.

Ночь была темная. Светили только звезды да северное сияние. При таком свете едва было видно, что делается в темноте. Видно было, что у одного края льдины лед сбило в кучу. Ту льдину, где находился Мейер вместе с лодкой, стало прибывать волнами как раз к этой куче. Видно было еще, что Мейер сбросил каяк в воду и пустил его по течению. Он надеялся, что волны прибьют каяк к такому месту, откуда Джо поймает его. Но каяк несло волнами в открытое море.

Нельзя было медлить ни минуты. Люди стояли как бы лицом к лицу со смертью. Вот сейчас погибнет Мейер вместе с лодкой. Вот сейчас погибнут и другие путешественники...

Джо и Ганс схватили весла и багор и бросились бежать по льдинам. Они прыгали со льдины на льдину. Они падали, разбивались в кровь, их ноги скользили по льду. Волны плескали на них. А они все бежали и бежали к тому месту, где виднелась лодка. Другие путешественники издали смотрели, чем кончится этот страшный бег. Вот сейчас эскимосы провалятся между льдинами в море. Вот они исчезли... Нет, появились снова!.. Вот они уже близко от лодки. Лодку тоже вместе с льдиной прибило к пловучему льду... Вот сейчас померкнет северное сияние и наступит страшная темнота... А бежать до лодки не меньше версты... Что-то будет, что будет?

Страшные мгновения.

Скоро совсем стемнело. Северное сияние угасло. Со льдины нельзя уже было следить за эскимосами. Они исчезли в темноте. На лбу у несчастных путешественников выступили капли холодного пота.

Только Карл Полярис сосал себе грудь матери и ни о чем другом не беспокоился...

Прошло несколько часов. Прошли они медленно-медленно.

Время никогда еще не шло так тихо. Люди сбились на льдине в кучу и держались друг за друга. Их обдувал ветер. Их захлестывали волны. Люди изо всех сил вглядывались в темноту. Но в темноте ничего не было видно. Люди старались даже забыться сном, но сон бежал от глаз.

Так все и простояли, не смыкая глаз до рассвета.

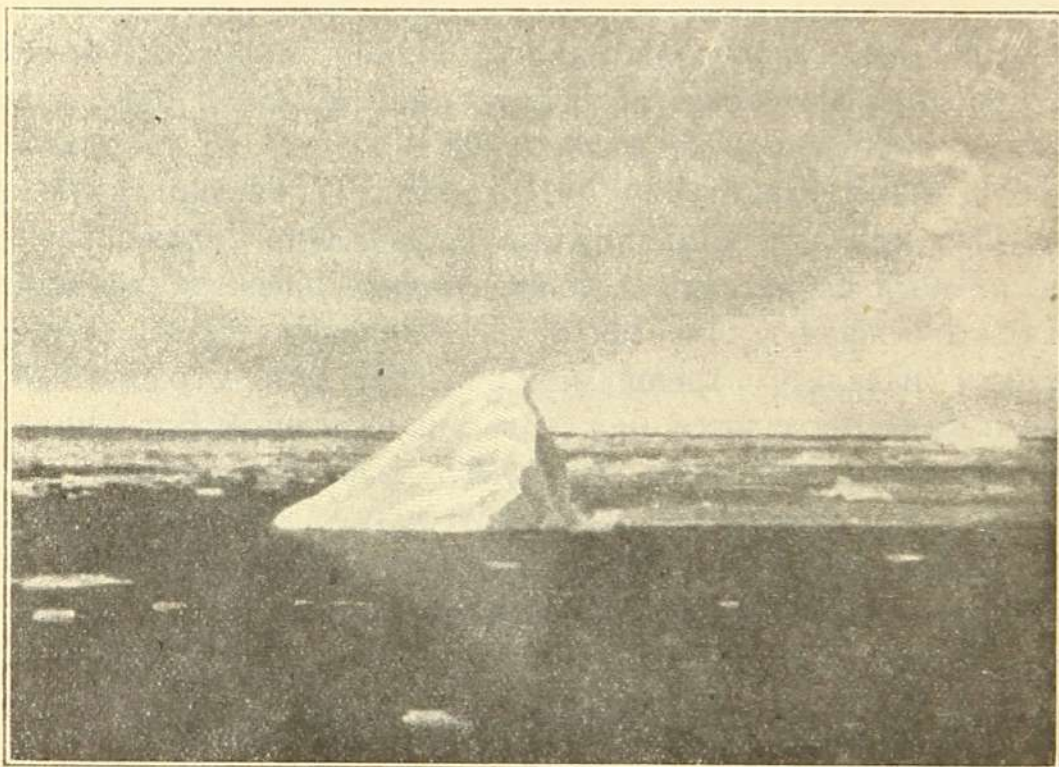
Наконец, начало светать. Лишь только даль немного прояснилась,

путешественники увидели лодку. Какое счастье! Оба эскимоса, а с ними и Мейер—все были в лодке. Значит, лодка в их руках! Значит, они спасены!

Но ведь лодку надо еще притащить назад, и тащить ее со льдины на льдину, чтобы посадить на нее всех людей. Не могут же слабые женщины и дети прыгать со льдины на льдину до самой лодки.

Каким же способом перетащить лодку назад?

Матросы стояли у края льдины и не решались бежать к лодке. Всем была жизнь дорога. Все натерпелись страха за свою жизнь.



Полярные льды в начале лета.

Тисон думал о смерти меньше других. В эту минуту ему страшно захотелось пожертвовать собою. Он думал лишь об одном, как бы спасти своих товарищей, и прежде всего его бывшего недруга Мейера. Тисон схватил багор и побежал по плывущим льдинам к лодке, на помощь к Джо, Гансу и Мейеру.

— Постойте, капитан, и я с вами!—раздался голос позади него.

Тисон оглянулся и увидел позади себя матроса Кригера. Да, за ним бежал тот самый Кригер, который столько раз обижал и ругал его. Кригер больше всех других матросов злобствовал на то, что их капитан—француз. Кригер воровал провизию из кладовой. Кригер не раз грозил, что убьет Тисона...

И этот самый Кригер бежал теперь за ним, с опасностью для своей жизни, и кричал:

— Я не дам вам погибнуть, капитан! Ни за что не дам! И я с вами!

Льдины колыхались у них под ногами. Когда лед проламывался, часто приходилось взбираться на ледяные холмы из нагроможденных льдин. Острые края их резали платье и тело. На пути встречались полыньи. Через них приходилось прыгать с помощью багра. После одного такого прыжка Кригер сорвался, упал на лед и быстро покатился к самому краю льдины. Еще минута и он исчез бы подо льдом. Но Тисон удержал его багром и поднял на ноги. Кригер только успел сказать:

— Спасибо, капитан, вы мне спасли жизнь!

Не останавливаясь, они побежали дальше. Через полчаса очень тяжелого пути они уже были у лодки.

Джо, Ганс, Мейер, Кригер, Тисон—все общими силами попробовали сдвинуть лодку. Но тащить тяжелую лодку между нагроможденных льдин—очень тяжелая работа. Она оказалась не по силам. Тисон стал кричать матросам, чтобы на помощь пришли еще двое.

Пример Тисона и Кригера ободрил людей. Еще два матроса пустились в путь по льдинам и благополучно добрались до лодки.

Лодку поставили на полозья и с большим трудом поволокли назад к той льдине, где оставались женщины и дети. Несколько раз она обрывалась и падала, несколько раз погружалась в воду. Часа через два лодка была уже на месте.

Между льдин.

На обратном пути случилась лишь одна неприятность: Мейер упал в воду и потащил за собою матроса и ирландца.

Тисон с англичанином Джаксоном бросились их спасать и благополучно вытащили на льдину.

— Спасибо, капитан,—сказал на этот раз Мейер.—Вы мне спасли жизнь дважды.

И когда он говорил эти слова,—голос его дрожал.

Что тут разбираться, кто откуда родом и кто родился от какой матери?

Самая суть человеческой жизни не в этом: есть в ней кое-что и поважнее...

Понял это и Мейер и Тисон.

Так закончился тревожный день 8 апреля. Этот день навсегда

врезался в память всем путешественникам. Все они вдруг почувствовали, что между ними не стало вражды. Все позабыли, какого они рода и племени. Понимали только одно, что все они—друзья, все они братья, все *люди*.

Лишь помогая друг другу, они спаслись от неминуемой смерти. Да теперь и смерть стала как будто не так страшна..

Усталые, голодные и холодные люди упали на лед, покрылись тюленьими шкурами и заснули тяжелым сном.

Ночь прошла благополучно. Но льдина, на которой находились путешественники, стала еще меньше. Приходилось ждать новой беды. Волны то и дело подбрасывали льдину. Женщины и дети забрались в лодку. Мужчины встали около лодки и уцепились за ее края. Волны хлестали людей, но не трогали лодки.

Таким способом моряки защищали ее своим телом. Это ведь была их последняя надежда на спасение..

Море между тем бушевало. Спускать лодку со льдины было опасно. Волны обдавали людей с ног до головы. Дети побледнели от ужаса. Малютки плакали, а кто постарше забился под скамейку и молчал. Ганне чуть не делалось дурно. Христина держалась молодецки. Она закутала своего младенца в лисий мех и держала его на груди, а младенец смотрел на Тисона и улыбался.

Все были голодны, но есть было нечего. Вся провизия пропала. Да не до еды и было. Всем хотелось и пить, но нечем было утолить жажду. Лед вокруг был соленый, потому что был забрызган морской водой, а пресного льда некогда было искать.

К вечеру ветер стал тише. Ударил мороз. Лед стал крепче. Люди разбили на льду палатку и спрятались в нее. Всем нужно было отдохнуть и погреться.

Ночью мороз стал еще сильнее. К утру все море снова покрылось сплошным льдом! Волн как будто и не бывало. Вчера был везде слышен треск и грохот ломающегося льда, а сегодня везде вдруг стало тихо-тихо..

На небе блестело солнце. Оно хоть немного согревало путников.

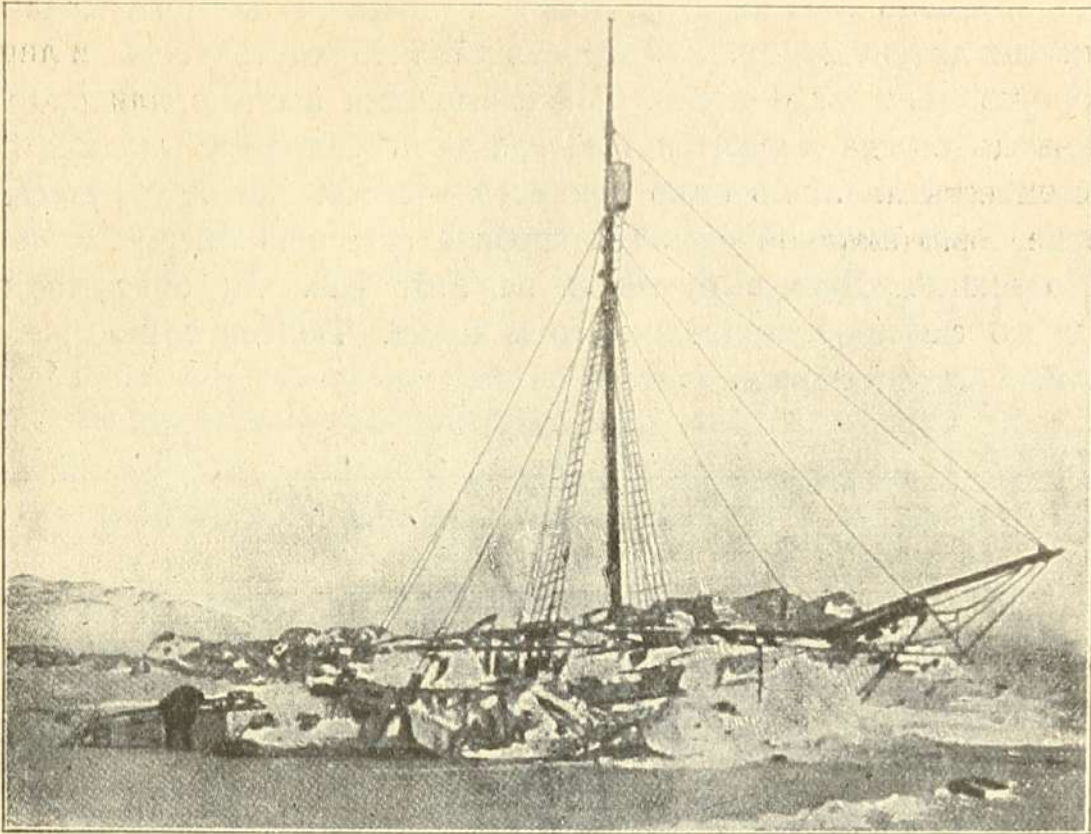
Они сидели у своей лодки и боялись отойти от нее. Как знать, толстый ли лед вокруг? Мороз словно взял в плен и их льдину и их самих. Все было тихо и мертво.

Вдруг эскимос Джо замахал руками и закричал:

— Смотрите! Смотрите! Радость!

Вдали, невысоко над льдом, летели какие-то серые птицы.

Да, было чему радоваться! Эти птицы—жительницы не таких холодных стран. Они летят с юга. Они ведь предвещают берег.. А там конец страданиям. Там спасение!..



Обледенелый и занесенный снегом корабль после бури.

Птицы эти были простые вороны. Путешественники не видали их уже два года.

Среди опасности.

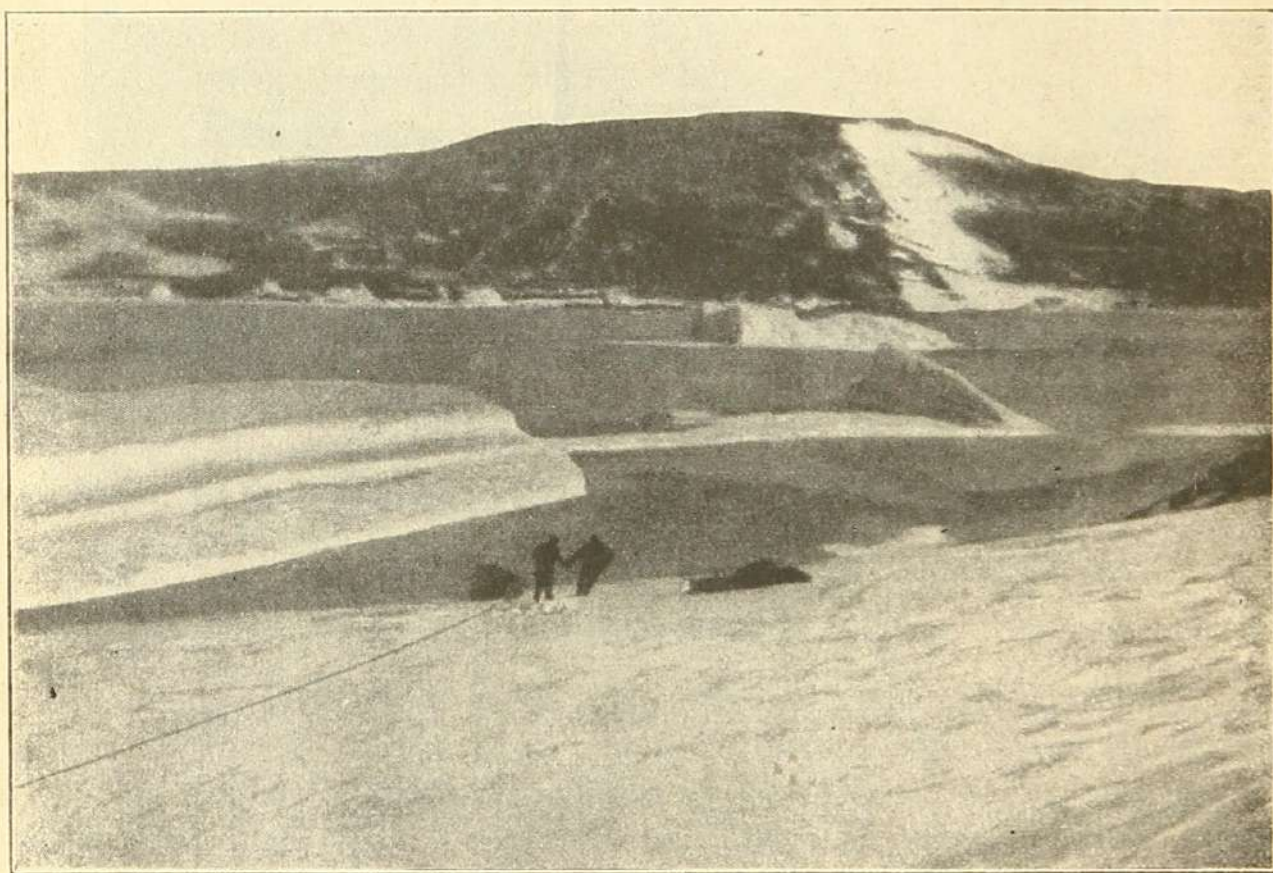
Прошло дней пять. Все эти дни стоял мороз. Лед попрежнему покрывал море. Море словно отдыхало подо льдом. Отдыхали и люди. За эти дни ничего особенного не случилось. Люди все сидели на одном месте. Течение очень медленно подвигало их к югу. Еды было очень мало. Ганс убил тюленя. Им и питались все эти дни. Матросы были утомлены, но здоровы. Здоровы были и дети.

Но был на льдине и больной: сильно расхворался Мейер. Купанье в холодной воде не прошло ему даром. Он простудился и отморозил пальцы на ногах. Бедняга привык на своем веку работать в теплой комнате, а не среди Ледовитого океана. Мейер сразу ослаб и лежал в палатке почти без памяти. Эскимоска Ганна и француз Тисон сидели около немца и ухаживали за ним, как родные. На ночь их сменял ирландец и повар-англичанин или матросы-немцы.

Прошло еще два дня—и на несчастных путешественников надвинулась новая беда: они съели последние остатки провизии. Никакой

еды больше не было. И добыть ее было неоткуда. Ходить по тонкому льду стало очень опасно, а на толстых льдинах не показывались ни тюлени ни другие звери. У матросов стали пухнуть десны и лицо. Тиссон хорошо знал эту болезнь. Она называется цынгой, или скорбутом. Эта болезнь всегда держится там, где есть голодные люди.. Против этой болезни есть лишь одно лекарство—сытая еда. А у путешественников не было никакой еды! Им грозила голодная смерть.

Но эскимос Джо выручил и на этот раз. Он опять-таки убил маленького тюленя и приволок его к лодке. Тюленя тотчас же распотрошили и съели сырым.



На берегу Ледовитого океана.

Мейер как будто стал поправляться. Он выполз ночью из палатки и посмотрел по звездам, в какую сторону плывет льдина. Льдина по-прежнему плыла все дальше от полюса.

18 апреля вдали показалась полоса воды. За этою полосою чернел какой-то берег, виднелись горы. Льдину несло как будто к этому берегу. Но так ли это на самом деле, это трудно было решить. Поднялся густой туман. Он надвинулся со всех сторон и покрыл небо и землю.

Стало заметно теплее. Но на этот раз тепло не радовало путе-

шественников. Как знать, не в этом ли тумане и ожидает их смерть?

20 апреля в 9 часов вечера вдруг набежала на льдину огромная волна. Она прокатилась по всей льдине и унесла в море несколько тюленьих шкур.

Никто не ожидал такого события.

За одной волной набежала другая, третья, четвертая. Волны так и катились по льдине. Они унесли палатку, унесли постели, провизию, тюленьи шкуры. Они унесли бы и детей, но матросы поскорее схватили их на руки и посадили в лодку.

Все промокли насквозь. Вода была холодная, ледяная. Волны так и захлестывали льдину. Того и гляди, они унесут и лодку. Люди снова схватились за края лодки и держали ее руками. Веревки не было. В лодке нашелся один ремень. Кое-как привязали этим ремнем лодку к льдине.

Особенно тяжело пришлось в это время Мейеру. Он был еще совсем слабый и больной. Но все же он не хотел отставать от других. Дрожащими руками он уцепился за лодку и тоже держал ее вместе с другими. Тисон стоял около и помогал ему.

Стемнело. Наступила ночь. А об отдыхе нечего было и думать. Волны хлестали попрежнему. Люди страшно устали и проголодались. Дети были голодны и все время плакали. К счастью, у Христины нашелся кусок тюленьего мяса. Она не забыла припрятать его для детей. Но она разрежала его на части и—разделила между всеми: и между детьми и между взрослыми.

Так прошло целых двенадцать часов. В это время только и был слышен на льдине плач детей да команда капитана: „Держитесь крепче! Налегайте тяжелее!“. На это матросы отвечали: „Слушаем, капитан!“.

Наконец-то наступил рассвет! Теперь нужно было подумать о переселении на новую льдину. Нужно было найти поблизости льдину побольше да покрепче.

К счастью, такая льдина нашлась. Но перебираться на нее нужно было в лодке. А спускать лодку в бушующее море было опасно.

Что же теперь предпринять? Тисон решил, что все-таки необходимо переселяться на новую льдину. Детей и женщин посадили на дно лодки, подтащили лодку к краям льдины и, что есть силы, в одно мгновение, сдвинули ее в воду.

Дело удалось—лодку не захлестнуло водой! Матросы держали ее за ремень и один за другим прыгали в лодку. Прыгать было опасно, потому что лодку сильно качало. Бедняга повар с разбегу прыгнул вместо лодки прямо в воду. Его едва вытащили. После всех прыгнул в лодку Тисон.

Теперь все люди были в лодке.

Лодка осторожно пробиралась между пловучих льдин. Эти льдины то и дело сталкивались между собою. Лодка несколько раз ударялась о них. Ее раза два захлестывало волною. Дети и женщины выкачивали воду из лодки руками и жестянками.

На этот раз стало холодно и маленькому Карлу Полярис. Он кричал благим матом. Матросы закутали его в лисий мех и положили под скамейкой.

С большим трудом лодка добралась до огромной льдины и причалила к ней. Люди выпрыгнули на льдину и втащили на нее лодку. Льдина эта была просторная и крепкая. Здесь волны не доставали до людей. Люди уселись в кружок, мокрые, посинелые, израненные. Руки, ноги, лицо, все тело было в ссадинах и синяках. Нужно было как-нибудь погреться и обсушиться.

Голод.



Один из матросов экспедиции.

Солнце давно взошло. Но солнце в холодной стране греет плохо. Люди сняли с себя одежду и принялись выжимать из нее воду. Хоть немного им стало легче. Но еда приходила к концу. 22 апреля был съеден последний кусок сухаря. Путешественников мучил и голод и жажда. Льдина была соленая. Мейер совсем умирал от истощения. Казалось, пришли его последние минуты.

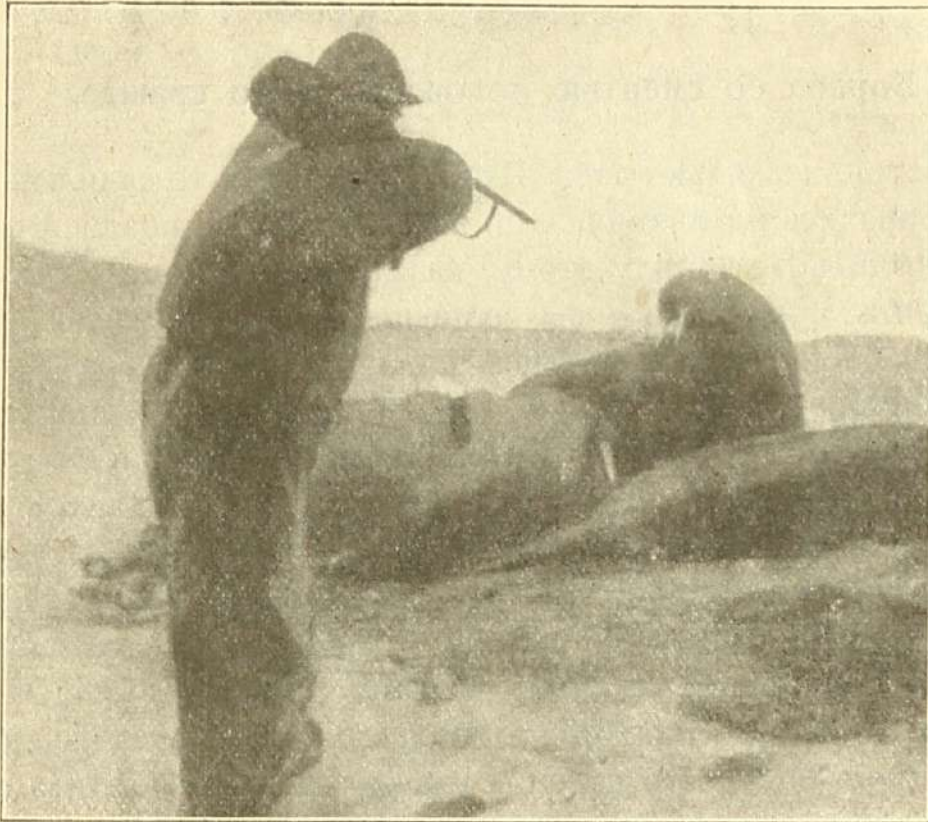
Но к вечеру полил сильный дождь. От этого дождя на льдине накопилось немного пресной воды. Люди утолили ею жажду. Джо пошел на охоту и через полчаса прибежал назад: он увидел медведя. Правда, медведь еще далеко, но он идет в эту сторону. Нужно как-нибудь его приманить.

Матросы бросились на лед, вытянули ноги, подобрали под себя руки и изобразили собою таким способом стадо тюленей. Глаза у белых медведей не очень зорки, а матросы были одеты в тюленьи шкуры.

Джо и Ганс зарядили ружья и спрятались в снег.

Прошло полчаса. Люди все лежали неподвижно и боялись даже оглядываться. А медведя все еще не было видно. Неужели он подметил обман и ушел в другую сторону? Но нет. Вдруг раздались два выстрела. Люди вскочили и бросились к Джо. Победа! Медведь убит наповал! Люди подбежали к трупу и принялись потрошить его. Сейчас же выцедили из него кровь и дали голодным ребятам, содрали шкуру, нарежали мяса и стали есть его сырым.

Но мяса оказалось у медведя не очень много. Бедный зверь сам едва не умирал от голода.



Охота.

Все же люди были теперь спасены от голодной смерти. Медвежьего мяса хватит им на несколько дней, а то и на неделю. Люди могут есть его вдоволь.

Здоровье Мейера стало быстро поправляться: медвежье мясо укрепило его.

Прошло еще несколько дней. Лыдина, на которой находились путешественники, все плыла по течению. Ее несло попрежнему на юг. Рядом с нею плыло множество крупных и мелких льдин. Волны бушевали иногда не слишком свирепо. Но иногда подымалась настоящая буря. Случалось, ветер утихал, и вдали показывался как будто бы какой-то берег. А перед ним виднелась белая, блестящая полоса воды,

свободное море! Как бы добраться до этого моря поскорее! Как бы поскорее выбиться из пловучих льдов.

Капитан Тисон решил попробовать счастья еще раз. Он выбрал время и велел опять спустить лодку. В нее вскочили люди, и лодка поплыла вперед между льдин.

Волны бушевали страшно и хлестали в лодку. По воде плавали мелкие и острые иголки льда. Называются такие иголки *салом*. Когда их много в воде, вода кажется густою и беловатою. Плыть по такому салу очень трудно. Плынешь—словно по каше. Лодка плыла по этому салу целых восемь часов. К вечеру путешественники пристали к новой льдине и высадились на нее. Здесь решено было провести ночь.

Борьба со смертью положила конец вражде.

Так прошло несколько дней. Путешественники то садились в лодку, то опять взбирались на льдину. Они всеми силами старались выбраться из пловучего льда, но льду этому, казалось, и конца не было. А тут началась опять буря. Началось волнение, поднялся гул и грохот по всему морю. Льдины сталкивались одна с другой и разбивались на глазах путешественников. Того и гляди, лодка могла попасть между двух сталкивающихся льдин. Но этого, к счастью, не случилось. Однажды путешественники только что успели сесть в лодку и отчалить от льдины, как вдруг на нее налетела большая ледяная гора и разбила ее на куски. Другой раз лодку почти до краев захлестнуло водой, и ее едва откачали.

Люди боролись за свою жизнь с каким-то остервенением. Они отталкивались от льдин баграми, веслами, даже руками. Они вычерпывали воду из лодки шапками и ладонями. Они поддерживали друг друга и думали об одном, как бы спасти детей и спастись самим. О вражде уж никто не думал. Все совершенно позабыли, кто из них француз, кто немец, кто англичанин, кто эскимос. Все были друг другу близкие и родные. До сего времени общий враг ведь еще не одолел их. Неужели одолеет он их теперь, после того, как они уже пропутешествовали на льдинах тысячи верст?

Небо, покрытое облаками... Море, покрытое льдинами... Небо да море, море да небо. И не видно ему ни конца ни краю, не видно земли, не видно людей... А посредине этого бесконечного моря бьются и мучаются на льдине истомленные, пострадавшие мужчины, женщины, дети. Холод и голод вот-вот сейчас победят их, а они все еще борются, все еще не сдаются. Джо опять убил нескольких тюленей и таким способом еще один раз спас людей от голода. Эскимоски содрали с убитых тюленей шкуры и тут же в лодке сшили людям теплые сапоги.

Матросы не благодарили их. Но они давно уже полюбили этих дикарей-эскимосов. Эти дикари, привыкшие к ледяной пустыне, теперь их самые надежные защитники и даже спасители. И правда, уже сколько раз спасал моряков от голодной смерти этот славный эскимос Джо! Сколько раз выручал их и Ганс! Вот они и не христиане, а действовали-то куда лучше многих христиан.

Спасение близко.

Наступил день 28 апреля. Смеркалось. Матросы сидели на веслах. Ганс стоял на носу. Он высматривал, нет ли где большой льдины для ночевки. Пора уж было приставать. Вон вдали видна и льдина—большая, крепкая. Но что же это такое? Из-за льдины виднеется что-то черное. Ганс смотрит — и не верит свои глазам.

— Пароход!—закричал он не своим голосом.—Пароход! Пароход!

Люди повскакали со своих мест... И правда, между льдинами чернеет маленький пароход. На таких пароходах ходят по Ледовитому океану китоловы. Пароход идет прямо к лодке. О, радость! Спасены! Спасены! Немцы, французы, англичане, ирландцы, эскимосы, начальники и подчиненные, дикари и европейцы, все бросились обниматься друг с другом. Все плакали и целовались и кричали: „Спасены! Спасены!..“

Пароход скрылся за льдиной. Лодка причалила на ночную стоянку. На льдине выбрали местечко и принялись разводиться огонь. Тюлений жир был в запасе. Теперь его не жалели. Быть-может, с парохода увидят огонь. Да как же можно его не увидеть? Не жалеете же жира! Пусть горит он ярче!..

Но где же пароход? Люди смотрели по сторонам,—и парохода не видели...

Пароход пропал, скрылся из виду... С парохода никто не заметил несчастных моряков „Поляриса“...

Друзья! — воскликнул Тисон. — Теперь нам унывать не придется! Мы теперь добрались до таких мест, где уже ходят суда китоловов! Наверно мы теперь встретим их! Мужайтесь! Не падайте духом! Мы сегодня проводим последнюю ночь на пловучей льдине!..

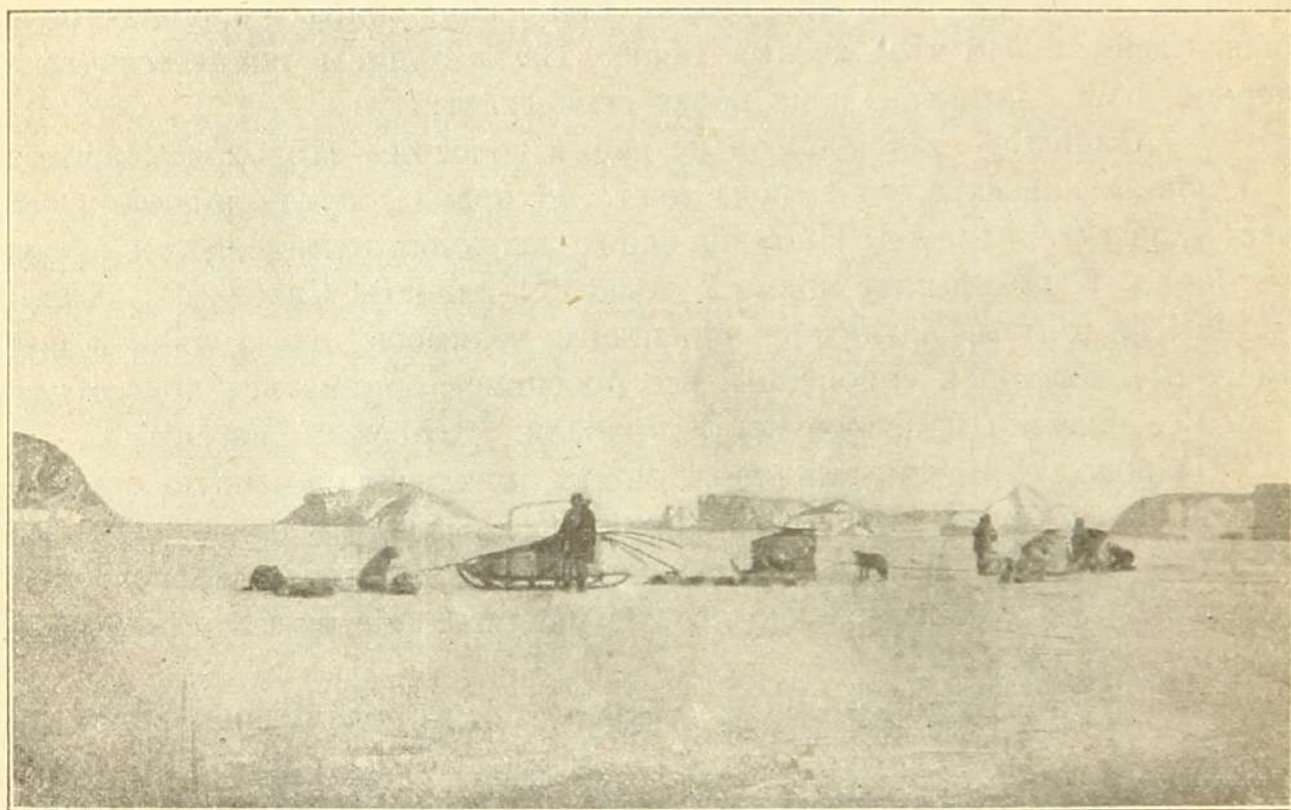
Пароход в виду.

Настало 29 апреля. День выдался солнечный, тихий. Небо было без облаков. Воздух был необычайно прозрачен. Путешественники расхаживали по льдине и всматривались в прозрачную даль. Не встретится ли тот пароход, который был виден вчера? Не встретится ли новый?

Верстах в десяти от льдины показался опять китоловный пароход. Снова могучий порыв радости охватил души путешественников. Спасение близко! Они спасены наверняка! Люди спустили шлюпку в море, сели на весла и поплыли к пароходу. Все выбивались из сил, но никто не жаловался. Матросы стреляли из ружей, размахивали тюленьей шкурой вместо флага...

Но с парохода не видят лодки. Пароход идет себе да идет и снова скрывается за большой, высокой льдиной.

Тисон велел причалить лодку к этой льдине. Матросы мигом вскарабкались на самую верхушку ледяного холма и принялись там стре-



Одна из экспедиций к северному полюсу в пути.

лять из ружей залпом. Прогремел один залп, другой, третий... Издали как будто бы донеслись тоже ружейные выстрелы. Что это такое? Эхо или ответ с парохода?

Пароход как будто стал приближаться к льдине. Но нет,—он повернул и пошел в другую сторону... Нет, он снова остановился, остановился, он опять идет к льдине. Надо выстрелить еще раз! Раздается опять залп из ружей, другой, третий. Пароход как будто бы подошел немного ближе. Но до него еще верст восемь-девять. Слышны ли залпы так далеко?..

Проходит час, другой, третий. Пароход то как будто видит путешественников, то словно не видит их...

— Видят!.. Нас видят!—кричат матросы.

— Нет! Пароход уходит! Он нас не заметил...

В это время далеко-далеко показался еще пароход. Но и он был за много верст. Зато он шел прямо к льдине. Теперь уже два парохода в виду. Какой-нибудь да спасет путешественников.

Матросы снова принялись стрелять из ружей. Они размахивали тюленьими шкурами и кричали на всех языках: кричали мужчины, женщины, дети. Кричал даже маленький Карл Полярис. Эскимосы кричали по-своему, англичанин, немец, француз—по своему. Каждый кричал на своем языке, но все эти крики были для всех понятны. Это кричал не француз, не немец, не эскимос: это просили о помощи *погибающие люди*.

А пароходы все шли да шли. Они как будто и не замечали путешественников.

В это время Тисону пришла на ум новая мысль. Он подбежал к Гансу и сказал ему:

— Ганс, у тебя есть твой кожаный челнок-каyak. Садись в него и плыви к пароходу! Море спокойно, ты пловец ловкий. Kаяк понесется стрелой, скорей всякой лодки.

Ганс только взглянул на капитана и тотчас же отправился в путь.

Со льдины было видно, как несется каяк по волнам. Ганс и кричит, и стреляет из пистолета, и размахивает руками. Ганс уже недалеко от парохода. Вот он уже причалил к пароходу. С парохода выстрелили раз, другой, третий...

Теперь дело сделано: путешественники спасены.

И снова несчастные мореплаватели принялись обнимать друг друга.

Кригер и Мейер обнимали Тисона и плакали, и говорили ему сквозь слезы:

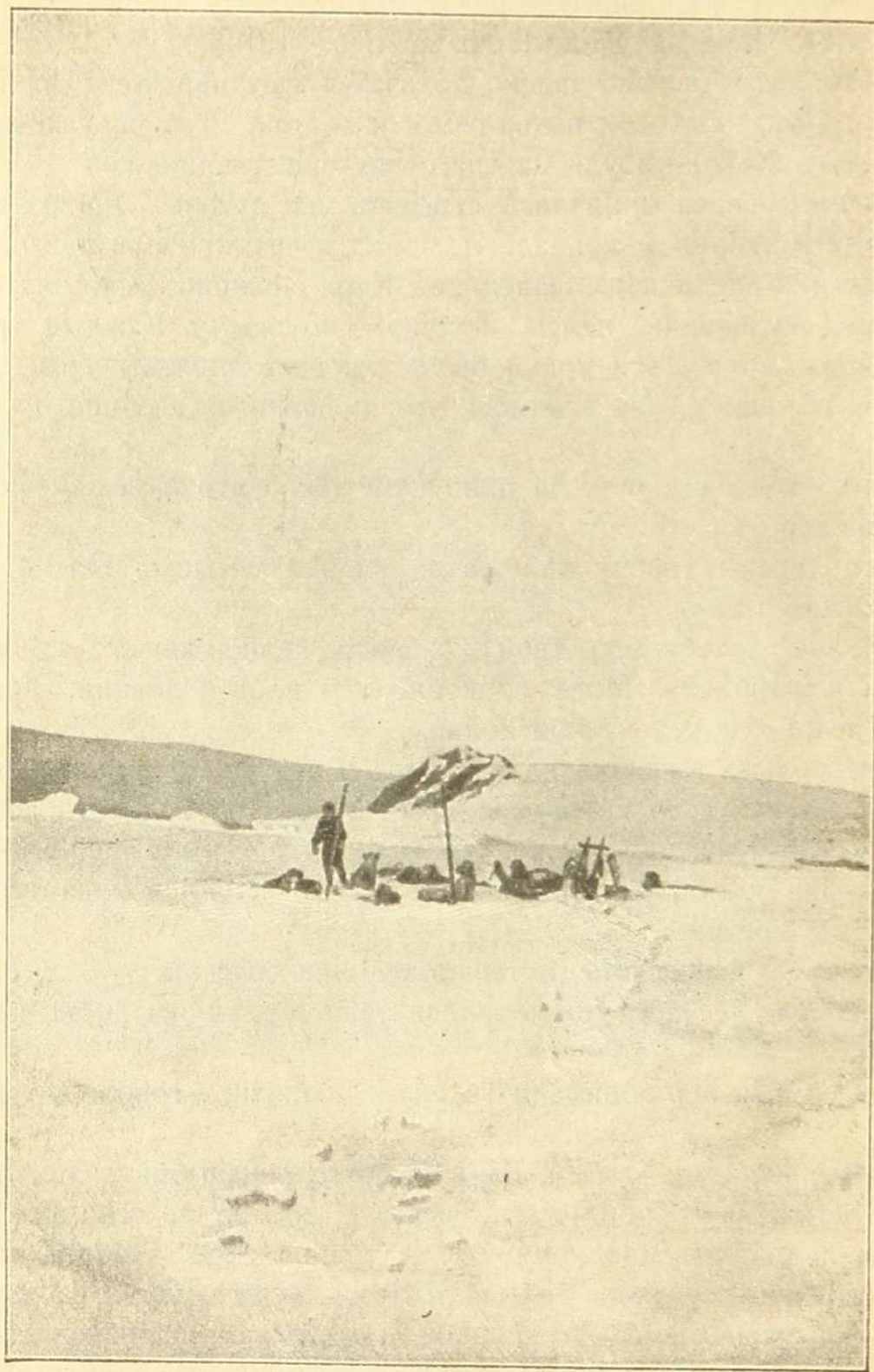
— Вы, капитан, *человек!* Вы наш друг, вы наш брат, наш спаситель!

Те же слова говорил им и Тисон. И всем стало ясно, что приключения на льдинах нужно помянуть не только злом, а и добром. Всем стало ясно, что все люди братья, и пусть их соединяет в одну семью любовь христианская, а не насилие, и пусть их не разъединяет чело-веконенавистничество и международная вражда.

Пароход на всех парах подходил к льдине. А путешественникам казалось, что время идет очень медленно.

Через час все моряки „Поляриса“ были уже приняты на китоловный пароход „Тигрицу“.

Они были спасены. Они были живы и здоровы. Они были веселы и счастливы.



Близ северного полюса.

Надо полагать, маленький Карл Полярис был веселее и счастливее всех. Ему было теперь всего восемь с половиною месяцев; о приклю-

чениях на льдине он ровно ничего не помнил, а сладкую кашку получил от самого капитана „Тигрицы“.

Так окончились удивительные приключения на льдинах.

Всего - навсего они продолжались ровно шесть с половиною месяцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Что же сделалось с пароходом „Полярис“? Весь не все люди попали на льдину: на пароходе остались еще тринадцать человек со шкипером Беддингтоном во главе.

С пароходом „Полярис“ случилось вот что:

15 октября 1872 года „Полярис“ не погиб. Буря лишь отнесла его в сторону, и он остался цел и невредим.

Беддингтон пробовал-было искать своих пропавших товарищей. Он их искал несколько дней. И не нашел.

Между тем зима уже приближалась, Беддингтон решил пристать к какому-нибудь берегу и перезимовать на суше, а не на льду.

„Полярис“ пристал к какому-то острову. Матросы перебрались на сушу и выстроили себе там большой и уютный дом.

У них было вдоволь еды, был большой запас топлива, досок и бревен, одежды, пороха и пуль. Им нечего было бояться голодной смерти. Кроме того, неподалеку от их стоянки жили дикари-эскимосы.

Зимой случилась буря, и „Полярис“ во время этой бури затонул.

К счастью, на „Полярисе“ были искусные плотники. Они построили из досок затонувшего корабля две крепких и больших лодки. На этих лодках весной Беддингтон с товарищами и поплыл к югу.

Плыли они всего двадцать дней. Плыть приходилось среди плывучих льдин. Плавание было опасное, но прошло без больших приключений.

22 июля лодкам повстречалось китоловное судно. Таким способом Беддингтон и его товарищи были спасены. Все они тоже остались живы и здоровы.

Но они возвратились домой тремя месяцами позднее, чем Тисон и его спутники.

За эти три месяца Тисон уже успел побывать в Американских Соединенных Штатах и рассказал там о своих приключениях. Американская казна тотчас же дала деньги, купила пароход „Тигрицу“ и отправила его на поиски за „Полярисом“.

На этом пароходе отправился искать своих товарищей и капитан Тисон.

Но спасти их ему не пришлось. Они в это время были уже спасены китоловным судном.

* * *

Так окончились удивительные приключения парохода „Полярис“.

Правда, „Полярис“ не добился того, за чем он пошел. Он пошел к северному полюсу, а не дошел до него верст шестьсот.

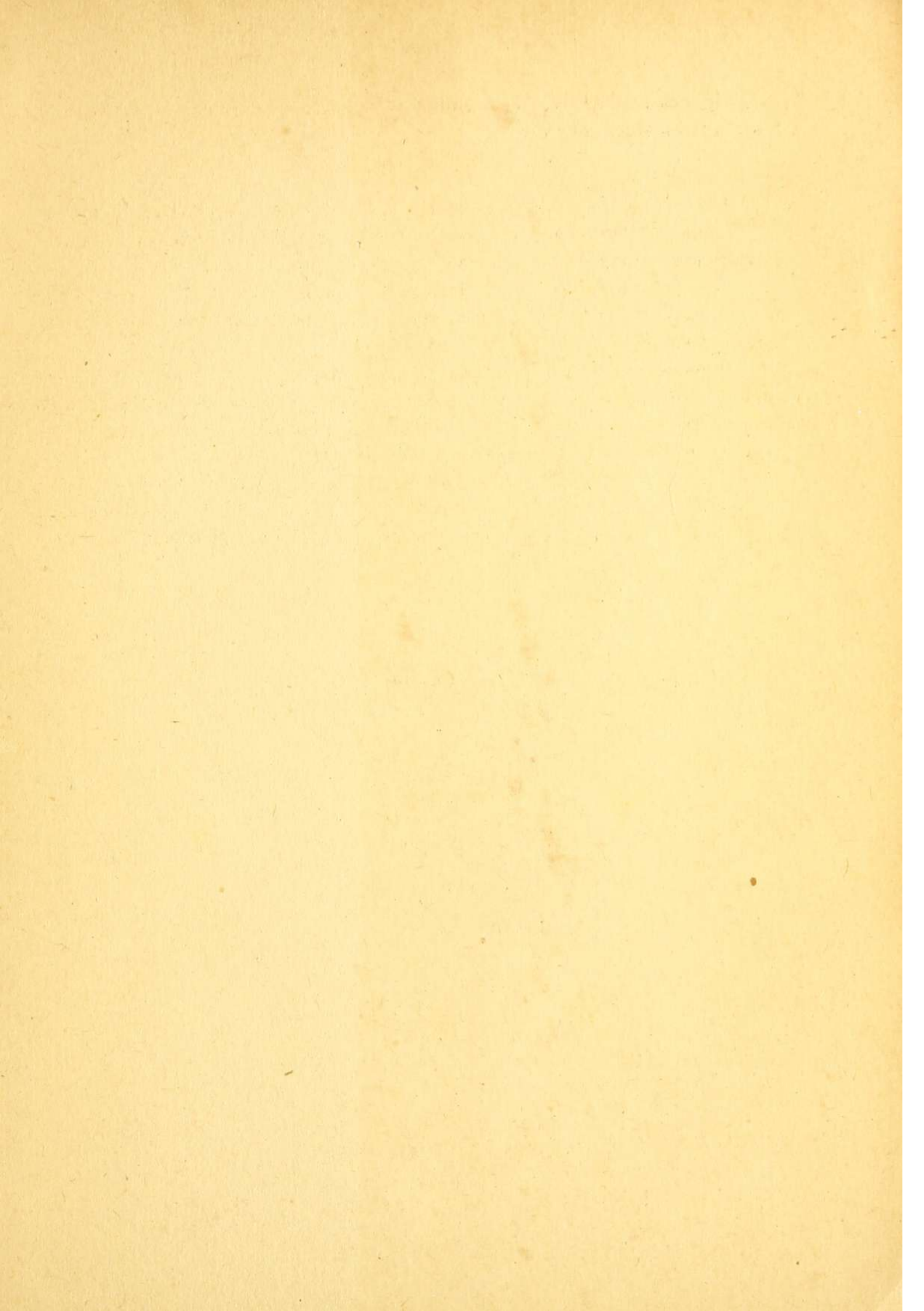
Но все же Тисон был доволен: „Полярис“ забрался в Ледовитый океан очень далеко. До него так далеко не забирался еще ни один путешественник.

Ученые люди, которые были на „Полярисе“, не даром потратили время. Они разузнали много такого, чего не удалось узнать другим путешественникам, которые побывали здесь раньше их.

А еще узнали путешественники вот что:

Сильна и могуча природа Северного Ледовитого океана, но даже и ей не всегда удается победить людей, лишь бы они крепко стояли все за одного и один за всех.

КОНЕЦ.



Цена 12 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

АРТИСТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНИЕ Т-ВА А. Ф. МАРКС.
ПЕТРОГРАД, ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, № 29.

